

10—25 Srpna 1933. **Volné Kozáctvo** Ročník VI.

134-135

10—25 августа 1933 г. 10—25 серпня 1933 р.

ПРАГА PRAHA

ГОД ИЗДАНИЯ 6-ой РІК ВИДАННЯ 6-ий

Ю. Гинтов

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Борис Кундрюцков: *** (Verše).
2. С. Савицький: *** (Verše).
3. Борис Кундрюцков: Ворожея (Jasnovidka).
4. И. М. Назаров: „Грунина Краса“.(Verše).
5. С. М. Щепихин: Неожиданная встреча. (Neočekavané setkaní).
6. И. К. Скубани: Довольно колебаний. (Verše).
7. И. М. Назаров: На смерть В. Балабина. (Verše).

8. Трагедия Казачества (Tragedie kozáctva).
9. С. Савельев: Неестественный союз. (Nepřirozený spolek).
10. Отрывки из романа М. Шолохова „Тихий Дон“. Кн. III. (Uryvki z romana M. Šolochova: Tichý Don, kn. III).
11. Ив. Будяк: Где истина? (Kde pravda?).
12. Думы и мысли. (Dumy a mysli).
13. Письмо в редакцию Завратского. (Dopis p. Zavratského).
14. М. Г.: С'езд YMCA.
15. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
16. В Казакии. (V Kozácku).

Почтовый ящик.

Дижон. — И. З. — Получено. Привет.
Франция. — К. Г. — Исполнено. Привет.
Београд. — Н. Д. — Ответ будет письмом. Привет.
М. Русе. — Б. Ц. — Добре. Вітаємо.
Париж. — И. Е. — Получено. Привет.
Тулуза. — П. К. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
Франция. — П. С. — Исполнено. Привет.
Галац. — А. Б. — Будет помещено в следующем номере. Привет.
Австралия. — В. Ф. К. — Получено. Привет.
Пирей — В. З. — Получено. Привет.
Сев. Амер., Lorain. — И. С. — Ответ будет письмом. Привет.
Бухарест. — А. С. — Карточка получена, статья не получена. Дошлите. Привет.
Мондевиль. — К. Л. — Получено. Привет.
Княжево. — К. З. — Получено. Привет.
Бразилия. — С. С. — Число 2 одержали. Вітаємо.
Смедерево. — Д. З. — Исполнено. Привет.
Харбин. — И. К. — Получено. Привет.
Польша. — О. К. — Одержали. Вітаємо.
Панчево. — Е. К. — Исполнено. Привет.
Тулуза. — И. К. — Получено. Привет.
Панчево. — М. М. — Получено. Привет.
Суботица. — П. С. — Получено. Привет.
Княжевац. — И. Н. — Получено. Привет.
Hollywood. — В. М. — Исполнено. Привет.
Hankow (Китай). — А. П. — Посылаем. Привет.

Гонорар не платится.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.
Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: **Виктор Карпушкин.**
В БРАТИСЛАВЕ: **И. И. Безуглов.**

В ЮГОСЛАВИИ:

Н. М. Дмитренко — Београд.
А. Чекин. Крагуевац.
Г. В. Алферов — Мраморак.
Д. Захаров. — Смедерево.
С. Бобришев. — Кочане.

В РУМЫНИИ:

В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj.
С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В ПОЛЬШЕ:

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.
Н. Егоров. Лом.

ВО ФРАНЦИИ:

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.
Г. В. Балабин. M-eur Balabine. Ugine.
С. Чепурной: M-eur Tchepournoï, Vichy.
Ив. Курило: M-eur Kourilo, Toulouse.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. Савицький. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Козловский. Berlin.

В БЕЛЬГИИ:

И. П. Егоров. Bruxelles.

Казачья — наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЦТВО КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychazí 10 a 25 každého měsíce).

Редактор: инж. **И. А. Билый.**

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 134—135 *10—25 августа, 1933 = 10—25 серпня, 1933.* *№ 134—135*

Борис Кундрюцков. (†).

* * *

Смеются пусть, камни бросая, —
Мы те, кто Идею храня,
И муки и смерть презирая,
Пришли... не крича, не шумя.

В пыли свои ноги купая
И раня о тернии грудь,
Чужие грехи искупая,
Наш страшный окончим ли путь?..

Вновь круг завершая со смехом,
Бояся загубленных снов —
Опять начинаем по вехам
Идти под бренчанье оков.

Мы многих друзей потеряли...
От многих вождей мы ушли...
Но веру всегда зажигали
Огни нам в туманной дали.

Они — неизменны... Веками
Влекут наш Казачий Народ...
И лучшие пали. Телами
Устлавши, отметили вход.

Тот вход — Золотые Ворота.
За ними... возможно ль воспеть? —
Не строит палач эшафота,
Бессильны и цепи, и плеть...

Там счастье, и сила, и Воля,
И племени гордый рассвет —
Там Рыцарям Дикого Поля
И ласка, и теплый привет...

Могучей, концом возбужденной
Толпой будет смят рубикон —
Мечтой вековой, воплощенной,
Нас встретят и Степи, и Дон...

С. Савицький *(Бразилія).*

***

Приходив, Боже, світ спасти
І шлях вказати чоловіку,
Яким повинен він іти
Аж до кінця земного віку.

Любов, братерство сіяв Ти.
Святі слова, мов зорі, сяли...
Й за те Тебе на сміх кати
Вінком терновим уквітчали!..

Холодне небо над землею...
В погорді Господа церкви:
Не гріють небо молитви...

Гріх, змитий кровію Твоєю,
Знов людську душу загрязнив
Й життя до пекла увязнив.

***

Не співаки ми й не поети
І не козацькі кобзарі, —
Хай наші твори йдуть до Лети,
Байдуже нам: ми — дзвонарі!

Ми дзвоним в дзвони на дзвіниці...
І кличем рідних козаків
Звільнить з ярма свої станиці,
Нагнати з степу павуків.

Козацтво кличем рятувати
З огня козачий вільний дім...
Чи вмієм добре ми співати? —
Про це байдуже нам усім.

Як звільнимо свої станиці, —
З пожарищ розлетиться дим, —
Тоді ми зліземо з дзвіниці
І заспіваєм волі гимн.

Борис Кундрюцков. (†)

Ворожея.

(Из степных эскизов).

Эта была старая, старая старуха. Старее, пожалуй, трудно было бы и найти. Подуй маленький ветерок, раздуются лохмотья ее рваной одеженки и понесет на небо бедную старуху.

Желтое, как пергамент, высушенное жизненными бурями, лицо обожжено солнцем, изборождено морщинами. Широкими веерами расходятся, около беззубого рта; разбегаются отчетливой сеткой у подбородка и свисают складками на тонкую шею. Препротивное, странно-подвижное лицо. Когда она говорит, то кажется, что движется каждая складка, подчиняясь невидимому сложному механизму. Глаза ее острые пытливо смотрят на Божий свет; волосы жидкие, давно нечесаные, седыми космами повисли из под вылинявшей повязки. А плечи... они опустились вниз, оттянутые длинными, сухими, жилистыми руками.

Старуха согнулась в три погибели, закуталась в тряпье и идет по степи, тянет за собой животное. Животное — такой же старый, флегматичный, облезлый верблюд с кривым ржавым кольцом в мокром носу. Он жует что то отвислыми губами, шагает то медленно, так, что бабка из сил выбивается, то, как будто проснувшись, проявляет вдруг, несвойственную своим летам, резвость и начинает ускорять шаг. Старуха тогда дергает размотавшуюся бичеву и едва поспевает за ним. И чего, кажется, не сесть на него, чем плестись по степному песку, обжигающему босые ноги, грузнущие в его белой слепящей массе. Так нет... идет она рядом с ним...

Пески и пески... Только вдали обозначился какой-то источник тремя деревцами и клочком зеленой от травы земли. Там же и насыпной в человеческий рост курганчик, издали похожий на монгольскую юрту. К нему они и идут. И верблюд, пока думает свою верблюжью думу, идет тихо, а глянет на зеленые тощие деревья — ускоряет широкие шаги. Кольцо совсем не сдерживает его стремительного движения. Двадцать лет он уже ходит с кольцом, а может и больше... привык к нему... Кто только его за кольцо ни дергал... Боже мой, кто только ни дергал... Жует верблюд губами, чтобы с сердцем, песочней, плюнуть от проклятой своей жизни. Плюнул-бы на старуху, на седые ее патлы, да жалко... все таки — слабый пол... Одно непонятно верблюду: никогда раньше он этой старухи не видал, а тут вот...

Кричали над ним, кричали, спорили, спорили, хлопнул хозяин по старухиной сухой ладони, передал ей веревку, ударил его, верблюда, палкой по задним ногам, таким же точно, как палка, твердым и суковатым, и поплелся он за старухой за городок, потом по степи, по пескам — черт его знает куда. Может, на Кудыкину гору...

Тут верблюд, подняв голову, увидел источник совсем близко, рванулся, вырвал веревку и побежал к воде. Бабка присела от злости к земле, захлопала себя по бокам руками, как курица крыльями. Погналась было, да задохнулась, прижимая руки к высохшей груди и, отдышавшись, пошла, горбясь, по верблюжьим воронкообразным следам. Верблюд успел напиться и лечь, поджав ноги, когда она подошла к курганчику и вдруг исчезла.

Верблюд даже жевать перестал...

Через минуту она выглянула из темной дыры в курганчике, потом опять скрылась. Курганчик был ее жилищем. Бабка была ворожея и жила в этой пустыне одна одинешенькая. Гуляла только слава о ней по степям... И много народу побывало у этого источника. Приходил к ней и турок, и ногай, и казак, и всякий степной сброд. Кто она была — никто не знал, и если верблюд нес скорее к воде свои раскаленные солнцем горбы, то старуха рада была, что домой добралась. У ее вырытой землянки, вход в которую закрывало несколько кустов, была небольшая площадка вытоптанная обитательницей и ее степными гостями.

Войдя в землянку, она понюхала воздух и подумала: кто-то есть. Тотчас же из темного угла до ее слуха донесся сочный храп.

Кого это дьявол прислал... подумала она, усмехнувшись, и, сделав шаг, спотыкнулась на спящего!

— Ишь, черт, разлегся то... с досадой сказала она и, наклонившись, тронула спящего за плечо.

— Проснись, королевич, ай заждался?..

Здоровенного роста человек протер глаза, сел и попытался рассмотреть в полумраке старуху... Увидав ее тощую безобразную фигуру, он плюнул:

— Тю... И откуда ты вылезла?..

— Я у себя, родненький, дома, а вот откуда ты, сокол, пожаловал... Уж не из-под Азова ли бредешь?.. Рукав весь в крови и лоб перевязан...

— Из-под Азова и есть... совсем проснувшись, хмуро ответил гость и встал, подойдя к выходу... Иди, бабка, к свету поближе...

— Уж не погадать ли хочешь?..

— Погадать... погадать...

— Гм!..

Бают люди — складно врешь... Быдто правда...

— Коли вру, так и проваливай...

— А ты не серчай... Хочу я на войско погадать — возьмем ли мы городок, ай нет...

— Азов?..

— Азов...

— А еще хотят меня отправлять в Москву с Зимовой станицей, так итить мне, ай нет... На монетку...

Казак бросил ей золотой и подивился, как она его на лету поймала. Глаза старухи засветились жадностью. Она исчезла в угол, прошла в боковушки и опять, вынырнув из темноты, подошла к гостю. Они опустились на землю у входа. Старуха держала в руках большую чашку и казак с любопытством в нее заглянул. В чашке лежали разноцветные камешки, пуговки бабы, зерна каких то растений, стертые монеты, части серебряного набора с пояса, и конский волос, и кусочки материй, и стекло, и женские бусы. Трухнула это все ворожея разок, другой и высыпала на пол. Раскатились, рассыпались предметы странным узором у его ног на убитой земле, а она, склонившись над ними низко, низко, стала водить пальцем и хрипеть:

— Не вернуться тебе, молодоц, назад на Дон к привольной жизньюшке... на обратном пути... в лесу, в лесу... Бойся лесу, сокол степовый... А по тебе заплачет сизая голубка, утрется расшитым рукавчиком, вскликнет: где ты Василюшка... Василий Максимович...

— Стой, бабка... Откуда знаешь?.. Василий я... Василий и есть...

Кивает бабка-головой, все пытливей и пытливей вглядываясь в камешки...

— И мне через тебя большая неприятность выходит... бормочет она...

— Да ты на Войско гадай, слышь, што-ли... Полно обо мне, да о сабе пророчить.

— О Войске скажу, и о нем скажу... Камня на камне не останется, камня на камне... Возьмете Азов... Бегут турки, кричат... Жены плачут... Кровь... кровь... Камня на камне не останется... Все вы возьмете, в степи хозяивать будете, как и спокон века... Мало того, мало того, много вас будет... И есть вам три грозы великие... бить вас будут кажинный раз страшно... сколько народу погибнет, и вешать будут вас, и жечь, и в море топить... Хе-хе-хе...

— Ну, ну, не очень пугай... Дальше что?..

— Дальше... зальют степь чужие люди... совсем вас расшвыряют на все четыре стороны... и надвинется гибель...

— Что-же... нахмурив брови, сказал казак.

— Ах-же и тяжеленько вам прийдется...

— Полно врать... Имя мое правильно угадала. Ежели Азов возьмем — никто нам страшен не будет... Русские помочь дадут...

Не дадут вам помощи русские... Вижу, оставляете вы Азов, а крови сколько потеряете... Людей погибнет, как от града травы. Не будет от русских вам помощи... А будет еще вам после всего этого... Радость большая... Для тех радость, кто в степи тут задержится, с реки не сойдет, а кто сойдет, тот только возрадуется, да в могилу и сберется... Время оно летит... Хе-хе-хе... Были хозяевами, хозяевами и будете... Во исполнение... Тьфу — налево, тьфу — направо... Тьфу назад, тьфу — вперед... Исполнится неисполнимое, осуществится неосуществимое...

Она стала плевать на все стороны и приседать...

— Значит, хорошо будет на конце?.. спросил, успокоившись, гость...

— Хорошо, хорошо... Цветы и крики... Хе-хе-хе-хе...

Казак нахлобучил меховую шапку...

— Значит Азов возьмем, а от русских помочи не будет... Так и скажу...

Он вышел из землянки и остановился. Далеко по степи три всадника в остроконечных шапках уходили на низкорослых конях. В середине, наклонив голову, бежал, подстегиваемый нагайками, верблюд...

Бабка, как сумасшедшая, выскочила из землянки...

— Мой верблюд... Мой... Мой...

Она упала в корчах у курганчика...

Казак плюнул, потом расхохотался...

— Вот тебе и неприятность, через меня... Прогадала верблюженка...

Он зашагал в степь. А ворожея, корчась, посылала проклятия; потом кинулась в свою пещеру, выскочила опять с зажатым в кулаке золотым и швырнула его в след уходящему...

Зарылся золотой в зыбучем песке и лежит там и поныне.

Сентябрь, 1927.

Иван М. Назаров. *(Югославия).*

„Грунина краса".

(Легенда).

I.

На заре туманной —
Утренней зоре —
Зачиналась песня
О младом царе,
О красе девице
В хуторе „Большом"
Да о ясном соколе
Казаке донском.
Было дело давнее...
Раннею весной
Расцветали цветики
Меж травы степной,
По закату — искрился
Голубой затон
И шумел разлившийся
Под садами Дон.
В эту пору вечером,
Как певали встарь,
Из степей со свитою
Появился царь...
Конь под ним, как бешеный, —
Будто ветер конь...
И глаза во пламени
И в ноздрях огонь.
А сам витязь витязем —
Кто б сравниться мог?
Ни красой, ни удалью
Не обидел Бог.
Как заря весенняя
Ясный взор зажгла —
Сила богатырская
Во плечах легла.
И лицом и поступью,
Как певали встарь,
Был и царь он титулом
И наличьем царь.
На степях со свитою
Он в походе был
И в казачьем хуторе
Ночевать решил.
Казакам же гостя ли
Не принять — позор...
И свернул он вечером
В атаманский двор.
Пять баранов жарить!!
Атаман велит,
И закуской всяческой
Все столы накрыть...
Сели гости в горнице —
Всяких явств полно,
Потекло цымлянское
Будто кровь вино.
Речь ведет по дружески
С атаманом царь
И поет о вольности
Хуторской кобзарь.
Носит чаши Грунюшка —
Атамана дочь,
Русы косы до пола
И глаза как ночь...
Красоты несказаной
Нежные черты,
И как цвет лазоревый
На щеках цветы.
Улыбнется — яхонты
На устах горят,
А как выйдет с пляскою —
Берегися, брат...
Пил всю ночь до утрени
Царь в кругу дворян,
А все пить хотелося
И все не был пьян
Оттого, что Грунины
Звездные глаза
Пали в сердце царское
И зажглась гроза.
Полюбилась грозному
Витязю в ту ночь
Атамана дивная,
Как царевна, дочь.
Утром царь уехал
Во поход суров,
Но с собой повез он
И свою любовь.
Будто ночь упала
На него с тоской
По красе казачке
С русою косой.
И напрасно скачет
Он к родным лесам —
От любви покоя
Не найдет и там.

II.

Не прошло и полных
Трех недель с тех пор —
Заезжают гости
К атаману в двор.
Бороды по пояс...
На конях цветы...
И платки и ленты —
Вроде как сваты:
То боярин Тышка,
Первый друг царя,
И еще таких же
Два богатыря.
Слуг при них по восем
И других ребят
Стремянных и ловчих,
Словом — целый штат.
Тут, они спросили,
Царство казаков?!. —
„Тут его мы держим
Из покон веков..."
Так... а это ль хутор...
Как его... „Большой"?!
„Ну, а то какой же,
Будто ты слепой!.."
Стой... а атаманом
Кто у вас таков?..
„Уж не ты же будешь?!. —
— А Артем Седов...
К атаману в'ехал
Весь чесной садом.
Не убравши коней,

Навалились в дом...
Сел за стол боярин,
Крякнул раз пяток
И такой при этом
Разговор потек:
„Видишь ли, хозяин,
Рад ты иль не рад, —
От царя Мстислава
Я к тебе как сват.
Сохнет царь наш грозный
В пору юных дней
По красе девице
Дочери твоей,
И велел сказать он,
Коли мил ей он,
То сыграть и свадьбу
Хоть сычас решон.
Видишь, честь какую,
Ты себе дождал!..
Честь то это правда,
Атаман сказал...
А на счет женитьбы —
Будет или нет —
Завтра в эту пору
Принесу ответ.
Ишь, хитрец каковский,
Думал царский сват,
Не вчера родился
Я ведь тоже, брат...
За царя да девку
Не отдать... да их
Я б сразу выдал
Пятерых своих...
Но молчал, конечно,
Зная наперед,
Что „чига“ донская
Для фасона врет...

III.

Я и сам бы думал,
Что хитрил казак,
Ан на самом деле
Было дело так:
Был сосед Гаврюша,
Маменькин сынок,
Издавна любимый
Груней паренек.
Он не царской крови,
Нет чинов на нем,
Но казак, какого
Не сыскать с огнем, —
На кулачках, в скачках,
И в смертном бою
Не имел он равных
В степовом краю.
Жеребца найзлого
В табуне седлал,
И быка любого
За рога валял.
Был лицом красавец,
И орел душой,
Как из стали вылитый
Наш казак донской.
Женихом Груняши
В хуторе он слыл
И докончить к свадьбе
Куренек спешил.
Знали все к тому же,
Что не был таков,
Чтоб отдать без крови
Хоть кому любовь...
Вот о чем расчеты
Атаман водил —
Знал, что не шутит
Удалой Гаврил.

IV.

Собралась на утро
Грунина родня
Со всего большого
„Ихнех“ куреня.
Все деды и бабки,
Тетки и братья,
Все золовки, дяди,
Снохи и зятья —
Сокола Гаврюшу
С маменькой его
Тоже не забыли
На конец всего...
Ну, позвали Груню,
Чтоб ее спросить...
Ан не хочет Груня
За царя „итить“.
„Я люблю Гаврюшу
Он мой господар,
А что царь „назвался“ —
Дак нашто мне царь“...
„Так то это верно,
Но ведь дело в том,
Что нельзя и „гребать“
Царским женихом...
Ведь дары такие
Этот самый Тышь
Понавез должно быть,
Что не разглядишь.
Да и слава тоже, —
Как ни говори,
А на этот случай
Не плохи цари...“
Так родня судила
И была права —
Раз растет во поле
По весне трава,
Раз красна малина
Во саду цветет,
Раз и девка замуж
За царя идет...
Долго разговоры
Тут пришлось водить
Под вино и водку,
Как и должно быть.
Думали-гадали,
Впору напились,
Спорили, а бабы
Чуть не передрались.
Встал потом Гаврюша
И решил все враз —
Был его короткий
И прямой рассказ:
„Кали царь тот витязь,
Витязь паладин,
Дак нихай выходит
На мине один.
Как орлы слетимся
В чистом поле с ним
И любовно дело
Меж собой решим.
Дал бы Бог — надеюсь
Я его свалить,
А коль сам свалюся,
Так тому и быть.“
Был ответ казачий
Во былой красе...
Ну, на том и дело
Порешили все...
И договорились,
Как блеснул рассвет,
Что такой боярам
Понесуть ответ:
Кто кого осилит,
Кто кого побьет,
Тот и нашу Груню
За себя возьмет.

V.

Как пришли бояре —
Им старик отлил
Все от слова в слово,
Как сказал Гаврил.
„Кали царь ваш витязь,
Витязь паладин,
Дак нехай выходит
На него один.
Кто кого осилит,
Кто кого побьет,
Тот и нашу Груню
За себя возьмет...
Закипел боярин,
Покраснел, как рак —
Ты с ума ли спятил,
Удалой казак?!.
„Я в уме, а ты вот —
Борода долга, —
А на ум ты краток,
Старая карга...“
Взбеленился Тышка
И „шуметь“ начал...
Атаман без речи
Плеть со стенки снял...
Черт их знает, думал
Тышка... Ей же ей,
Как бы не попробать
К старости плетей,
Лучше уж оставить
Срам на бороде
В этаком разбойном
Бунтовном гнезде...
И замолк... как сахар,
Проглотивши лук...

Приказав ребятам
Принести сундук...
Кованый, железный,
И парчей обшит —
Царскими дарами
Был сундук набит:
Тут и шелк заморский,
В золоте парча,
И меха собольи
С царского плеча,
Чаши золотые,
Камень адамант,
Жемчуга цветные
И как жар брильянт...
Будто звезды серьги
В искрах янтаря
И бесценный перстень
Самого царя...
„Вот тебе подарок“,
Говорит Тышка,
„Только не толкуй ты
Нам про казака
И про бой какой то
На поле честном —
Не идет царю, ведь,
Драться с казаком.
— Не идет, не надо, —
Замыкай свой клад,
Я свое, брат, слово
Не беру назад.
Что тут делать? Тышку
Леденит конфуз —
Не везти же в Киев,
Свадебный арбуз!..
Стал просить отца он,
Чуть не плакать стал,
Но успех был очень,
Даже очень мал...
Так собрав пожитки
И пьяных парней,
Наш боярин скрылся
В глубине степей...

VI.

Времени немного
С этих пор прошло,
Солнце огневое
Ярко степи жгло,
По ночи струился
От озер туман...
Спал казачий хутор
Спал и атаман.
Вдруг сквозь сон он слышит
Ночью стук глухой —
Кто то бьет в ворота
Твердою рукой.
Вышел он, окликнул —
Кто там... Ей... И вот
Громко отвечает
Кто то от ворот:
Эй, баранов снова,
Атаман, нам жарь!
Вновь к тебе на гости
Прибыл Государь!..
Дрогнуло невольно
Сердце старика —
Черт его приносит,
Думал он... Слегка
Выругался в шопот
И сказал потом...
Рад царю всегда я
И просю в мой дом...
Осветились окна,
Гул в дворе пошел
Царь вошел... и сел он
За дубовый стол...
„Ну, старик, сказал он
Грозен и суров,
Вновь меня на хутор
Привела любовь...
И пришел не даром
Я, тоской томим...
Но затем, чтоб драться
С казаком твоим...
Он меня уложит, —
В том всему края,
Я его осилю —
Будет дочь моя“...
„Что сказал, то верно,
Отвечал старик,
Я менять казачьей
Речи не привык.
Ну, так дай вина мне
И постель стели,
Завтра ровно в полдень
Разбудить вели...
А к заре вечерней
Будет боя час
И пеките пышки
По одном из нас...

VII.

Уж спустилось солнце
И зажглась заря,
Как с'езжались к бою
Два богатыря:
Царь в броне и злате,
Будто жар горел...
Но Попов Гаврюша
Тоже не робел...
Конь под ним „сигает“
Будто саранча,
И... грозна сверкает —
Пика у плеча...
Разошлися — ровно
Пол версты меж них —
И стрелой пустили
Коней огневых...
Сшиблись в диком беге
Грудью в грудь коням.
Копьями кололи —
Копья пополам...
Разошлись — слетелись,
Лишь земля тряслась...
Меч сломился царский,
Шашка „повилась“...
Вынули пистоли
Полетели вновь...
Лица огневые
И глаза, как кровь...
Поднял свой Гаврюша
Бранный пистолет —
От его удара,
Знал, спасенья нет,
Но в момент, как смертный
Вырвался огонь,
На скаку Гаврюшин
Спотыкнулся конь...
Дрогнул от удара
Локоть Гаврила...
И шальная пуля
В белый свет ушла.
Царь же, видя это,
Выждал свой ответ
И... врагу под сердце
„Вдарил“ пистолет...
Покачнулся грозный
Удалец в седле
И, как камень, грохнул
Ко сырой земле...
Был казак и нету,
Лишь вздохнул и стих...
Так погиб желанный
Грунюшкин жених.

VIII.

Плакал целый хутор,
В крик кричала мать...
„Но чиво же делать“,
На кого пенять?!
Во слезах Груняшу
Царь в охапку взял
И, пыля по шляху,
В степи поскакал.
Собрались ребята,
Чтоб догнать царя
И отнять добычу
У богатыря,
Но старик прикрикнул:
— Нет, не смейте „бечь“
Не течет измена
Чрез казачью речь...
Да и он не даром
Будет меды пить,
Коль сумел Попова
Гаврила убить...
Разошелся с грустью
Взвод лихих парней
И пришлось на жалость
Расседлать коней...

IX.

До ночи туманной
Царь скакал, как вор,
А на ночь средь степи
Свой разбил шатер...
— Полно плакать, Груня,
Он сказал потом,

Будешь ты царицей
В Киеве святом —
Во шелка одену,
Как царицу фей,
Подарю корону
Из цветных камней,
Терема и замки
В райском уголке
Дам тебе в подарок
На Днепре реке...
Музыка и песни
Будут тешить слух,
Будешь слуг иметь ты,
Полон терем слуг...
Лишь сегодня с ночи
И до двух недель...
Убирай шатер мой
И стели постель,
Я же выйду к свите
Жажду утолю,
Выпив полный кубок
За красу твою.
Через час вернусь...
И ушел, хмельной,
В ожиданьи ночи
С молодой женой...

X.

Но не то бывает,
Что цари хотят,
Хоть и власть сильна их
И казна, что клад.
Через час вернулся
Царь к жене младой.
Но шатер не убран,
В нем царит немой
Мрак... и будто давит
Сердце тишина.
— Где ты, что с тобою,
Милая жена?!
Царь спросил во мраке,
Зажигая свет.
Но шатер безмолвен
И ответа нет.
Факел разгорелся,
Мрак к углам бежит,
Глянул царь... а Груня
На полу лежит...
Подошел и видит —
Будто спит она,
Только струйка крови
На груди видна,
А в руке холодной
Еще бьется дрожь
И кровавой пеной
Чуть дымится нож...
Вздрогнул царь и ужас
Сердце пьет, как змей,
Видно жизнь сильнее
Всех земных царей...
И нашел письмо он
На ковре цветном —
То писала Груня,
Перед смертным сном:
„Ты могуч и грозен,
Весь залит в крови,
Но ни власть, ни сила
Не сильней любви.
Ты убил Гаврюшу
В огневой злобе,
Но красой моею
Не владеть тебе...
Ни твоих хоромов,
Ни камней в огне,
Ни дворцов, ни замков —
Их не надо мне...
Без него ни в чем я
Радость не найду,
Для него жила я
И к нему иду...“

XI.

Вспыхнул царь...
— безумьем
Загорелся взор...
Задрожал от дикой
Ярости шатер...
Вот какой подарок
Ты несла, змея,
За любовь безумную,
Как любовь моя,
Закричал он гневно,
Весь горя, как жар...
„И тебе такой же
Подарю я дар“...
Ей, народ, иль все вы
Бросили меня?!...
Самого лихого
Дайте мне коня...
Жечь его железом
И колоть копьем,
А к хвосту вяжите...
За его хвостом
Чтоб тянулось тело
Девки молодой,
По степи проклятой
Вольницы донской...
И коня пустили,
И неудержим
Вылетел, как ветер,
С телом молодым.
И рознес по полю,
Меж степных цветов
Красоты девичьей
Огневую кровь.

XII.

С той поры весною,
Как взойдет трава,
Говорит преданье —
Старая молва —
По степи, где Груни
Тело мыкал конь,
Выросли цветочки
Красны, как огонь...
Гордые головки
В пятнах огневых
И росится утром
Будто кровь на них —
На сто верст уходит
Эта полоса.
И зовется в людях
„Грунина краса“.
И сейчас лежит он
Огненным ковром
Этот след от крови,
Пролитой царем...

XIII.

На заре вечерней,
Огненной заре,
Так кончалась песня
О младом царе,
О красе девице
В хуторе „Большом“
Да об ясном соколе
Казаке Донском...

4-го мая 1932.

Стефан М. Щепихин.

Неожиданная встреча.

Оборванная, бедная, у ворот стояла женщина и плакала... Я поздно возвращался в свою квартиру и такая встреча меня удивила...

— Что вы здесь ожидаете?.. спросил я, взволнованный, на языке той страны, в которой живу...

Женщина подняла красивую головку и промолвила:

— Спасите меня.

— А кто вы?.. И кого вы ищете?..

— Ищу хорошую душу, которая приняла бы меня на одну только ночь, чтобы не замерзнуть на этом холоде...

Я посмотрел на нее, женщина вся тряслась от холода и стучала зубами, бледная в лице, но я сразу увидел, что она очень красива собой...

Подумал про себя — одна ночь для меня ведь ничего не стоит, я имею достаточно просторную комнату, в которой находится, кроме кровати, диван... Да и почему не помочь ей...

— Хорошо, сказал я, заходите...

Из благодарности она, целуя, слезами облила мои руки... Затем она промолвила:

— Я самое несчастное создание на этом свете...

На лице ее были синяки, а в комнате, при свете, я заметил, что у нее и платье порвано. Можно было предположить, что она убежала от какой то драки, или от гневного мужа, или от ревнивого любовника.

— Расскажите мне искренно, что с вами случилось и почему вы вынуждены просить у меня защиты. Кто над вами так издевался?

Она опустила голову и заплакала горько... Но сказать мне ничего не хотела. Рано утром сказала:

Я ухожу... Спасибо вам, господин...

Было мне ее жаль и я ответил тихонько:

— Слушайте, если вы никого не имеете, то останьтесь здесь. Я узнаю у своих знакомых — может быть есть у кого нибудь какое место...

Она поблагодарила.

— Хорошо, господин... Останусь у вас... Откровенно сказать, я и сама не знаю, куда идти и в какие руки могла бы я попасть...

Только при дневном свете увидел я ее чарующую красоту. В скромном платьи, она была такой милой и нежной, и так застенчиво не решалась смотреть мне в глаза...

— У вас порвано платье... Разрешите мне предложить вам пойти со мной купить какую нибудь одежду, или я пришлю вам модистку.

Я был достаточно богат для этого...

— Какой вы хороший, господин...

Заказал я ей все, что требовалось... Все вместе стоило много, но мне было не жаль. Хотя это при моей эмигрантской жизни и было некоторым мотовством, но... останется и нам... Она была вне себя от радости... Когда я вернулся вечером, нашел ее уже в новом платьи... Она ожидала меня с улыбкой...

— Посмотрите, вы стали, как девочка... А теперь, скажите искренно, как ваше имя?..

— Милица... Но только... не девочка.

— А кто же?

— Я — замужняя женщина... сейчас ушла от мужа, сказала она.

— А кто он?

— Лучше о том не будем говорить, — потупилась она. — он был страшно ревнивый и много бил меня...

— Бил — удивился я, глядя на нее, такую элегантную, с зачесанными волнистыми волосами, красивую... и добавил:

— Какой дикарь!..

Понравилась мне Милица... А через некоторое время я был в нее по уши влюблен. Раз вечером она обняла меня и заплакала!

— Я вас люблю... люблю...

Жили мы счастливо. Я ходил гулять с ней, но только по ночам. Днем она боялась встретить мужа...

— Почему вам не развестись, Милица?.. Я женюсь на вас...

— Не смею его встретить... а где уж там требовать развод... А так он подумает, что я уже мертвая...

Она была и культурна; казалось мне, что она была из хорошего семейства. Знала много стихотворений; часто, прижавшись ко мне, она рассказывала мне со смехом забавные прибаутки и сказки...

— Милица, поедем со мной куда нибудь, где будем счастливы, предложил я ей однажды. Она крепко задумалась.

— Хорошо... Я ведь не могу быть без тебя.., А куда думаешь, милый?

— Куда нибудь... во Францию...

Она хлопала от радости в ладоши.

— И никогда меня не оставишь?

— Нет, никогда, — ответил я твердо потому, что действительно ее любил. На другой день я пошел к адвокату похлопотать о визах и целый день был вне дома.

Когда же я вернулся, к большому своему удивлению, я не нашел Милицы.

Взволнованный, я разыскивал ее всюду, бегал везде несколько дней, но все было напрасно. От нее не было ни следа ни, ни голоса...

Как было мне тяжело... Я проклинал свою судьбу, плакал и был несчастен, как никто.

Однажды дает мне почтальон письмо. Я быстро его открыл. Писала она — Милица...

— Милый, умру без тебя... Муж встретил меня на улице, когда я вышла купить тебе подарок. Он схватил меня, избил и грубо увел с собой. Умру без тебя... Жду того момента, чтобы как нибудь вернуться к тебе...

Я ждал ее так долго, что потерял уже всякую надежду.

Вдруг, неожиданно, кто-то стукнул в дверь...

Открываю — передо мною Милица.

Бледная, похудевшая, в синяках, она бросилась в об'ятья и потеряла сознание. Когда пришла в себя — ее бил кашель и на губах выступила кровь...

— О, сколько я страдала без тебя... Любишь ли ты еще твою Милицу?

— Люблю; люблю, — отвечал я ей, заливаясь слезами...

Я боролся с болезнью, подкосившей ее. Отвез ее в Топчидер, на чистый воздух, поместил в одну окруженную цветами виллу, но она таяла и таяла...

Раз она склонила головку на мое плечо и сказала:

— Я умру, милый, будь счастлив... Знай, что я только тебя одного любила и буду любить за гробом...

На другой день я нашел ее мертвой в кровати. Топчидерский мой цветочек увял. Глазки она свои больше не открыла мне навстречу.

Скрыла ее гробовая доска навсегда...

С тех пор, один, я тоскую по ней и никогда, никогда я не забуду ее...

И. К. Скубани. *(Румыния).*

ДОВОЛЬНО КОЛЕБАНИЙ.

Лабинцы, храбрые, за мною!
Весна пришла с ее красой —
Поля, покрытые травою,
На солнце светятся росой.

Довольно спячки зарубежной —
Лаба зовет своих сынов
К восстановленью славы прежней,
К борьбе за вольности дедов.

Мы ненавидим мрак темницы,
Не нам рабами умирать —
Нам суждено теперь страницы
Иной истории начать.

Туда на юг, к родным курганам —
Могилам милой старины
Помчимся вихрем-ураганом,
Гоня тиранов из страны...

Скорей-же в горы, в лес дремучий,
На берег красочной Лабы —
Мы налетим грозовой тучей
И вырвем волю у судьбы...

Идем! Довольно колебаний,
Сомненье в сердце пусть умрет —
Нас на истерзанной Кубани
Давно народ-страдалец ждет...

И. М. Назаров. *(Югославия).*

НА СМЕРТЬ В. БАЛАБИНА.

Упал еще один, измученный страданьем,
Еще один достих скитаний цель
Не средь родных могил, овеянных преданьем,
А тут, вдали, за тридевять земель...
Еще одна зарница догорела,
Еще один, неся тоску и гнев,
Сошел с поста, как страж заветов дела,
И спит теперь суровый, будто лев.
Еще один из тех, кто верил в чудо,
Из тех, кто мучился страданьями страны,
Ушел искать и правды и присуда
У Бога за народ под властью сатаны...

И там старик, как здесь, молчать не будет,
И там он скажет вслух,
Что луч надежд геройских не потух
И что Казачество о воле не забудет,
Что встанут казаки в заветный день восстанья,
Огнем зажжется степь
И кончатся бескрайние скитанья
И разорвется цепь...
А мы, в помин ему, терзаемы тоскою,
Мы — вольные — мы не опустим рук —
Мы тем тесней сомкнемся в бранный круг
И вспомним старика за песней боевою...

Трагедия Казачества.

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть I.

(Годы 1917-18).

(Окончание I части).

Добровольческое командование и вообще русские люди не захотели отнестись к постановлениям Кубанской Рады, как к законной воле Кубанского Казачества, с которой надо считаться. Воспитанная на принципах самодержавного, бюрократического управления, русская общественность решила не только игнорировать постановления Кубанской Рады, но и не допустить проведения их в жизнь; больше того, Добровольческое командование решило поставить все дело так, чтобы фактически принудить население Кубани итти воевать за те принципы, за те цели, которые были сформулированы в оглашенной в Раде 1-го ноября речи ген. Деникина.

Мы видели уже, какие закулисные шаги были предприняты, чтобы в первый период вооруженной борьбы на Кубани „подготовить включение кубанского отряда в Добровольческую армию“ и какой неожиданный успех имела акция Эрдели-Покровского-Филимонова, действительно осуществивших это „включение“ — в февралемарте мес. 1918 г.; видели мы также, как Филимонов все время боролся против организации самостоятельной Кубанской армии в августе-октябре того же года знаем мы и о закулисном соглашении добровольческого командования с членами Кубанского правительства Ф. С. Сушковым, Д. Е. Скобцовым и другими; хорошо осведомлены и о роли генералов Науменка, Шкуро, Покровского... Знаем и о закулисных заверениях председателя Донского Круга Харламова о том, что будто-бы „Дон пойдет на предоставление полной власти в области военных и дипломатических вопросов Добровольческой армии“... Кроме того, Деникин уже крепко фактически держал в своих руках кубанские полки, бригады и корпуса, благодаря политике Кубанского Войскового Атамана, генералов Шкуро, Науменка и других... В самой Раде, хотя сторонники Добрармии и России и были ошеломлены единодушием 500 членов Рады и не осмелились 11 ноября голосовать против постановлений Рады, однако, как показали последующие события, русские и кубанские единонеделимцы весьма активно и настойчиво взялись за закулисную и открытую работу с целью, если не формального, то фактического анулирования постановлений Рады.

Если после подписания соглашения 24 мая 1918 г. между Кубанью и Доном все было сделано для того, чтобы это постановление не осуществилось, то тем более теперь, после единодушного постановления бесспорно-законных представителей и выразителей воли населения Кубани, были пущены в ход все пружины...

После принятия Краевой Радой постановления от 11 ноября, представитель Добровольческой армии, генерал Лукомский, заявил в Раде об отозвании из Рады представителей Добрармии. Это обстоятельство послужило формальным поводом для открытой и закулисной „работы“ сторонников единой неделимой России. В самой Раде выступило с речами несколько депутатов, предостерегавших Раду от разрыва с Добровольческой армией. Между этими ораторами был и генерал Шкуро, говоривший о будто-бы существующем среди рядовых бойцов большом раздражении против кубанских политиков, вызывающих трения с Добророльческой армией. „Знайте, Если Добровольческая армия уйдет от нас, то мы погибнем“. В то же самое время генерал Шкуро и Покровский предложили Деникину и Филимонову расправиться с самостийниками. В самом заседании Кубанского Правительства, как свидетельствует Деникин:

> „... Представители оппозиции обрушились на Быча, обвиняя его в неискренности и самочинных действиях: вместо поддержки армии он (Быч) выступил со своими „тезисоми“, „не обсудив своей речи с членами правительства“ (Скобцов); благодаря такому отношению его, не так давно „мы едва не сделались подданными Украины (Сушков), „в наших действиях не было искренности в отношении Армии, которая нам братская; на всех заседаниях у нас была только ругань ее“ [Воробьев].“

Эти данные Деникин берет из переданного ему кем то секретного отчета о заседании Кубанского правительства 15 ноября 1918 г. Словом кубанцы: Шкуро, Скобцов, Сушков и другие весьма активно и честно исполняли принятые на себя обязательства перед Добрармией поддерживать притязания Деникина на диктатуру.

У вождей кубанского самостийничества не хватило смелости и решительности сделать все выводы из факта ухода добровольческих представителей из Рады и происшедшего разрыва между Кубанью и Добровольческой армией. Ясно было, что пришлось бы рвать не только с Добрармией, но и с поддерживавшими ее кубанцами. Последующие события покажут, насколько были сильны в самой Раде защитники тасного единения с Добровольческой армией.

По соглашению Президиума Рады, руководимого Н. С. Рябоволом, с председателем Кубанского правительства Л. Бычем и другими было предложено создать Согласительную комиссию в составе представителей

Кубани и Добрармии. Вскоре начались заседания этой комиссии в составе 32 человек, по 16 от каждой стороны. Среди представителей Кубани были И. Л. Макаренко, С. Ф. Манжула, Ф. К. Воропинов, Н. С. Долгополов, Ю. А. Коробьин и др. Председательствовали в согласительной комиссии по очереди глава добровольческой делегации, ген. Лукомский, и председатель кубанской делегации, И. Макаренко. Комиссия эта разбирала „спорные вопросы" — вопрос о постановлениях Рады 11 ноября, о кубанском гражданстве, о кубанской армии. После целого ряда, иногда весьма бурных, заседаний, Согласительная комиссия не достигла соглашения ни по одному вопросу и прекратила свое существование.

Ровно год перед этими событиями Кубанская Рада, сначала Законодательная, потом и Войсковая, вели подобные переговоры с иногородними Кубани и, как известно, пришли к добровольному соглашению, организовав паритетные органы власти. Последующие события показали, что большинство иногородних Кубани, украинцы по своему этнографическому составу, пошли за большевицкими лозунгами и дали в русские большевицкие армии многие тысячи весьма храбрых бойцов. Много было пролито не слов, а настоящей алой человеческой крови в боях казаков только с одной Таманской армией.

В то время, как заседала Краевая Рада, шли весьма жестокие и кровавые бои между кубанцами и большевиками на Ставропольских равнинах и западной части Терской области. Как мы уже говорили выше, большевицкие армии в конце ноября месяца 1918 года только на Северном Кавказе насчитывали еще около 90-100 тысяч людей, готовых каждую минуту ринуться на Кубань для восстановления большевицкой московской власти. В Раде собрались представители кубанских казаков, горцев, коренных иногородних и городов, представляя тут около двух с половиною миллионов населения Кубани; тысяч 700—800 иногороднего недавне-пришлого населения, разбросанного на станицам, аулам и хуторам Кубани, не имело своих представителей в Раде. Среди представителей иногородних в Раде не было ни одного, открыто считавшего себя украинцем, и фракцией иногородних в Раде руководили русские люди, главным образом, социалисты — известный нам бывший комиссар Бременного Правительства Н. С. Долгополов, юрист Коробьин, соц.-рев. Белоусов и другие.

Казаки-линейцы воевали только против большевицкой власти. В лице Добровольческой армии они видели своего верного и естественного союзника, хотя и не хотели возвращения монархического строя в России.

Весьма характерным было поведение депутата ст. Михайловской Троценко. Учитель по образованию, он принял весьма активное участие в революционном движении 1905 г. участвовал в вооруженном восстании в Ростове, не был повешен только потому, что председателем военного суда, судившего многих революционеров, был кубанский казак, генерал Б. (Троценко тоже был казаком). Троценко до 1917 г. пробыл в ссылке в Сибири. Теперь, являясь депутатом в Раду, он весьма активно и открыто поддерживал Добровольческую армию и Особое Совещание (правительство) при ней. Такую же позицию занимали и еще некоторые кубанские казаки, бывшие прежде весьма активными революционерами и подвергавшиеся гонениям при царской власти. В лице этих людей казачье национальное освободительное движение встречало не только осуждение, но и открытое противодействие. Много кубанских офицеров родом из старых казачьих фамилий, например, Карцевы, Шкуры, Науменки, Камянские, Чорные, Бабиевы, весьма активно поддерживали Добровольческую армию...

Активные самостийники Кубани тогда составляли, сравнительно, небольшую группу. Обстоятельства сложились так, что они не могли найти серьезную поддержку у соседей. Ко дню начала заседаний Кубанской Краевой Рады в Екатеринодар прибыли представители Украинского Национального Союза во главе с известным украинским кооператором Левицким. Эта делегация выступила в Раде в день [в день выступления Деникина] 1-го ноября. Заявления „батька української кооперації" были встречены в Раде бурными аплодисментами.

Почти в это же время, 29 октября в Киеве, поздно вечером [после 11 часов] были приглашены к Гетману Украины члены Кубанской Миссии, полковник Ткачов и П. Л. Макаренко, и Гетман Скоропадский, отметив то обстоятельство, что Германия проиграла войну, вследствие чего немецкие войска уйдут из Украины; указал на то, что Украина не имеет армии для защиты от большевицкой России, которая с уходом немецких войск, без сомнения, перейдет снова в наступление на украинские земли. Отметив, что на Украине имеется только около 24 зарегистрированных в армии офицеров, разбросанных по территории Украины, просил членов Кубанской Миссии срочно снестись с Кубанским правительством о том, не будет ли возможным прислать на Украину две дивизии кубанских казаков, которые могли бы явиться военным центром, вокруг которого организовалась бы украинская армия. Члены Миссии отметили тяжелые бои, происходившие в это время на самых границах Кубани, и большое военное напряжение Кубани в борьбе с большевиками на Северном Кавказе, но дали обещание Гетману немедленно сообщить Кубанскому правительству о желании Гетмана. Таким образом, вместо военной помощи со стороны Украины для Кубани [о чем велись переговоры с правительством Украины в июне-июле месяцах т. г.], последняя, по просьбе Гетмана, должна была оказывать своими войсками помощь Украине.

Постановления Рады, принятые 11 ноября, оставались в силе, а Деникин продолжал распоряжаться кубанскими войсками. Комиссии Рады, собрания по отделам и пленарные заседания Рады работали весьма интенсивно. После детального обсуждения, Кубанская Краевая Рада утвердила 5-го декабря „Временное Положение об Управлении Кубанским Краем".

Приведем здесь некоторые статьи из этого „Положения":

3. Все граждане Кубанского Края равны перед законом. Права Кубанского гражданства определяются особым законом.

Все Российские граждане пользуются в Кубанском Крае защитою закона на общих с гражданами Кубанского Края основаниях.

8. Кубанский Край имеет свою армию. Все граждане Кубанского Края подлежат воинской повинности, отбываемой на основании особого закона.

9. Источником Высшей власти в Кубанском Крае является воля его граждан, выражаемая на представительных собраниях. Носителем Законодательной власти являются Краевая и Законодательная Рады, а носителем исполнительной власти — Войсковой Атаман и Кубанское Краевое Правительство. Судебная власть осуществляется независимыми судами, действующими на основаниях, в законе определяемых. Судебные решения и приговоры выносятся именем закона.

28. Краевая и Законодательная Рады неприкосновенны. Всякое лицо, посягнувшее на их свободу и независимость, отвечает, как за тягчайшее государственное преступление.

37. Кубанский Войсковой Атаман почитается главою Кубанского Края и Кубанского казачьего Войска. Ему, как главе Края, подчинены все краевые военные силы.

40. Войсковой Атаман приглашает Председателя Краевого Правительства и назначает Членов Правительства, предложенных ему председателем.

41. Войсковой Атаман назначает на все военные гражданские должности, за исключением случаев, законом предусмотренных. Он производит в чины и дает награды.

44. Не утвержденный Войсковым Атаманом законопроект, будучи вторично без всяких изменений одобрен Законодательной Радой, большинством двух третей присутствующих членов, немедленно воспринимает силу закона и в трех-

дневный срок опубликовывается Войсковым Атаманом.

50. Войсковой Атаман, по своем избрании, приносит присягу по прилагаемой при сем форме.

55. Совет Правительства несет солидарную ответственность перед Законодательной Радой за общее направление своей деятельности. За личные же свои действия члены правительства несут индивидуальную ответственность.

56. Вотум недоверия, принятый Законодательной Радой простым большинством голосов, влечет за собою отставку Правительства...

Текст присяги Войскового Атамана:

„Именем Всемогущего Бога пред Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом и перед славными боевыми знаменами Кубанского Казачьего Войска обещаюсь верно и нелицемерно служить избравшему меня своим Войсковым Атаманом Кубанскому Казачеству и населению Кубанского Края, ради славы и процветания его не щадить своего живота до последней капли крови. Все, что от меня будет зависеть в деле исполнения законов, направлять ко благу Родной Кубани и поступать по их смыслу, духу и цели, памятуя, что нет счастья народного без закона, правды и свободы. Боже Милосердный и Истинный. Рука твоя благая да укажет мне путь правый, ведущий к пользе государственной и к величию Кубанского Края, во главе которого я поставлен волею Краевой Рады. Помоги мне в великом служении моем. Аминь."

7-го декабря Краевая Рада утвердила „Основные Положения земельной реформы в Кубанском Крае". В этом положении имеются такие статьи:

1. Право частной собственности на все земли с их водами, лесами, недрами и надземными богатствами в Кубанском Крае уничтожается.

2. Кубанский Край владеет, пользуется и распоряжается самостоятельно и независимо всеми расположенными в пределах Края землями, недрами, лесами, рыболовными водами...

5. Все частновладельческие земли, офицерские, чиновничьи участки (Высочайше пожалованные, выделенные по положению 1870 г., охотничьи), земли, приобретенные: по дарственным, по праву наследования и, вообще, перешедшие безвозмездными способами, путем покупки, а также церковные, причтовые, монастырские и казенные отчуждаются в Краевой земельный фонд.

Само собою разумеется, что при создавшихся условиях особенно остро стоял вопрос о создании отдельной Кубанской армии, существование которой предусматривалось Конституцией Кубани. Несмотря на все угрозы со стороны Деникина, несмотря на всю свистопляску, поднятую русской прессой вокруг работ Краевой Рады, последняя 5-го декабря утвердила „Положение об организации и управлении Кубанской Армией". В этом Положении имеются, между прочим, следующие статьи:

11. Теперь-же приступить к переформированию существующих и входящих в состав Добровольческой армии Кубанских казачьих частей, с тем, чтобы в найкратчайший срок достигнуть единства частей по отделам, по признаку территориальности.

12. Казаков, входящих в смешанный состав Добровольческой армии, выделить в казачьи части.

14. Все Кубанские части составляют Кубанскую армию, во главе которой стоит Командующий (или походный атаман) по назначению Войскового Атамана.

При совместной с другими армиями борьбе против большевиков, для успеха борьбы этой, Кубанская армия, — вся или часть ее, — по усмотрению Войскового Атамана, может быть подчинена, в оперативном отношении общему Главнокомандующему фронтом.

Ни одна Кубанская строевая часть не может быть переброшена на чужой фронт без разрешения на то Войскового Атамана.

В ноябре 1918 г. прибыли на Дон и на Кубань представители государств Антанты, одержавшей победу над Центральными государствами и продиктовавшими условия перемирия, а позже и известные условия мира. Эти представители имели информационно-осведомительные задачи. Донской Атаман Краснов, принимая одну из таких миссий на Дону, выдвинул проект присылки Антантой в распоряжение Атамана Краснова 4-х корпусов иностранных войск для действий против большевиков и с целью восстановления великой, неделимой России во главе с монархом. Однако, представители Антанты, прибывшие в Екатеринодар и в Новочеркасск, всюду и всецело стали на сторону командующего Добровольческой армией генерала Деникина, добиваясь подчинения ему всех вооруженных сил, действующих против большевиков на юге бывшей России. 20 ноября прибыла в Екатеринодар английская военная миссия во главе с ген. Пулем. На банкете, устроенном по случаю ее приезда, произносились горячие речи о величии единой, неделимой России, о том, что Союзники никогда не забудут ее помощи в войне с Центральными державами, что Союзники всеми силами помогут ее возрождению и т. д. Генерал Пуль на этом банкете заявил:

„... У нас с вами одни и те же стремления, одна и та же цель — воссоздание Единой России... Как представитель Великобритании, я передаю вам от своей страны: мы ни одной минуты не забывали, что Россия наш старый и верный союзник..." (Деникин, т. IV, стр. 35—42).

На том банкете представитель Франции, Эрлиш, обращаясь к Деникину и другим русским генералам:

„... Вы можете расчитывать безусловно на помощь великой Англии и свободной Франции. Мы с вами. Мы за вас... Я твердо верю, что скоро на высоких башнях святого Кремля красный флаг... будет заменен славным трехцветным знаменем Великой, Единой, Неделимой России."

Потом, обращаясь в сторону Кубанского правительства, Эрлиш заявил:

„Кто против Деникина, тот против нас"...

Программа работы Союзников на землях бывшей России была совершенно ясна. Еще в начале ноября представитель Добровольческой армии в Яссах, генерал Щербачев, доносил Деникину, что главнокомандующий союзными силами в Румынии, Трансильвании и на Юге России, французский генерал Бертело,

... „имеющий сильную поддержку Клемансо, председателя союзных Версальских совещаний,... имеет возможность проектировать и осуществлять все политические и военные вопросы, касающиеся Юга России и спасения его от анархии... Решено нижеследующее:

1. Для оккупации Юга России будет двинуто, настолько быстро, насколько это возможно, 12 дивизий, из коих одна будет в Одессе на этих днях...

7. По прибытии союзных войск, кроме Одессы и Севастополя, которые будут несомненно заняты ко времени получение Вами этого письма, Союзники займут быстро Киев и Харьков с Криворожским и Донецким бассейнами, Дон и Кубань, чтобы дать возможность Добровольческой и Донской армиям прочнее сорганизоваться и быть свободными для более широких активных операций.

8. Под прикрытием союзной оккупации, необходимо немедленное формирование русских армий на Юге России, во имя возрождения Великой, Единой России. С этой целью теперь же должен быть решен и разработан вопрос о способах и районах формирования этих армий по мере продвижений Союзников. Только при таком условии будет обеспечено скорейшее наступление русских армий под единым командованием на Москву.

9. В Одессу, как главную базу Союзников, прибудет огромное количество всякого рода военных средств, оружия, боевых и огнестрельных припасов, танков, одежды, железнодорожных и дорожных средств, аэронавтики, продовольствия и проч.

10. Богатые запасы бывшего Румынского фронта, Бессарабии и Малороссии, равно как и таковые Дона, можно отныне считать в полном нашем распоряжении. Для сего осталось сделать лишь небольшие дипломатические усилия, успех коих обеспечен, так как он опирается на могущество Союзников..." (Деникин, т. IV, стр. 35—42).

Словом, Союзники России, только что разгромившие Центральные державы, свои действительно огромные военные и материальные силы бросают на юг бывшей России, чтобы спасти ее и себя от общего врага — большевизма, который после войны стал уже проникать на территорию Центральных держав и, в случае успеха, угрожал спокойствию и Союзных держав. Как же реагировал Деникин на это письмо?

„Это письмо", пишет Деникин, „своей определенностью выводило нас, наконец, из области предложений. Широкая и конкретная постановка вопроса открывала перед нами новые необычайно благоприятные перспективы... На основании письма и затем предложения французского представителя штаб мой составил и послал генералам Бертело и Франше д' Эспере записку о политическом и стратегическом положении Юга России и план совместной с Союзниками кампании. Сущность его вкратце сводилась к следующему:

Общей задачей русских арми ставилось: „разбить советские войска, овладеть центром — Москвой с одновременным ударом на Петроград и вдоль правого берега Волги...

... Линия развертывания русских армий намечалась: Ямбург-Псков-Орша-Рогачов-Белгород-Балашов-Царицын..." (Там же).

Во время составления этих величественных планов спасения России Русскими и Союзными армиями в распоряженииДаникина фактически оставались самые незначительные остатки добровольцев, разбитые Таманской армией (иногородних Кубани) под городом Ставрополем.

Деникин, сидя на песке, торжественно принимал Союзных представителей, лились торжественные речи о Великой, Неделимой России, о скором восстановлении ее былого могущества... Деникин и его сторонники выступали, как диктаторы, перед Кубанской Радой... строились заговоры против нее, собирались Корниловским полком и „волками" Шкуро перевешать лучших сынов Кубани, любивших свой Родной Край...

Стоит только сопоставить программу Деникина и поддерживавших его союзных представителей с постановлениями Рады по вопросу о способах и путях организации федерально-союзной власти, о Кубанской Конституции, о Кубанской армии, по земельному вопросу, чтобы видеть, какая огромная разница была в оценке общего положения народов и Земель бывшей России, способов борьбы с русским большевизмом и т. д. Еще на закулисном, тайном совещании, состоявшем из представителей Добровольческой армии, Кубанского правительства и „донских сватов", 26 октября, председатель Кубанского правительства Быч категорически утверждал, что мы не можем расчитывать на помощь живой силой со стороны Союзников. Этой точки зрения твердо и определенно держались кубанские самостийники не только осенью 1918 г. но и в последующее время борьбы. Этой точки зрения придерживалась и Кубанская Краевая Рада в своем подавляющем большинстве, почему на все торжественные приемы союзных представителей в Екатеринодаре и в Новочеркасске и на не менее торжественные их обещания, на все крики русской прессы, что вот, мол, идут Союзники, вот идут спасители Единой, Неделимой России, на все угрозы русских, генералов Рада спокойно, после глубокого раздумья, ответила принятием Кубанской Конституции и закона о Кубанской армии. На всю буфонаду русских людей о приближении Великой, Неделимой, но мстительной России, которая, как говорил Деникин в Раде, оправившись от болезни, стряхнув навождение, станет вновь страшною силой, которая никогда не забудет и т. д.", Кубанская Рада спокойно ответила 9. статьей Конституции Кубани — „Источником Высшей Власти в Кубанском Крае является воля его граждан"...

Поручая избранному Радой Атаману и Законодательной Раде заботиться о твердом проведении в жизнь своих постановлений по основным вопросам жизни Кубанского Края, Кубанская Краевая Рада должна была остановиться и на вопросе о необходимости энергичной и систематической работы представителей этой республики в западной Европе, как среди правительственных и парламентских сфер, так и среди общественности Союзных держав. Заявления союзных представителей, сделанные на Дону и на Кубани в ноябре месяце, свидетельствовали о том, что они не знакомы с действительным положением вещей на землях бывшей России. Оказалось, что союзники незнакомы совсем или знают в неправильном освещении о восстановлении Казачеством в 1917—1918 г. г. утраченной под ударами империалистической России самостоятельности. Союзники не представляли себе, что именнно к югу и к западу линии Ямбург-Псков-Орша-Рогачов-Белгород-Балашов-Царицын живут казаки, украинцы, белоруссы, латыши и другие народы, борющиеся за освобождение от владычества той самой России, которую союзники хотели освобождать. Они тогда еще не знали, что именно те, действительно русские, земли, которые лежали к северу линии, намеченной Деникиным для занятия союзными войсками, являются источником распространения большевизма в Европе, они тогда еще не знали, что в это время, руками русских комиссаров и русских офицеров, из русского народа организовалась новая русская армия.

В IV томе „Очерков русской смуты" (стр. 15) Деникин констатирует:

„Красная армия сделала известные успехи в организации, обучении и устройстве технической и материальной части... Во главе армии стоял старый командный состав — Красная армия строилась всецело по образцу и подобию армии императорской...

К началу 1919 года вооруженные силы советской России сведены были в 12 армий, состоявших из отдельных пехотных и кавалерийских дивизий, насчитывавших вместе с внутренними резервами номинально до 800 тысяч бойцов. Главнокомандующим был офицер генерального штаба латыш Вацетис.

В половине ноября 1918 г. на соединенном заседании Совета народных комиссаров и Совета народного хозяйства было выяснено отчаянное экономическое положение страны, отрезанной от источников питания сырьем... Единственное спасение советской Россси совещание видело в расширении ее пределов и, главным образом, в походе за Донецким углем и Ташкентским хлопком. Эти основания... легли в основу выработанного тогда же советским командованием плана зимней кампании 1919 года".

Против этого нового похода России за источниками сырья и хлеба Кубанская Рада думала противопоставить об'единение, федерацию-союз, тех народов и Земель, которых голодающая Москва шла завоевывать.

Деникин же и все собравшиеся вокруг него русские люди выдвигали, как видим, другой проект: при помощи союзных войск организовать из казаков и украинцев „русскую армию" и этой армией изгнать большевиков из России, заменив введенный ими социальный и политический строй старым социальным и политическим строем царской России. Словом, Деникин хотел силами Украины и Казачества возвратить русским, украинским, казачьим и т. д. помещикам и фабрикантам утраченные ими богатства и на шею украинцев, казаков и др. народов снова повесить тяжелый хомут русского государства.

План этот не лишен был, конечно, остроумия. Если бы русские помещики, русские капиталисты, русские профессора, русские бюрократы, русские жандармы, русские попы, в количестве десятков тысяч скопившиеся на казачьих землях (Екатеринодар, насчитывавший

перед войной 73 тысячи населения, в 1919 г. вмещал около 180 тыс. душ; в такой же пропорции возросло и население Ростова, Новочеркасска и других городов), не были так близоруки, если бы они не пылали такой любовью к утраченным ими в России политическим, общественным и экономическим преимуществам, если они не пылали бы просто ужасной ненавистью к пробуждающимся к самостоятельной жизни народам России, они бы так горячо не поддерживали контр-революционную и пр отиво-национальную политику Деникина... Они не привели бы к провалу борьбы с русским большевизмом.

Опираясь почти исключительно на штыки казаков Дона и Кубани, русские генералы втягивали французов и англичан в осуществление фантастических и несбыточных планов: казаками и украинцами завоевывать Россию и руками же казаков и украинцев надеть ярмо на тех же украинцев и казаков. Ведь, вот додумался же старый русский генерал, офицер генерального штаба, Щербачев написать Деникину о том, что будто бы „богатые запасы бывшего Румынского фронта, Бессарабии и Малороссии, равно как и таковые Дона, можно отныне считать в полном нашем распоряжении!" И даже не России, а „нашем".

Что представители Союзных держав не разбирались в событиях на территории, бывшей России, и, в отдельности, на казачьей территории, об этом свидетельствует множество фактов. Для примера, укажем на следующий: прибывшие в конце ноября месяца на Дон союзные офицеры не понимали того, что они приехали на землю самостоятельного в то время Всевеликого Войска Донского, и на торжественном ужине в атаманском дворце вдруг предложили исполнить старый русский гимн...

Это торжественное пение происходило во дворце Атамана того самого Войска, которое дралось на фронте, защищая свои старые вольности и которое так горячо протестовало в августе-сентябре месяцах того же года на Большом Войсковом Кругу именно против проповеди возрождения монархической России. Не будем говорить о том, приятно или неприятно было донским казачьим верхам пение „старого русского гимна" в такой тяжелый для Донского Войска момент, однако, это „пение" вносило разложение в донскую казачью массу и деморализацию в армию. Конечно, такой случай не может иметь места, скажем, в республиканской Франции. Там на официальном приеме у президента Французской республики не станут петь „старый французский гимн" ради предоставления удовольствия непоинформированным дипломатам чужих держав. Не надо сомневаться в том, что союзные офицеры, бывшие на приеме у Донского Атамана, подали соответствующие информации пославшим их...

Европа знала о поляках, финнах, литовцах и других народах, живших у западных границ царской России, но она почти ничего или очень мало знала об иных народах бывшей России. А между тем, на мировой конференции в Париже должен был стать вопрос и о бывшей союзнице — России, которая пылала, охваченная социальной и национальными революциями.

Отбросив деникинский проект диктатуры и борьбы за единую, неделимую Россию, Рада должна была принять меры для того, чтобы о жизни Кубани, о целях и ходе борьбы подать в западной Европе правдивые сведения. Вследствие этого был поставлен перед Краевой Радой вопрос о посылке парламентской делегации Кубани за границу. Сначала этот вопрос обсуждался в отдельских заседаниях членов Рады, а 7-го декабря он был разрешен на пленарном заседании Краевой Рады.

Рада постановила:

„Признать посылку Делегации необходимою для целей информации и всесторонней защиты интересов Кубанского Края. Состав Делегации определить в 9 лиц, с присоединением к ним, кроме секретариата, потребного для представительства и других целей числа офицеров и казаков. Для нужд Делегации открыть кредит в размере до одного миллиона рублей. Руководственным началом для Делегации должны служить — по вопросам, обсуждаемым в Раде, постановления последней: по прочим же вопросам практического значения — Делегация действует в контакте с Краевым Правительством. Вменить в обязанность Делегации работать также в тесном контакте и с Донской Делегацией.

Избрание главы Делегации произвести в настоящем заседании; выборы же прочих ее членов — в следующем, на основании представлений отделов.

Произведенным голосованием главою Делегации единогласно избирается Л. Л. Быч."

На другой день, 8-го декабря Краевая Рада также единогласно утвердила следующий состав делегации: от Ейского отдела — генерал Савицкий, от Таманского — И. А. Билый, Екатеринодарского — С. Ф. Манжула, Кавказского — А. И Кулабухов, Лабинского — Д. А. Филимонов, Майкопского — Ф. Сушков и от Баталпашинского — Г. С. Щербаков и от горцев — А. А. Намиток.

Оставалось избрать Кубанского Войскового Атамана. Было выставлено два кандидата: Л. Л. Быч и генерал Филимонов. По поводу выставленных кандидатур „главный идеолог диктатуры", проф. К. Н. Соколов, говорит следующее:

„Победа А. П. Филимонова обеспечивала бы нам сохранение того неясного „компромиссного" состояния, с которым мы, при нашей политической бедности, могли существовать еще известное время.

Избрание Л. Л. Быча означало бы немедленное обострение всех противоречий и, в близкой перспективе, катастрофический разрыв." (Соколов: Правление Деникина, стр. 62).

Отсюда совершенно понятно, что „командование (Доб. армии), как признается Деникин, приняло участие в атаманских выборах". Против кандидатуры Быча выступили в Раде, по научению командования, некоторые члены Рады [полковник Чекалов, Троценко, И. Горбушин и др.]. Они пред'явили Бычу самые различные обвинения, особенно запугивая Раду разрывом з Добровольческой армией и приходом большевиков на Кубань.

Так как Л. Л. Быч задолго до выборов не раз заявлял своим единомышленникам о своем категорическом нежелании выставить свою кандидатуру в Атаманы, его сторонники во время открытого обсуждения кандидатур в Раде были связаны в своих действиях этим закулисным отказом Быча. Они на частных совещаниях неоднократно настаивали перед Бычом на том, чтобы он не снимал своей кандидатуры [другой они не выставляли], указывая на то, что все постановления Рады могут остаться клочком бумаги, если только пройдет сторонник Добрармии. На кандидатуре Быча настаивало и рядовое казачество, в общем составлявшее большинство в Раде.

Большой и ничем не оправдываемой виной самостийного течения является то, что оно не поставило открыто и прямо вопрос о предательской роли Атамана Филимонова, которую он играл на Кубани перед этим. Чем можно об'яснить такое поведение вождей самостийного течения? Документальных данных, поясняющих причины такой недопустимой роли этих вождей, и нас под руками нет. Поэтому нам трудно об'ективно о'бяснить это непонятное и явно вредное для интересов Кубани поведение самостийных групп Кубани во время выборов Атамана.

Кубанским Войсковым Атаманом снова стал Филимонов. Он немедленно после избрания выступил перед Радой с длинной речью, полной категорических заверений и клятвенных обещаний честно исполнить долг Атамана перед Кубанским Краем и осуществить постановления Рады. Потом Атаман принял при торжественной обстановке, в присутствии войск, всех членов Рады, перед старыми казачьими войсковыми знаменами, на соборной площади установленную присягу.

Рада продолжала интенсивно работать далее. Избрала Заграничную Делегацию, избрала Законодательную Раду, при чем большинство ее составляли твердые защитники принятых Краевой Радой постановлений. Законодательная Рада в первом же заседании 15 декабря избрала Л. Л. Быча своим председателем.

Товарищем председателя Рады был избран Султан-Шахим-Гирей.

Таким образом, Краевая Рада, вынеся целый ряд постановлений, проведение в жизнь которых закрепляло самостийность Кубани, на высокую и весьма ответственную должность Войскового Атамана избрала явного сторонника Добрармии. Это было огромной победой русских людей, особенно, если принять во внимание, что вооруженные силы Кубани уже были в руках Добровольческого командования. При выборах Атамана одни члены Рады совершенно сознательно поддерживали русскую Добровольческую армию, желая этим содействовать возрождению Единой, Неделимой России, другие не хотели открытого разрыва с этой армией, а большинство Рады было разбито неясной тактикой самостийников. Если последние не хотели или не могли, в виду отказа Быча, выбрать его в Атаманы — они должны были выставить другую, третью и т. д. кандидатуру на пост Атамана. Не выставляя другой кандидатуры, они этим самым отдавали кандидату Добровольческой армии высокий и ответственный пост Атамана Кубани во время огромного напряжения всех сил Кубани в борьбе с красной и белой Россией. Что могли делать рядовые члены, когда они подходили с шарами только к двум урнам, над одной из которых стоял письменный отказ кандидата быть Кубанским Атаманом? Те вожди Кубани, которые своей непонятной тактикой создали такую, абсолютно недопустимую, обстановку выборов Атамана, несут большую ответственность перед Кубанью за все последствия такой тактики! Начав в 1917 г. борьбу за самостийность Кубани, пойдя в поход ради успеха этой борьбы, видя, в конце концов, что все кубанское казачество с оружием в руках уже почти 8 масяцев ведет успешную борьбу с красной Россией, видя, что Краевая Рада отбросила все притязания добровольческих генералов, самостийные вожди в момент самого решительного боя не захотели взять в свои руки верховное руководство боем! Не такова была тактика эстонцев, латышей и других малых народов в этот же период борьбы: они организовывали свои, хоть не большие на первых порах, но об'единенные ясной целью борьбы за самостийность, национальные армии! И они победили! Если самостийники Кубани хотели избежать кровавого разрыва с Добрармией, в конце 1918 г. если они не осмелились взять на себя ответственность за пролитие крови кубанцев, которые захотели бы оружием поддерживать русских генералов в момент разрыва Кубани с Добрармией, они не могли надеяться на общий успех борьбы за свои идеи, ибо, воюя с красной Россией, они оставляли кубанскую вооруженную силу в распоряжении белой России. В этот период напряженной и кровавой борьбы кубанские самостийники должны были или признать себя пебежденными и честно отойти в сторону, или вести борьбу со всеми последствиями! Ведь красный противник бил кубанцев на фронте, из подполья агитировал и разлагал Кубань в тылу! Ведь белый противник устами Деникина и многочисленной русской прессы открыто бросал вызов кубанцам, открыто бравировал перед Радой п'янствующими конвоями генералов Покровского и Шкуро; ведь последние с этими конвоями являлись в Раду и произносили тут вызывающие и угрожающие речи! И если самостийники с трибуны Рады сказали этим кандидатам в вешатели Кубани: „руки проч", если самостийники закрывали русские газеты, порочащие самостийные движения, если самостийники приказывали гарнизону Екатеринодара расстреливать из пулеметов всякую противную воинскую часть на улицах Екатеринодара, то они, самостийники, должны были сделать и дальнейшие шаги для проведения в жизнь тех идей, которые начертала Рада на своих знаменах. Ведь выборы Филимонова в Атаманы означали оставление вооруженных сил Кубани в руках русских генералов! А при таких условиях — к чему сводились усилия самостийников держать в своих руках Законодательную Раду, а значит контроль над деятельностью Кубанского Правительства, держать в своих руках Кубанский Краевой Контроль и Заграничную Делегацию. Ведь, руководителям кубанских самостийников уже тогда ясно было, что Союзники стали всецело на сторону Деникина, поэтому и самые блестящие успехи Заграничной Делегации Кубани не могли уже дать желательных результатов для самостийной Кубани, если войска ее пребывали в руках русских единонеделимцев!

Несмотря на всю трудность положения в то время, кубанские самостийнические вожди несут большую ответственность за плохо проведенные выборы Кубанского Атамана, посадившие на этот пост генерала Филимонова. Кубанские самостийники могли изучить поведение Филимонова во время всего предыдущего периода борьбы. 5-го декабря самостийники проиграли весьма серьезный бой. Вся их последующая борьба в целях исправления предыдущих ошибок [назначение Покровского 14 февраля на пост командующего Куб. войсками, договор с русскими генералами 14—17 марта того же года, выборы Атамана 5-го декабря] только больше завязывала Гордиев узел, который Деникин-Покровский-Филимонов-Науменко-Врангель хотели разрубить в октябре-ноябре месяцах 1919 г. Если боязнь немедленной катастрофы в конце 1918 г., в случае разрыва с русскими силами, боязнь пролития кубанской крови в это время вызывали миролюбивую тактику и применение только парламентских способов борьбы со стороны кубанских самостийников, то такая тактика совсем не решала кардинального вопроса, а только откладывала решение его на более поздние времена. Благодаря этому Деникин, хотя и не совсем удобно и безопасно, уселся на спину казачеству, дошел даже до Орла, но этим совсем не разрешался вопрос о взаимоотношениях единонеделимческих и самостийных сил. Верховный Круг уже в 1920 году пробовал исправить ошибки Казачества 1917—1919 г. г., разрывал с Деникиным, но тогда было уже поздно, так как красные русские, ободренные победами, красной тучей застилали казачьи земли.

Постановления Рады, принятые в ноябре-декабре месяцах 1918, совершенно ясно указывали путь, по которому хотело идти большинство населения Кубани, но передача исполнительной власти в руки русского генерала Филимонова, слепого и низкопоклонного исполнителя желаний других русских генералов, сбивало Кубань с намеченного пути. Рада постановила немедленно выделить кубанцев из состава Добровольческой армии. Филимонов торжественно поклялся исполнить это желание Рады. Рада ждала от своего Атамана соответствующих распоряжений. Филимонов же, получив власть в свои руки, удалился из Рады на несколько дней. Когда он снова появился в Раде перед самым закрытием сессии ее, его спросили с тревогой: Как же стоит вопрос с организацией Кубанской армии? На этот тревожный вопрос Атаман ответил Раде весьма туманно, заявив, что за последние дни он очень много сделал для спасения Кубани от нового нашествия красных армий, и при этом рассказал о своей поездке на охоту с представителем Англии, генералом Пулем!

Краевая Рада прервала свою работу. С 15 декабря начала свою деятельность Кубанская Законодательная Рада. В декабре же Атаман Филимонов назначил Кубанское Краевое Правительство в следующем составе: председатель правительства Ф. Сушков, член правительства по военным делам генерал В. Науменко, член правительства по внутренним делам генерал Успенский, по делам земледелия Д. Скобцов, по делам юстиции П. Каплин, по делам финансов А. Трусковский, железных дорог И. Подольский, продовольствия Я. Верещака и народного просвещения В. Скидан. Это Кубанское правительство было всецело русское. Среди членов правительства мы видим генерала Успенского, который во время вышеописанных выборов Кубанского Войскового Атамана предлагал выбрать в Атаманы Кубани генерала Деникина „для согласования деятельности Кубани и Добровольческой армии" [Деникин это предложение отклонил]; видим мы тут и генерала Науменка, представительствовавшего Добровольческую армию на Краевой Раде; находятся в составе Кубанского правительства и члены Рады Ф. Сушков, Д. Скобцов и П. Каплин, которые, как свидетельствует правая рука Деникина, проф. К. Соколов, еще перед созывом Краевой Рады вошли в тайное соглашение с Добровольческим командованием,

„обещали нам [русским людям] свое содействие и выразили надежду, что при правильном ведении дальнейших переговоров успех вполне вероятен" [Соколов, стр. 38]. Так, победа русского течения при выборах Атамана привела к тому, что на самых высоких постах исполнительной власти на Кубани оказались горячие сторонники Добровольческой армии. Самостийное течение потерпело поражение! У него хватило силы и уменья, чтобы в открытом, честном политическом бою в Кубанской Раде идейно разбить представителей единонеделимческой России и эту свою победу закрепить в целом ряде законов и постановлений Краевой Рады, но оно не смогло или не сумело взять в свои руки проведение в жизнь этих постановлений и законов.

Исход борьбы двух течений политической мысли на Кубани в значительной мере зависел не только от соотношений внутренних сил на Кубани, но не в меньшей мере и от внешних влияний на жизнь Кубани. Красная Россия наступала на Кубань, поддержанная большей частью кубанских иногородних, в кровавых боях с большевицкими полчищами на полях Ставрополя были скованы почти все вооруженные силы Кубани. Белая Россия обошла Кубань с тыла, благодаря активной поддержке другой части кубанцев, главным образом „русских казаков". В своем натиске на Кубань эта белая Россия опиралась и на могущественную и открытую поддержку победителей в мировой войне — Союзников. Революция против Гетмана, охватившая Украину с половины ноября 1918 г., отрезала Кубань от источников снабжения Кубани в борьбе с красной Россией. Совершенно реальная угроза нового кровавого завоевания Кубани большевиками стояла перед дверьми Кубанского Края. Наступила небывало холодная, ранняя зима, тиф беспощадно косил ряды защитников Кубани, принужденных с незначительными запасами огнестрельных припасов продолжать борьбу. Против большевицкой русской внешней силы Кубань искала, естественно, поддержки Союзников, так много обещавших, но заявивших, что свою помощь они могут дать только через Деникина. Не видя реальной поддержки со стороны Украины, Горцев Кавказа, со стороны Грузии и других национальных новообразований, ведя войну с большевицкой Россией, предаваемая своими русскими — „русскими кубанцами", — самостийная Кубань была зажата в угол между Черным и Азовским морями!..

Таков был итог первого года напряженной, кровавой борьбы за освобождение... Проиграв в борьбе за исполнительную власть, самостийная Кубань засела в Законодательной Раде, в Государственном контроле и в Заграничной Делегации... Эта Кубань не считала свое дело проигранным, ибо хорошо знала действительное настроение кубанского населения, ибо она надеялась на успех борьбы самостийников на Украине, в Белоруссии, у Прибалтийских народов, на Кавказе, в Туркестане, на Волге и в Сибири; кроме того, она верила в западноевропейскую демократию, в программу Вильсона о самоопределении народов, она знала, что пока-что Деникину воевать нечем...

Русская политика „белого движения" позволила русским людям спекулировать кубанскими силами перед иностранцами, а политика „русских кубанцев" давала возможность Деникину одерживать победы над самостийными кубанскими силами. Кубанцы, пришедшие к власти в декабре месяце, не говорили перед Кубанской Радой, что они стоят против принятых Радой, постановлений, больше того, они публично и торжественно клялись в том, что проведение этих постановлений в жизнь они считают заданием своей работы, служением Родному Краю...

А в это время на фронте шли кровавые бои... Как мы говорили уже выше, к концу ноября кубанско-добровольческие войска занимали фронт от Маныча до Кавказских гор. Усиленно занявшись организацией натиска на Краевую Раду, Деникин приостановил наступление кубанцев к северо-востоку, востоку и юго-востоку от Ставрополя... Он хотел большевицкую угрозу использовать в борьбе с самостийными течениями на Кубани. Снова, во вред боевым операциям, стратегия и тактика были подчинены скверной политике!.. Это дало возможность разбитому кубанцами в ноябре противнику снова собраться с силами и самому перейти в наступление. Генералы Деникин, Врангель, Науменко, Филимонов, Шкуро, Покровский и другие больше работали не для победы над большевиками, а для построения Единой, Неделимой России. Каждая победа кубанцев на фронте, по их мнению, должна была сопровождаться победой Единой и Неделимой над кубанцами в тылу... Ради этой, предательской в отношении Кубани, политики русских генералов борьба с большевиками между Дабой и Кубанью растянулась на $1^1/_2$-2 месяца; это дало возможность большевикам 14 октября снова захватить Ставрополь; новое добывание Ставрополя потребовало трех-недельных кровавых боев и закончилось разгромом двух дивизий и слезами Деникина над гибелью остатков „добровольческих кадров"; борьба с Радой снова забрала у Деникина около $1^1/_2$ месяца... А в результате, как пишет Врангель,

> „Противник, оправившись и подтянув подкрепления, вновь перешел в наступление против частей генерала Улагая, овладел Кистинским и Винодельным и быстро продвигался на запад. В ставке заволновались и генерал Романовский прислал мне записку с приказанием главнокомандующего, спешить возвращением (из Екатеринодара) в корпус и принять меры дла восстановления нашего положения... Генерал Улагай нанес противнику жестокое поражение, захватив много пленных и пулеметов, вновь овладел Винодельным... В последних боях противник был окончательно потрясен. Деморализация в рядах противника усилилась и за последние дни была масса перебежчиков. Обстановка исключала на долгое время возможность активности на нашем фронте" (Белое Дело, т. V, стр. 96—106).

Так, политика генералов привела к тому, что противник „оправился и, подтянув подкрепления, перешел в наступление" и для ликвидаций прорыва нашего фронта в районе Винодельного потребовались новые, совершенно ненужные при условии честного ведения войны, жертвы. Много сирот, вдов и родителей вновь заплакало на просторах Кубани, вследствие этой игры русских единонеделимцев! Кубанский Атаман Филимонов в это время ездил на охоту с представителем Англии и уверял Раду, что он много делает для освобождения Кубани!

Генералы политиканствовали, фронт топтался на месте, хотя большевики были „окончательно потрясены"... А в это время Донское Войско напрягало все силы для борьбы с наступающей красной Москвой и, до крайности утомленные и обескровленные донские войска, ожидали обещанных Атаманом Красновым подкреплений с юга... Большевики кровью заливали Терек... Донцы, Кубанцы и Терцы были раз'единены, русская генеральская ржавчина раз'едала их силы и единонеделимческий древоточец глубоко залезал в их крепкие казачьи организмы...

Это снова дало большевикам возможность собрать силы и бросить их против нашего фронта.

> „В середине декабря противник, сосредоточив значительные силы в районе станиц Медведское-Шишкино (верстах в 80—100 к востоку от Ставрополя), в пятидесяти верстах к югу от села Петровское, перешел в решительное наступление против 1-го Армейского корпуса генерала Казановича, выдвинувшегося к этому времени на фронт Грушевка-Ореховка, отбросил его и, нанеся громадные потери, вынудил вновь отойти за реку Калус (верстах в 50 к востоку от Ставрополя). По донесению Казановича, его части, в случае дальнейшего продвижения противника, не были в состоянии продолжительное время оказывать сопротивление. Дальнейший отход наш к Ставрополю 1-го Армейского корпуса создавал серьезную угрозу общему нашему положению", пишет Врангель (там же).

Чья же политика дала возможность большевикам „сосредоточить значительные силы" и перейти в решительное наступление против 1-го армейского корпуса генерала Казановича, состоявшего из 1-ой Кубанской

и 1-й армейской дивизий и, согласно свидетельству Врангеля, насчитывавшему в конце ноября месяца 6.800 штыков и шашек и 21 орудие?..

Кто виноват в том, что этот корпус понес громадные потери и был отброшен верст на 30—40? Кто виноват в том, что снова создалась „серьезная угроза нашему общему положению"? Кто виноват в том, что Дон оставался в одиночестве, не получая подкреплений с Северного Кавказа? Фронт Донской колебался, большевики все дальше на восток отбрасывали Восточный фронт, освобождая свои войска для нападения на южных противников — Украину и Казаков — а русские генералы и их кубанские приспешники проливали потоки казачьей крови к северо-востоку и к востоку от Ставрополя, задерживая наступление наших войск до момента политического захвата Кубани в свои руки!..

Ликвидация большевицкого прорыва на фронте корпуса генерала Казановича снова потребовала великих жертв со стороны кубанских войск.

Было решено, выделив заслон на фронте Петровское-Маныч из кубанского корпуса, находившегося под командой Врангеля, бросить главные силы этого корпуса на юг, во фланг и тыл большевицких войск, успешно действовавших против корпуса Казановича. Врангель пишет, что этот план принадлежал ему и что „главнокомандующий одобрил мои предложения" (там же).

В это время генерал Деникин решил показать союзным представителям, английскому генералу Пулю и французскому капитану Фуккэ, „действие русских армий на фронте" и выбирал район фронта, где-бы русский диктатор Деникин мог блеснуть перед союзниками действиями русских войск — возрождающейся русской армии. Эта поездка союзных представителей на фронт имела для Деникина громадное значение. Ведь только недавно, в ноябре месяце, он подал союзникам „записку о политическом и стратегическом положении Юга России", просил у союзников 18 пехотных и 4 кавалерийских дивизии военной помощи, при чем в записке указывалось что

> „Силы эти будут использованы исключительно для прикрытия линии нашего развертывания и для обеспечения наших формирований. Ни в каких активных действиях им участвовать не придется... Нам нужна не столько сила, сколько авторитет дружеской помощи" (Деникин, т. IV).

Таким образом, поданная Деникиным записка предполагала существование у него армии, которую можно развернуть в несколько сот тысячную армию для поражения 800 тысячной армиии большевиков!

У Деникина были серьезные конкуренты: близко, на Дону, Донской Атаман Краснов, который имел свою армию и тоже просил союзников о присылке их войск для наступления на Москву, а в Сибири адмирал Колчак, разогнавший 18 ноября Омское сибирское правительство и стремившийся стать во главе всех русских белых сил.

Добровольцы были, хотя в малом числе, в корпусе Казановича. Но этот корпус только на днях потерпел поражение от большевиков, несмотря на то, что большинство в нем составляли доблестные кубанцы. Все таки Деникин обратился к командиру этого корпуса с вопросом, нельзя ли будет показать именно этот корпус союзникам. „По донесению генерала Казановича", говорит Врангель, „тяжелое положение его корпуса исключало возможность осмотра частей корпуса союзническими миссиями" (Врангель, Белое Дело, т. V). Тогда обратились в 1-й Кубанский конный корпус генерала Врангеля. По этом поводу у Врангеля читаем следующее сообщение:

> „Прибыв 20-го (декабря) в Петровское, я нашел телеграмму о выезде генерала Деникина в сопровождении союзнических миссий на фронт. Вечером меня вызвал главнокомандующий из Ставрополя к аппарату... Генерал Деникин спрашивал, возможен ли приезд их в 1-й Конный корпус и что я могу „им показать". Я ответил, что могу „показать лишь как кубанцы бьют большевиков" ...Я отдал корпусу директиву. Директива была переведена на французский и английский языки и к ней была приложена схема обстановки с соответственной об'яснительной запиской" (Белое Дело, т. V).

Действуя в невылазной грязи, кубанцы, преодолевая все препятствия, 21—22 дек. разгромили противника в районе Шишкино-Медведевское, захватили 1000 пленных 65 пулеметов и 12 орудий и огромные обозы... Цель была достигнута: русские генералы сумели показать союзникам блестящие действия „русской добровольческой армии", состоявшей ...из доблестных кубанских казаков...

Кубанская Рада утвердила Кубанскую Конституцию, Закон о Кубанской армии, Земельный закон... Кубанские казаки и горцы, буквально как львы, боролись успешно с большевиками на фронте уже 9-й месяц... а во главе их стояли русские люди — Добровольческое командование, Атаман Филимонов и правительство „русских казаков" Сушкова. Русские люди спекулировали на международном политическом рынке былою славою России и доблестью кубанских казаков в боях на фронте...

Но, ненормальным было пребывание русской единонеделимческой покрышки над бурлящими силами самостийной Кубани, пробудившейся к самостоятельной государственной жизни...

С. Савельев.

Неестественный союз.

> „Не лучше ли было бы, чем страдать под игом сов. власти всем боровшимся с большевиками, если бы наши казачьи Области были бы теперь на положении Эстонии, Латвии и др. независимых лимитрофов? Большевики злобно точат зубы на эти маленькие государства... да ничего не могут сделать. *Уверен, что если бы и мы были независимы, как эти лимитрофы, то не сидели бы теперь вы, казаки, по заграничным фабрикам, не томились тоской по родине, а давно были дома и строили новую жизнь по своему разуму и желанию*".
>
> Донской Атаман ген. Богаевский.

С некоторого времени в казачьей эмигрантской жизни во Франции наблюдается „оживление", — это так называемый „реорганизованный" „Казачий Союз" проявляет признаки жизни: посылал в провинцию своего лектора, рассылает свои „циркулярные письма", просит казаков записываться и присылать свои франки.

Словом, группа лиц во главе с ген. Богаевским, после 13-летнего сна, решила, наконец, действовать. Долго там думали и решали; с чего бы начать и чем бы это привлечь к себе внимание и сердца казаков. Наконец таки придумали и в основу своей предстоящей „большой" работы положили три „кита":

а) политическое об'единение казачьей эмиграции;

б) борьба за спасение России;

в) союз с Русским Общевоинским Союзом.

Вот и следует разобраться, что из себя представляют эти самые „киты"?

Царственный глава этого „Союза", ген. Богаевский, так еще формулирует программу этого „Союза": „программой казаков попрежнему бытье казачьих областей в составе России и непредрешенчество впредь до возвращения в Россию".

Что нибудь умнее этой „программы" не может придумать ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти! Ибо „бытье в составе" трудно

выдавать за политическую программу, а „непредрешенчество впредь до“ есть всего на всего политическое жульничество одних и политическая наивность других!

Однако, вернемся к трем „китам“ новорожденного „Казачьего Союза“.*)

Начнем с первого „кита“, который носит имя „политическое об'единение казачьей эмиграции“.

Что и говорить, цель очень похвальная, но, ведь, благими намерениями и дорога в ад вымощена.

Допустим, что деятели „КС“ руководствуются искренними побуждениями об'единить казаков. Но если так, то они прежде всего должны были бы разрешить основной вопрос, без ясного и определенного ответа на который не может быть никакого политического об'единения. А таким основным вопросом является: во имя чего?

Ведь политическое об'единение отличается от всех других форм об'единений тем, что имеет определенную политическую цель и к ней стремится одним единственным путем — путем организованной политической борьбы.

Так вот, во имя чего желает об'единять казаков новорожденный „КС“?

Ответа на этот вопрос у него нет. А если судить по прошлой работе его руководителей, то ответа на него у них и не будет.

Их второй „кит“ „за спасение России“ — ни в коем случае не может явиться ответом на данный вопрос, ибо сказать „за спасение России“, это все равно, что для казаков ничего не сказать. Во-первых, Россия, при том действительно „единая и неделимая“ существует и сейчас. Литвинов на всех мировых конференциях выступает и лавры пожинает именно от имени единой, неделимой России. Английский король принимает у себя и пожимает руку не коммунисту Литвинову, не делегату III интернационала, а полномочному представителю „Великой России“.

Во-вторых, спасать Россию... От кого? И кто будет спасать? Скажут — от советской власти. Но кто эту власть поставил, укрепил и кто до сих пор поддерживает? Именно русский народ (в своем большинстве) против всех других „окраинных“ народов, с этой властью с первых же дней и до сих пор, вот уже 15 лет, беспрерывно борющихся!

Поэтому, ставить себе целью „спасение России“ равносильно полному отсутствию вообще всякой политической цели. Или, еще лучше, это есть прямой призыв к войне против всего русского (великорусского) народа. Это есть вода на мельницу большевиков, не больше.

Во всем мире установился взгляд на социальную природу русской эмиграции, что она — остаток вымерших классов русского народа, что вся ее работа направлена к политической и экономической реставрации в России, что у нее, у русской эмиграции, нет, мол, мотивов от социальной и национальной справедливости, а потому в ее работе и утверждениях нет, мол, правды.

Так определив социальную природу и политические устремления русской эмиграции, европеец склонен это свое определение распространять и на эмиграцию „окраинных“ народов — украинского, казачьего, горского и т. д.

В силу того, что в составе русской эмиграции имеется целый штаб опытных политических деятелей, известные в прошлом в мире политическом, культурном и экономическом имена, старые связи, свои органы печати, голос ее до иностранцев доходит раньше, но в силу того, что к ней иностранцы относятся недоверчиво, ее доводы достигают как раз обратных результатов, в лучшем случае находит убежище под зеленым сукном.

А когда голос эмиграции иных народов доходит, наконец, до иностранцев, эти последние, в силу своего недостаточного знания природы первой, в большинстве случаев делают приблизительно такой вывод: и они такие же, как русские, все „оттуда“, все они одним миром мазаны; и они такие же реставраторы, реакционеры, как русские и их словам нельзя верить.

Между тем, социальная природа и политические устремления русской эмиграции и эмиграции других народов неизмеримо различны; как говорится, в этом отношении между ними дистанция огромного размера.

Актуальной задачей эмиграции угнетенных народов, в том числе и казачьего, является как можно скорее показать культурному миру разницу между русской эмиграцией и собой; разницу между русским (великорусским) и своими народами; что первый всецело поглощен разрешением социального вопроса (ныне удовлетворен большевицким его разрешением), а последние лучшее разрешение внутреннего социального вопроса видят прежде всего в национальном освобождении из под власти Москвы и за такое национальное освобождение жертвенно боролись, борятся и будут бороться.

Когда эта задача будет успешно выполнена, тогда можно будет сказать, что освободительная борьба угнетенных народов наполовину осуществлена.

Сознательная часть казачьей эмиграции обязана проявить максимум усилия для политического об'единения казаков только во имя самого Казачества, во имя его свободы и независимости, а не с целью привода их в лагерь политических мертвецов, „очковтирателей и горе активистов, создающих горгуловщину“, в „затхлую атмосферу“, в место „самоубийств и преступлений“.*)

Преступно рассматривать Казачество не как самоцель, не как нечто само по себе достойное, за что стоит бороться, а смотреть на него, как на какой то трамплин для прыжка к... неделимой

Основным вопросом, на который нужно прежде всего без всяких обиняков ответить, приступая к политическому об'единению казаков, является: во имя чего? А единственным ответом на него может явиться: во имя самого Казачества, во имя его освобождения, его государственной независимости.

В выборе путей и способов борьбы за Казачество нет иного пути, как путь борьбы за государственную независимость Казачества, нет иной живой идеи, как идея национального самоопределения.

Если отбросить этот путь, если отвергнуть эту идею, то останется, как это было до сих пор, безконечное верчение в эмигрантском колесе, гадание на кофейной гуще, отвратительная взаимная грызня...

Печально, что некоторые казаки легкомысленно сходят со своей бесконечно благодарной, многообещающей казачьей народной почвы и, сойдя, на сыпучем песке хотят об'единяться с осколками вымерших классов русского народа для достижения в жизни невозможной цели!

Русских эмигрантов, всех этих „бывших людей“, еще можно понять, ибо для них только и остался один удел — остатки своих дней прокоротать за самоутешительным занятием, самовосхвалением, за доказательством кому то своей правоты, хотя неумолимый ход жизни воочию обнаружил их полное политическое банкротство.

Но никак невозможно понять некоторых казаков, которые из живой части своего, под чужим игом страдающего, казачьего народа хотят превратиться в отброшенную мертвую шелуху русского народа. Или, может, для них русская шелуха дороже своего казака?

Мы установили тщетность попытки „КС“ политически об'единить казаков, ибо для этого у него нет идеи, а организация без идеи, это — что комната без света или собрание слепцов. Все равно никакого толку, кроме вреда, быть не может. Даже не желая этого,

*) „Каз. Союз“, о котором здесь речь, есть действительно новая организация, ничего общего не имеющая со старым Мельниковским „К. С.“ Правление старого „Союза“ правлению нового „Союза“ решительно ничего не дало: ни копейки денег, ни дел канцелярии, ни даже печати и бланков старого „Союза“, на что жалуется „Вр. Правление“ нового „Союза“ в своем „циркулярном письме“ организациям от 22 июня с. г. № 25. Так что указание на то, что новый „Союз“ есть реорганизованный старый „КС“ есть ничто иное, как способ для введения в заблуждение казаков.

*) Взятые в ковычки выражения позаимствованы из русской эмигрантской газеты „Единый Фронт“ (№№ 8 и 9).

подобные слепцы могут угодить сами в пропасть и повлечь за собой других.

„Союз с Русским Общевоинским Союзом". Надо же было через 13 лет эмигрантского размышления додуматься до выбора такого себе союзника...

Всюду принято, что люди, сначала точно и ясно определяют свою цель, потом вырабатывают план — как, каким путем, с кем ее осуществлять. Казак, решившийся построить себе домик, сначала определяет, какой дом строить, потом решает, как его построить, из какого материала, с чьей помощью и только тогда приступает к делу. А у наших „вождей" ничего подобного нет. При всем желании, лозунг „Единая, Неделимая Россия" нельзя принять ни в коем случае за цель, ибо такая Россия существует и сейчас, только власть в ней принадлежит не Миллеру, а Сталину.

Желание быть в союзе с РОВС-ом и непредрешенческий путь, при самом благосклонном отношении, нельзя серьезно принять за политический план, тактику, с помощью коих можно было бы стремиться к своей цели.

Союз с любым русским эмигрантским политическим течением является мертвым делом, ибо в возможной реальной борьбе с большевиками вообще, в национально-освободительной борьбе угнетенных народов в частности, вмешательство русской эмиграции может сыграть только отрицательную роль, придав ей характер реставрационный и реакционный.

Что представляет из себя русская эмиграция? Как сказано выше, она — осколок вымерших классов русского народа. Чтобы обосновать такое утверждение, надо выяснить, из каких слоев русского народа она преимущественно вышла.

Что представлял из себя русский народ до революции? Он представлял из себя, в грубых чертах, трехэтажную, слишком непропорционально сложенную пирамиду.

Внизу — огромная масса темного крестьянства и рабочих; выше — количественно небольшая высоко образованная интеллигенция и, наконец, наверху — правящий класс (дворянство, родовая и денежная аристократия), всеми благами безраздельной власти произвольно пользовавшийся, в роскоши и неге разлагавшийся, свой народ презиравший, свою интеллигенцию преследовавший.

Произошла революция. К власти пришли большевики, часть русской интеллигенции. В результате — два верхних этажа этой русской пирамиды в буквальном смысле слова полностью уничтожены и лишь небольшой остаток, осколок их уцелел в эмиграции, которая почему то еще воображает, что она еще что-то значит для русского народа, предполагает, что в России все осталось по прежнему, что стоит им как нибудь вернуться туда, как все пойдет по маслу, вернется, мол, прежняя жизнь, прежняя власть, прежнее положение.

Место же этих уничтоженных пластов русской пирамиды ныне основательно и крепко занято другими: вместо старородовой аристократии — новая большевицкая аристократия — „политкаторжаны"; вместо старого дворянства — новое большевицкое дворянство в лице партийного рабочего класса; вместо старой интелигенции — новая большевицкая включая и „попутчиков". Разница лишь в том, что прежде эти верхние слои не пользовались сочувствием, поддержкой русского (великорусского) народа, а теперь они это имеют.

Для того, чтобы „спасти Россию", надо снова уничтожить эти новые верхние два этажа новой русской народной пирамиды и силой оружия заставить замолчать и подчиниться весь нижний этаж, т. е. крестьян и рабочих. Подчеркиваю, для этого нужно воевать именно со всей массой русского крестьянства и рабочих, т. е. со всем русским народом, ибо они никогда добровольно не станут против советской власти за, скажем, власть какого нибудь Миллера или Милюкова.

Причина этому та, что если русский крестьянин с приходом сов. власти ничего особенного лично не приобрел, то он во всяком случае ничего и не потерял.

Больше того, можно даже утверждать, что они очень много приобрели и еще больше им обещано.

И никакими истошными криками о „Великой России" вы не докажете русским крестьянам, что власть Миллера или Милюкова, когда они „спасут Россию", будет для них лучше власти Сталина! Именно этим об'ясняется то многоговорящее обстоятельство, что в течении 15 летнего существования большевицкой власти в центральной России, в среде русского народа не было ни одной серьезной вспышки народного недовольства установившимся режимом, ни в одном органе печати не было сообщения о борьбе собственно русских с сов. властью.

Во всех такого рода сообщениях, особенно частых в последнее время, местом восстания против большевиков, местом борьбы, в той или иной форме, с сов. властью, изо дня в день постоянно варьируясь в той или иной комбинации, встречаются одни и те же названия: Украина, Казачьи Края, Кавказ, Закавказье, Туркестан, Сибирь.

Этим же русским народным настроением об'ясняется и тот факт, что в трагические дни катастрофы Российской Империи, из многотысячного русского офицерского корпуса, весьма малый процент откликнулся на призыв генералов Корнилова и Алексеева о спасении России.

Этим же тяготением к большевикам об'ясняется также и то, что в дни отступления, тяжкого исхода под давлением победивших и торжествующих большевиков, на путях отступления мы могли видеть бесконечные вереницы штабов, разных тыловых учреждений, переполненных Жоржиками и нежными существами, но мы не смогли бы там днем с огнем розыскать русского мужика, пошедшего с армией добровольно!

Именно поэтому ставка на русскую эмиграцию является во всех отношениях дохлым делом.

И те, кто призывает казаков к единому фронту с русской эмиграцией и которые любят указывать пальцем на самостийников, говоря, что они, мол, ведут казаков к крови, именно эти люди сами являются настоящими сторонниками пролития моря казачьей крови в бессмысленной борьбе со всем русским народом в союзе с ничтожной русской эмиграцией за спасение мифической России...

Таким образом, при ближайшем рассмотрении все три „кита" новорожденного „КС" оказываются пустопорожними словами:

политически об'единить казаков без определенной и яркой казачьей идеи нельзя;

цель: „спасение России" от существующей России, от самого русского народа — для казаков — политическая бессмыслица;

заключать союз живым людям с политическими мертвецами просто неразумно.

Вышесказанное ни в коем случае, конечно, не значит отказ от борьбы с большевизмом. Бороться надо, необходимо! Но для того, чтобы бороться с некоторыми шансами на успех, необходимо принимать во внимание реальную обстановку, учитывать соотношение живых сил.

А самое главное, надо коммунистической идее противопоставить свою идею; разработанному большевицкому плану — свой такой же план. Клин клином вышибают!

Такой единственной идеей в настоящее время является идея национальная в противовес интернациональной идее, — идея самоопределения!

Большевицкой цели закрепощения народов — свою цель: освобождения народов!

Большевицкой пропаганде разрушения, разложения — свою пропаганду восстановления и созидания!

Эту точку зрения защищают все самостийники. На этой позиции стоит и ВК., призывающее казаков к политическому об'единению около казачьей политической программы освобождения Казачества и создания своего казачьего государства — Казакии.

Несколько отрывков из романа М. Шолохова: Тихий Дон. Кн. III.

В апреле 1918 года на Дону завершился великий раздел: казаки-фронтовики северных округов — Хоперского, Усть-Медведицкого и частично Верхне-Донского — пошли с Мироновым и отступавшими частями красногвардейцев; казаки низовых округов гнали их и теснили к границам области, с боями освобождая каждую пядь родной земли.

Хоперцы ушли с Мироновым почти поголовно, усть-медведицкие — наполовину, верхнедонцы — лишь в незначительном числе.

Только в 1918 году история окончательно разделила верховцев с низовцами. Но начало раздела намечалось еще сотни лет назад, когда менее зажиточные казаки северных округов, не имевшие ни тучных земель Приазовья, ни виноградников, ни богатых охотничьих и рыбных промыслов, временами откалывались от Черкасска, чинили самовольные набеги на великоросские земли и служили надежнейшим оплотом всем бунтарям, начиная от Разина и кончая Секачом.

Даже в позднейшие времена, когда все Войско глухо волновалось, придавленное державной десницей, верховские казаки поднимались открыто и, руководимые своими атаманами, трясли царевы устои: бились с коронными войсками, грабили на Дону караваны, перемётывались на Волгу и подбивали на бунт сломленное Запорожье... (стр. 1).

... По общежитию за Краснова ярая шла агитация. Перед образом его блекли имена прочих генералов. Об Африкане Богаевском офицеры — приверженцы Краснова — шопотком передавали слухи, будто у Богаевского с Денчкиным одна чашка-ложка, и если выбрать Богаевского атаманом, то, как только похерят большевиков и вступят в Москву, — капут всем казачьим привилегиям и автономии... (стр. 13).

... Вызрел ковыль. Степь на многие версты оделась колышущимся серебром. Ветер упруго приминал его, наплывая, шершавил, бугрил, гнал то к югу, то к западу сизо-опаловые волны. Там, где пробегала текучая воздушная струя, ковыль молитвенно клонился, и на седой его хребтине долго лежала чернеющая тропа.

Отцвели разномастные травы. На гребнях никла безрадостная выгоревшая полынь. Короткие ночи истлевали быстро. По ночам на обугленно-черном небе сияли звезды; месяц — казачье солнышко, темнея ущербленной боковиной, светил скупо, бело; просторный Млечный шлях сплетался с иными звездными путями. Терпкий воздух был густ, ветер сух, полынен; земля, напитанная все той же горечью всесильной полыни, тосковала о прохладе. Зыбились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц — обсохлым солончаком, а по степи сушь, сгибшая трава, и по ней белый неумолчный серебрянный перепелиный бой да металический звон кузнечиков...

А днями — зной, духота, мглистое курево. На выцветшей голубени неба — нещадное солнце, безтучье, да коричневые стальные полудужья распростертых крыльев коршуна. По степи слепяще, неотразимо сияет ковыль, дымится бурая, верблюжьей окраски, горячая трава; коршун, кренясь, плывет в голубом, — внизу, по траве неслышно скользит его огромная тень.

Суслики свистят истомно и хрипло. На желтеющих парных отвалах нор дремлют сурки. Степь горяча, но мертва, и все окружающее прозрачно-недвижимо. Даже курган синеет на грани видимого сказочно и невнятно, как во сне...

Степь родимая! Горький ветер, оседающий на гривах косячных маток и жеребцов. На сухом конском храпе от ветра солоно, и конь вдыхая горько-соленый запах, жует шелковистыми губами и ржет, чувствуя на них привкус ветра и солнца. Родимая степь под низким донским небом! Вилюжины балок, суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с затравевшим гнездоватым следом конского копыта, курганы в мудром молчании, берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, не ржавеющей кровью политая степь!.. (стр. 55—56).

... Еще несколько раз сходился лицом к лицу с красными, видел, как пули казаков вырывали из-под ног красногвардейцев землю и как те падали и оставляли жизнь на этой плодовитой и чужой им земле... (стр. 77).

... Стало быть, взаправду мыслишку держите дальше границ не ходить?

Прохор Зыков, часто моргая телячье-ласковыми глазами, молчал, тихо улыбался. Митька Коршунов, сидя на корточках у печки, обжигая пальцы, докуривал цыгарку. Остальные трое казаков сидели и лежали на лавках. На вопрос что-то никто не отвечал. Богатырев горестно махнул рукой.

— Они об этих делах не дюже печалуются, — заговорил он гудящим басом. — По них хучь во полюшке гравушка не расти...

— А зачем дальше иттить? У меня вон сироты после жены остались, а я буду за зря жизню терять...

— Выбьем из казачьей земли — и по домам! — решительно поддержал его другой... (стр. 81).

... — Выбьем из донской земли краснюков — и решка! Дальше границы не пойдем. Нехай Россия — сама по себе, а мы — сами по себе. Нам у них свои порядки не устанавливать... (стр. 85).

... К Мелиховым только что пришел Христоня, сел на карачки, покурил.

— Нет у вас чертей? Не ночуют?

— Покуда Бог миловал. Какие были-то — весь курень провоняли духом своим мужичьим. То-то оно говорится — „Русь вонючая“, ну, и воистину! — недовольно бормотала Ильинична... (стр. 121).

... — Колчака разбили мы. Краснова вашего сапнем как следует — и все. Во-как! А там ступай пахать, земли целая пропастиш-ша, бери ее, заставляй родить! Земля — она, как баба: сама не дается, ее отнять надо. А кто поперек станет — убить. Нам вашего не надо. Лишь бы равными всех поделать... (стр. 124).

... „Они воюют, чтобы им лучше жить, а мы за свою хорошую жизнь воевали, — все о том же думал Григорий под равномерный качкий ступ быков, полулежа в санях, кутая зипуном голову. — Одной правды нету у жизни. Видно, кто кого одолеет, тот того и сожрет... В старину, слышно, Дон татары обижали, шли отнимать землю, неволить. Теперь — Русь. Нет! не помирюсь я! Чужие они мне и всем-то казакам. Казаки теперь почунеют... Бросили фронт, а теперь каждый, как я: ах! — да поздно“... (стр. 146).

... Казакам триста лет дурманили голову. Немало! Так вот! А разница между кулаком, скажем, Рязанской губернии и донским, казачьим кулаком, очень велика! Рязанский кулак, ущемили его, — он шипит на советскую власть, бессилен, из-за угла только опасен. А донской кулак? Это вооруженный кулак. Это опасная и ядовитая гадина! Он силен. Он будет не только шипеть, распускать порочащие нас слухи, клеветать на нас, как это делали Коршунов и другие, но и попыта-

ется открыто выступить против нас. Ну, конечно! Он возьмет винтовку и будет бить нас. Тебя будет бить! И постарается увлечь за собой и остальных казаков, так сказать среднеимущественного казака и даже бедняка. Ихними руками он норовит бить нас! В чем же дело? Уличен в действиях против нас? Готово! Разговор короткий, — к стенке! И тут нечего слюнявиться жалостью: хороший, мол, человек был... (стр. 153).

... Только что завязался разговор, один из казаков начал рассказывать как выбили из Вешенской решетовцы, дубровцы и черновцы Фомина, — но в это время — в конце улицы, упиравшейся в белый лобастый скат горы, показались двое верховых. Они скакали вдоль улицы, останавливаясь около каждой группы казаков, поворачивая лошадей, что-то кричали, махали руками. Григорий жадно ждал их приближения.

— Это не наши, не рыбинские... Гонцы откель-то, — всматриваясь, сказал казак и оборвал рассказ о взятии Вешенской.

Двое, миновав соседний переулок, доскакали. Передний, старик в зипуне нараспашку, без шапки, с потным красным лицом и рассыпанными по лбу седыми кудрями, молодецки осадил лошадь; до отказа откидываясь назад, вытянул вперед правую руку.

— Что же вы, казаки, стоите на проулках, как бабы?! плачуще крикнул он. Злые слезы рвали его голос, волнение трясло багровые щеки.

Под ним ходуном ходила красавица кобылица, четырехлетняя нежеребь, рыжая, белоноздрая, с мочалистым хвостом и сухими будто из стали литыми ногами...

— Что же вы стоите, сыны Тихого Дона?! — еще раз крикнул старик, переводя глаза с Григория на остальных. — Отцов и дедов ваших расстреливают, имущество ваше забирают, над вашей верой смеются жидовские комиссары, а вы лузгаете семечки и ходите на игрища? Ждете покель вам арканом затянут глотку? Докуда же вы будете держаться за бабьи курпяки? Весь Еланский юрт поднялся с малу до велика. В Вешенской выгнали красных... а вы, рыбинские казаки! Аль вам жизня дешева стала? Али вместо казачьей крови мужицкий квас в жилах? Встаньте! Возьмитесь за оружию! Хутор Кривской послал нас подымать хутора. На конь, казаки, покуда не поздно! — Он наткнулся осумасшедшившими глазами на знакомое лицо одного старика, крикнул с великой обидой: — Ты-то чего стоишь, Семен Христофорович? Твоего сына зарубили под Филоновым красные, а ты на пече спасаешься?!

Григорий не дослушал, кинулся на баз. Из половни он на рысях вывел своего застоявшегося коня; до крови обрывая ногти, разрыл в кизяках седло и вылетел из ворот, как бешенный.

— Пошел! Спаси Христос! успел крикнуть он подходившему хозяину и, падая на переднюю луку, весь клонясь к конской шее, поднял по улице белый смерчевой жгут снежной пыли, охаживая коня по обе стороны плетью, пуская его во весь мах. За ним оседало снежное курево, в ногах ходили стремена, терлись о крылья седла занемевшие ноги. Под стременами стремительно строчили конские копыта. Он чувствовал такую лютую, огромную радость, такой прилив решимости, что помимо воли его из горла рвался повизгивающий, клокочущий хрип. В нем освободились плененные, затаившиеся чувства. Ясен, казалось, был его путь отныне, как высветленный месяцем шлях.

Все было решено и взвешено за томительные дни, когда зверьмя скрывался он в кизячном логове и по звериному сторожил каждый звук и голос снаружи. Будто и не было за его плечами дней поисков правды, шатаний, переходов и тяжкой внутренней борьбы.

Тенью от тучи поклубились те дни, и теперь казались ему его искания зряшными и пустыми. О чем было думать? Зачем металась душа, — как зафлаженный на облаве волк, — в поисках выхода, в разрешении противоречий? Жизнь оказалась усмешливой, мудро-простой. Теперь уже ему казалось, что извечно не было в ней такой правды, под крылом которой мог посогреться всякий, и, до края озлобленный, он думал: у каждого своя правда, своя борозда. За кусок хлеба, за деляну земли, за право на жизнь всегда боролись люди и будут бороться, пока светит им солнце, пока теплая сочится по жилах кровь. Надо биться с тем, кто хочет отнять жизнь, право на нее; надо биться крепко, не качаясь, — как в стенке, — а накал ненависти, твердости даст борьба. Надо только не взнуздывать чувств, дать простор им, как бешенству, — и все.

Пути казачества скрестились с путями безземельной мужичьей Руси, с путями фабричного люда. Биться с ними! На-смерть рвать у них из под ног тучную донскую казачьей кровью политую землю. Гнать их, как татар, из пределов области. Тряхнуть Москвой, навязать ей постыдный мир! На узкой стежке не разойтись, — кто-нибудь, кого-нибудь, а должен свалить. Проба сделана: пустили на войсковую землю красные полки, испробовали? А теперь за шашку!.. (стр. 175—177).

... Суярова на должности командующего об'единенными повстанческими силами сменил молодой — двадцативосьмилетний — хорунжий Кудинов Павел, георгиевский кавалер всех четырех степеней, краснобай и умница. Отличался он слабохарактерностью, и не ему бы править мятежным округом в такое боевое время, но тянулись к нему казаки за простоту и обходительность. А главное, глубоко уходил корнями Кудинов в толщу казачества, откуда шел родом, и был лишен высокомерия и офицерской заносчивости, обычно свойственный выскочкам. Он всегда скромно одевался, носил длинные в кружок подрезанные волосы, был сутуловат и скороговорист... (стр. 186).

Где истина?

Ко времени рождения Иисуса Христа Римская Империя достигла наивысшей степени своего могущества — она охватывала все европейские, азиатские и африканские берега Средиземного моря, она включала в себе множество народов Европы, Азии и Африки, она сидела на очагах самой древней человеческой культуры. Но, как говорят все историки в один голос, по всем землям великой, могущественной и славной Римской Империи разносился и всех занимал один вопрос — что есть истина? Этот же вопрос был поставлен на суде и самому Христу — что есть истина?

С тех пор прошло уже 1900 лет. Много изменений произошло в жизни человечества. Европейцы захватили почти весь мир. Техническая культура человечества достигла необычайных успехов. Несмотря на это, нет благополучия на земле, нет спокойствия. Весь мир извивается в конвульсиях экономического кризиса, безработицы, социальной и национальной борьбы. Множество международных конференций, с участием наилучших дипломатов и экономистов мира, ищут и не находят выхода из охвативших мир трудностей...

И снова слышится всюду: что есть истина? Капитализм или социализм? Диктатура или демократизм. Национализм или интернационализм? Где выход из тяжелого положения?

Почти на одной шестой части суши земного шара большевики производят свой кровавый эксперимент. Казачество не хотело, чтобы этот ужасный опыт осуществления на земле социализма и коллективизации происходил на его родной земле, и потому оно, Казачество, с 1917 и до 1920 года, с оружием в руках и организованно боролось с большевицкой русской властью. Но, в казачье дело вплелось русское белое движени, втянуло Казачество в общерусскую борьбу и погубило казачье освободительное движение...

В СССР Казачество придушено. В эмиграции оно вольно может высказывать свои мысли и взгляды. Ни-

кто ему в этом не мешает. Казачья эмиграция внимательно присматривается к своему прошлому, чтобы найти причины своего печального настоящего; оно внимательно изучает настоящее, чтобы найти выход к лучшему будущему...

И всюду среди казаков поднимается все тот же, старый вопрос: Что есть истина? В семейном кругу, при встрече с знакомыми, на казачьих собраниях, в казачьей прессе — всюду неумолимо поднимается этот вопрос и требует ответа.

Собираются казаки в группы, начинают издавать свои журналы для проповеди, для пропаганды своих ответов или ответа на больной вопрос: так где же правда, в чем заключается истина? Так где же выход из этого ужасного положения? Беда в эмиграции и голод на родной земле до крайности обостряют обсуждение этого вопроса и нахождение наиболее правильного ответа.

Казачья эмиграция издавала уже множество различных журналов и даже газет. Не будем их называть, так как они у всех в памяти. Эти журналы и газеты закрылись. Казачья эмиграция не поддержала их. Они не дали ответа на мучительный вопрос: так где же выход? У покойников не было ясного ответа на вопрос. Эти журналы прошли перед нами „толпой угрюмою и скоро позабытой", эти казачьи журналы не оставили нам „мысли плодовитой"... Громко начинали, но тихо и незаметно кончали.

С 1927 г. выходит наш журнал „Вольное Казачество—Вільне Козацтво". Проповедь его ясна для всех. Журнал рисует перед Казачеством правдивую картину прошлой жизни его дает материалы о настоящем и ясно и недвусмысленно говорит о ближайшем будущем. Эта простота и ясность постановки вопроса привлекают внимание зарубежного Казачества, заставляют его задуматься над своим прошлым и настоящим... И думают казаки думу глубокую и присоединяются к вольно-казачьему движению...

Находятся и такие казаки, которые не соглашаются с нами. Эти казаки стараются распространить среди казачьей эмиграции свою точку зрения на стоящие перед Казачеством вопросы. Среди наших противников находится и группа казаков, примкнувших к русскому младоросскому движению.

Отбросим в сторону беспардонную уличную ругань и различные клеветнические „обвинения" этой группы в адрес вольно-казачьего движения. Спокойно и об'ективно разберемся в том, что они предлагают казакам в ответ на поставленный жизнью вопрос: что есть истина?

Остановимся на самом последнем номере газеты „Казачий Набат", издаваемой этой группой людей. Этот номер, очевидно, должен дать наилучший, наиболее продуманный, в сравнении с предыдущими номерами этой газеты, ответ на поставленный вопрос.

Куда же зовут казаков казачьи младороссы? Что они им предлагают? Что нового несет „Казачий Набат"?

В статье „Боевая задача Казачества" имеются следующие категорические утверждения: „казачество самой жизнью предназначено для своей исторической миссии служения Национальной России", „только Русская Национальная Революция может спасти казачество от неминуемой гибели"...

Из этих утверждений выходит, что Казачество должно бороться за национальную Россию.

В статье „К проблеме Союзной Империи" читаем следующее:

> „На Востоке Европы в торжестве октябрьской революции главную ответственность несет русская нация... и потому на русской нации лежит моральная и политическая обязанность быть застрельщицей в деле ликвидации коммунистической власти... Пока что, к сожалению, из всех народов Востока Европы в борьбе против коммунистической власти преобладающее большинство русской нации (не считая евреев) наименее активно. Периодические массовые восстания бывали на Украине, Кавказе, Туркестане, в Казачьих Областях и т. д. но не на севере, в коренной России".

Из этих заявлений видно, что большевизм на Востоке Европы утвердился благодаря русскому народу, что русский народ не ведет борьбы с большевизмом, что против большевизма ведут борьбу только „окраинные" народы.

В действительности оно так и было: мы все хорошо знаем, что русский народ, русский мужик и русский рабочий, под водительством русских комиссаров и русских генералов, завоевал Казачьи Земли и опустошает их сейчас беспощадно!

Кто же из умных людей, реально смотрящих на жизнь, а не живущих фантазиями, может звать Казачество к служению „национальной России"? Кто же с чистой совестью может посылать казаков свергать в Москве большевицкую власть, которая сидит там по воле и благодаря поддержке со стороны русского народа? Ведь, один из идеологов младоросского движения прямо утверждает, что массовые восстания против большевицкой власти были только на Украина, в Казачьих Землях, на Кавказе, в Туркестане, но не в коренной России.

Большевицкая Россия это и есть та самая современная Россия, о которой так заботятся русские эмигранты. Ведь, именно против этой России наших дней и борется Казачество, борется Украина, Туркестан, Кавказ.

Почему, в самом деле, третий автор, выступающий на страницах того же „Казачьего Набата", в статье „В Родных Краях" может утверждать, что в настоящее время замечается „особенно большая смертность на Украине, в Крыму, Поволжье, Западной Сибири и Сев. Кавказе". Это именно те земли, которые не хотят признавать большевицкой русской власти над собою; это те самые земли, на которых держались противобольшевицкие фронты в 1918—1919 годах; это те земли, которые кипят восстаниями против большевиков во все последующие годы! И теперешняя русская власть, постоянно встречая такое упорное сопротивление населения этих земель, морит это население ныне голодом. Несмотря на нечеловеческие страдания и мучения, казаки, украинцы, кавказцы, туркестанцы, сибиряки и поволжцы продолжают вести с сов. Россией самую упорную борьбу. Это проявляется в беспрерывных восстаниях, которые тянутся уже 13 лет...

А в это время младороссы зовут казаков служить России! Неужели младороссы еще настолько молоды политически, что не разбираются даже в фактах?

Известно, что при последней всеобщей переписи, бывшей в 1926 г., было насчитано русских людей в СССР около 55%. Значит, согласно этой переписи 45% составляют нерусские народы сегодняшней России. Каждому, кто интересовался ходом этой переписи, хорошо известно, даже из большевицких газет, что русские переписчики весьма многих нерусских записали в число русских, чтобы тем самым усилить и преумножить русское население в СССР и соответственно уменшить число нерусского населения. Цель ясна!

Если взять за основание опубликованные большевиками данные о национальном составе СССР, то можно притти к выводу, что в настоящее время в России (СССР — это, конечно, фикция, обман, никакого Союза республик там нет, а только сов. Россия) русские составляют, приблизительно, 88 миллионов и нерусские народы — 72 миллиона душ. По последним данным население Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии и Югославии равняется, приблизительно, 75-ти миллионам душ. Словом, нерусские народы СССР своим количеством почти равняются населению этих пяти государств; они больше Франции (около 39 мил. населения), больше Германии и т. д. Эти данные должны быть хорошо известны и младороссам.

Однако, в статье „Путь Казачества", помещенной в последнем номере „Казачьего Набата", утверждается, что русского народа насчитывается теперь 160 миллионов. И этими 160 миллионами младороссы грозят казакам-самостийникам. Смотрите, мол, сколько русских людей имеется!

Но, если младороссы все нерусские народы считают за русских, за один русский народ, то из кого же они думают строить Союзную Империю? Да и для чего ее строить, если СССР населена только русскими? Очевидно, что здесь кто то что-то напутал, чего-то не усвоил.

Младороссы проповедывают необходимость построения Союзной империи на месте СССР, которая должна составляться из национальных государств: России, Украины, Белоруссии, Кавказа и т. д.

Среди младороссов имеются люди, которые получили высшее, даже юридическое образование. Эти люди должны понимать, что Союз государств можно построить из уже существующих государств. Словом, необходимо существование будущих членов союза. Значит, сначала надо иметь эти государства, а потом уже звать их в Союз. Если казаки, именующие себя младороссами, действительно болеют судьбою Казачества, если они действительно хотят его освобождения и возрождения „в своих древних правах на своих землях с их недрами и водами", то почему они не защищают организации из Казачьих Земель отдельного государства и потом уже включения этого государства в состав Союзной Империи? Почему они хотят держать Казачество бесправным на положении всесоюзной жандармерии для защиты и обеспечения прав в своей Союзной Империи за великороссами, зырянами или молдованами?

Если же они стоят за организацию Казачества в отдельный государственный организм, то почему они называют самостийничество — гробом Казачества? Или, по их мнению, Казачество не имеет такого же права, как Кавказ или Белоруссия, например? Словом, почему казачьи земли не могут быть самостоятельным членом младоросской Союзной Империи?

Напрасно мы бы пробовали в младоросских писаниях найти ответы на наши вопросы.

В вышеупомянутой статье „К проблеме Союзной Империи", между прочим, говорится:

> „Что касается бывшей так называемой белой борьбы, то последняя для нерусских народов Восточной Европы не может быть принята в рассчет. Ибо политическая программа этой борьбы, кстати сказать, весьма неудачно замаскированная под маской непредрешенства, с национальной точки зрения нерусских народов была совершенно неприемлема"... „Неудачу белого движения можно об'яснить отсутствием в рядах белой армии нерусских народов. Как видно, в масштабе бывшей Российской Империи национальный водораздел, проходя между русскими, с одной стороны, и между всеми не-русским, с другой, дает два основных равносильных политических фактора... А потому все усилия всех патриотов народов советского Союза, в первую очередь, должны быть направлены к тому, чтобы создать атмосферу сотрудничества этих факторов, чтобы их сочетать, привести в созвучие и направить параллельно, дабы получить сумму сил. Это зависит, главным образом, от подхода русских к национальному вопросу, в частности, и к имперскому вообще"...

Вот вольно-казачье движение, имея свой журнал „Вольное Казачество", и занялось собиранием сил Казачества вокруг правильно понятых казачьих интересов! Предоставляя другим народам заниматься устройством их судьбы и искренне ища сотрудничества со всеми народами, стремящимися к своему национальному освобождению, вольно-казачье движение ставит перед казаками совершенно ясную и понятную цель — построение своего казачьего государства. Когда казаки будут иметь свое самостоятельное государство, они смогут по своей воле вступить в те или иные соглашения с другими государствами. Если найдут нужным, подпишут не только политические, военные и экономические соглашения, но могут стать членом какого-либо высшего государственного об'единения.

У младороссов мы видим большую путаницу и неразбериху: кто в лес, кто по дрова! Один распинается за права нерусских народов, за атмосферу сотрудничества двух основных факторов: русского и нерусского и только в этом сотрудничестве видит выход из положения. Другой, отрицая самое существование нерусских народов в СССР, угрожает казакам сразу всеми 160 миллионами „русского народа". Один проповедует Союзную империю, а другой единую и неделимую Россию и то, что „только в составе могучей России может благоденствовать и процветать Казачество".

Где же, в конце концов, младоросская казачья программа? Если младороссы ведут серьезную борьбу за Союзное Государство, то они не должны были бы вести борьбы с вольно-казачьим движением, стремящимся к построению Казачьего самостоятельного государства. Если младороссы стоят за Союзную империю, они должны „снизить" количество русских до, максимум, 88 миллионов и „позволить" другим народам, а в том числе и казакам, бороться сначала за свои государства, чтобы потом можно было из них построить в порядке добровольного соглашения и на равных правах Союзное государство. Если же младороссы только играют словами, говоря о Союзной Империи, то необходимо оставить это нечестное дело, необходимо перестать прикрывать словами империалистические стремления и просто и ясно сказать, что младороссы — это только одна из группок русских империалистов и завоевателей...

Оказывается, что напрасно мы бы искали ясного и серьезного ответа на поставленные вопросы, ибо младороссы сами этих ответов еще не имеют. В последнем номере газеты „Казачий Набат" (№ 8) говорится, что идеологическое содержание младоросской программы находится „пока еще в стадии оформления" (см. статью „К проблеме Союзной Империи").

А раз люди, проработав столько лет дома и в эмиграции, берясь за такое весьма важное дело, как свержение большевизма, как построение Союзной Империи, как разрешение сложного казачьего вопроса, до сих пор еще находятся „в стадии оформления", — могут ли они расчитывать на поддержку со стороны серьезных и вдумчивых казаков?..

И странной иронией, злой насмешкой звучит это признание самых младороссов: „Мы находимся еще в стадии оформления"! Так не лучше ли сначала обдумать все самим и оформиться, а потом уже выходить на свет Божий? А то, ведь, получается только путаница и скандал, как в той басне о пустой бочке, от которой несется „и гам, и гром, и пыль столбом"!

Почему только в России удержался коммунизм? Почему его не допустили у себя соседние и дальние государства — маленькие Финляндия, Эстония, Латвия, Литва? почему он не восторжествовал в Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Италии, Германии? Почему он с треском провалился во Франции и Англии? Почему против него так боролись и борятся казаки, украинцы, белоруссы, горцы Кавказа, грузины, сибиряки, туркестанцы?..

И только в России коммунизм держится, только страшная кровавая Россия навязывает его всем, поко-

---

В Римской газете „Corriere Diplomatico e Consolare" (оффициозе, обслуживающем Итальянский дипломатический корпус и итальянские консульства заграницей) в номере 259 от 31 июля с. г. напечатана (на итальянском языке) большая статья члена парламента г. Энрико Инсабато под заглавием „Казакия", посвященная казачьему вопросу и вольно-казачьему движению.

ренным ею, народам! Только Россия завела на оккупированных землях проклятую людьми коллективизацию, чтобы удобнее было вытягивать все соки для Москвы с подвластных ей народов, чтобы легче было вырывать из рук „окраинного“ населения хлеб и другие продукты питания!

Москва бесчеловечна: она убивает голодом миллионы людей на Украине, в Казачьих землях, на Волге и в Сибири, лишь бы самой насытиться! Эта фараонова тощая корова сожрала тучные земли украинцев и казаков и сама осталась вечно ненасытна!

И все ее сторонники и защитники не могут встретить поддержки среди кровью истекающего Казачества.

Час отмщения за все обиды, за все насилия, за все бесчисленные злодеяния приближается.

„Москва слезам не верит“, она понимает только силу кулака...

Русские люди видят, что не удержаться „единой-неделимой“ и они мечутся, придумывая новые способы и формы для дальнейшего порабощения сегодняшних невольников... То появится на свет Божий „Лига Нового Востока Европы“, то зашевелятся младороссы, лепечущие непонятные фразы о неведомых для них вещах...

Истина для казаков заключается не в младоросском шуме, а в вольно-казачьем освободительном движении.

Вольные казаки сомкнут свои ряды и железной стеной, вместе с другими народами, выступят на защиту своих попранных прав и свобод!

Старый козак **Иван Будяк**.

Думы и мысли.

Ив. Томаревский. *(Болгария).*

„Казак“.

„Казака“ мне номер первый,
Кто-то выслал — удружил!
Слог, конечно, „русский“, нервный, —
„Неделимой“ только ныл.
Прочитал и вразумился —
Атаманское дитя!
И бледно оно и хило
От начала до конца.
Те-же речи, что пестрели
И в „покойничках“ его,
Те-же песни, что и пелись
С результатом — ничего...
Номер первый... Не последний?
Что-то ладаном несет...
Что-то тощий... Видно, бедный,
И зачахнет и умрет...
И последует в порядке
Неизбежности судьбы —
Поиграв немного в прятки,
Кончит быстро свои дни.

Вредители.

М. Г. г-н Редактор, прошу не отказать в любезности поместить на стр. „В. К.“ нижеследующее:

Дорогие станичники!

Большое вам спасибо за высланный мне журнал „Дон“, который я прочел с большим удовольствием, но после, признаться, это мое удовольствие сменилось разочарованием, грустью и великой скорбью моей казачьей души. Ваш уважаемый журнал „Дон“ внешне хорош. Скромное заглавие „Дон“ машинально жажду духовного порыва переносит в простор еще не забытых родных степей, под кров родимых куреней, в круг родных семей. В мгновение этого перелета мыслей, т. е. в миг, когда душа имеет невидимое соприкосновение с душами своих родных, когда мы, как будто, уже видим физическое движение людей, слышим родную речь, медленно движущуюся, подобно кинематографической ленте, перед нами ковыльную степь, а в степи пестрых косарей, медленно наступающих на непокорный степной пырей...

Но... первое забвение наших душевных скорбей постепенно рассеивается, а на смену им, точно из бездны сатанинского чистилища, появляется другая картина, которая отвечает современной жизни в нашем казачьем краю, виды действительности: разгромленные курени, покосившиеся дворовые постройки, опустевшие гумна, опустошенные амбары, в степи, в дороге, в углу лачуг — всюду уныние, скорбь и тихий стон порабощенного народа. Среди же истощенных казачьих теней снуют откормленные формы мужиков-колхозников и колхозниц, которые с рычанием торжествующих завоевателей пересчитывают кулаками зубы у наших братьев и отцов...

И вот мы, будучи в состоянии подобного „транса“, т. е. когда наши души созерцают эту ужасную действительность красных истязаний, наши на миг неподвижные тела делают инстинктивный конвульсивный толчок, а мы, как бы пробудившись от сна, продолжаем созерцать чужое поле, чужой народ и влачим скудные дни изгнания...

Я отвлекся от темы. Прошу извинить...

И так, когда посмотришь на внешность журнала „Дон“, то впечатление хорошее, но когда ознакомишься с передовицей, которая, очевидно, одобрена коллегией, то впечатление принимает совершенно другой оборот. Братья, то, о чем буду говорить ниже, я об этом мог бы поговорить с вами в порядке личной корреспонденции, но так как содержание личной корреспонденции бывает известно только отправителю и получателю, то я и позволю себе в целях ясности политического поведения противных сторон, высказаться об этом публично, через печать („ВК“), дабы казачья общественность имела бы возможность вынести свое собственное беспристрастное решение.

Братья, не сеять зло, разжигать антагонизм, или вселять вражду и ненависть брата к брату намерен я, а любовь и взаимное примирение. Наше взаимное сотрудничество и взаимная помощь между нами неизбежна, если мы, конечно, серьезно посвятили себя делу освобождения и восстановления независимого бытия Казачества. И делать этот долг наша Родина требует от нас не в день судный грядущих великих событий, а уже сегодня, завтра, но не позже.

Но что же делаете вы? Прикрываясь словесными ухищрениями, вы усугубляете саботаж и вредительство, причиняя вред и Казачеству, и самим себе. Вы, еще не определившие своей политической линии и не выразившие своих окончательно оформленных пожеланий, как недруги Казачества, искривляете линию политическо-государственной платформы В. К., искажаете его правильно выраженную мысль, которая в совокупности по своей конкретности и ясности полностью отвечает развитию национального движения Казачества.

Уважаемая коллегия в своей передовице в журнале „Дон“ № 1 пишет, да еще какие неслыханно интересные вещи! Для того, чтобы не утомлять читателя и не занимать много места на страницах журнала, я постараюсь изложить не полный текст, а только часть его и то как можно короче. Вот она, новость, до которой не могла додуматься ред. „ВК“:

1. „Население Дона не из'являло желания или согласия на вхождение Донской республики в состав Московской империи. Большевицкая Москва насильственно, силою оружия включила Дон в состав своих владений и вновь обратила его в одну из своих колоний“. „Независимость Донской республики должна быть восстановленна“.

2. Силы Дона не достаточны для борьбы с Москвой, борьба при таких условиях была бы для нас безуспешной, а значит, неразумной, вредной. Поэтому вопрос о размере наших сил должен иметь для нас первостепенное значение. 3. Вне всякого сомнения с точки

зрения экономической Дон был бы совершенно жизнеспособным государством. Но можем ли мы, донцы, только своими силами восстановить свою независимость, т. е. удалить существующий московский государственный аппарат управления и организовать на его месте свой, а в дальнейшем эту независимость от Москвы отстоять? 4. Кто знает размеры материальных и людских рессурсов враждебных в данном случае сторон, тот, находясь в здравом уме, даст только один ответ: Не можем и никогда не сможем. Тот, кто будет утверждать противное — или тупица, или же очень неглупый московский агент провокатор, убаюкивающий мысль стремящихся к свободе, чтобы легче и быстрее, вернее закопать эту мысль о свободе и закопать навсегда в могилах, которые ядрами московских пушек на земле донской будут вырыты".

— Во избежание излишнего многословия, я попытаюсь по пунктам 1, 2 и 3 ответить одновременно. Станичники, мне кажется, что неразумно с вашей стороны то, что, вы возвещаете как будто доселе не слыханную страшную сенсацию о силе и могуществе Москвы и сами как из под ножа кричите: „мы освободиться не сможем и никогда не можем". Латвия, которая имеет полтора миллиона населения, однако же как до, так и в дни всероссийской кровавой потасовки, не впала панически о своем бессилии перед страшным образом кровожадного зверя, а просто без всякого шума стала свободной республикой...

Казаков, которые последовали за ВК, также не следует относить к стаду бессмысленных баранов или косвенно подталкивать их в лагерь глупцов провакаторов, которые покорно ползут в вырытую московскими пушками яму. Казачество совершенно сознательно последовало за идеей, которая провозглашена на стр. журн. „ВК" и подробнее изложена в проекте конституции Казакии, и которая со стороны казачьей общественности возражений не встретила, а следовательно платформа ВК, на которой начертано: созидать государственный порядок Казакии, народом приемлется.

О правовом положении граждан Казакии говорить не приходится, т. к. об этом отчетливо указано в проекте конституции (гл. IV, п. 3). Вольное Казачество, вступая на путь борьбы за освобождение и восстановление независимости Казачьих Земель, в основу этой борьбы положило начало об'единения всего Казачества в один Союз, как-то: Дона, Кубани, Терека, Урала, Астрахани, Оренбурга и Калмыцкой области под общим именем Казакии. Другого способа для достижения раз намеченной исторической цели вам не отыскать.

Вы пишете, что казак в вашем понимании человек, превыше всего любящий волю, ненавидящий угнетение и рабство и т. д. По моему, в этом вашем понимании — какая то чужая мысль и вы написали такую чушь, которая никак не согласуется с докторскими дипломами. Где же вы это отыскали такой народ, который бы дорогую волю предпочел бы угнетению и рабству? На протяжении многих минувших веков народы проливали кровь не во имя рабства, а во имя свободы и воли. Все народы, населяющие нашу планету, любят волю, но это не значит, что они все казаки. Все народы носят свое собственное национальное имя, а следовательно и имя к а з а к есть наше собственное национальное имя, наше — Я. Вы же, не то шутя, не то в серьез подумываете оказачить всю вселенную и превратить всю вселенную в состояние казачьего „интернационала". Не забудьте же окрестить казачьим именем и цыган, ведь они тоже любят волю больше всех прелестей мира!

Вот еще очередная плутоватая басня коллегии: „В последнее время, некоторыми казаками-эмигрантами проповедывается теория о „единой казачьей нации и создании казачьего государства „Казакии". Мы, донцы, категорически заявляем, что нет такой нации и т. д... что, напр., общего между казаками уральцами и казаками черноморцами, или казаками калмыками?? Язык? Песня? Обычаи? Бытовой уклад, народные герои? и т. д. Где же основания, которые дают напр. ред. „ВК", что здесь мы имеем дело с единой казачьей нацией?"

Видите, дорогие станичники, под вашим косвенным намеком „агенты провокаторы" можете быть подразумеваемы только вы, безграничные ревнители не об'единения, а раз'единения и лжи. Вольное Казачество проповедует и будет проповедывать создание Казакии, т. е. такого союзного государства, в которое вошли бы все Казачьи Края, перечисленные в проекте конституции Казакии, путем добровольного согласия, т. е. на федеративных началах, независимо от национального происхождения последних. Скажите же по совести, есть ли в этом благородном намерении что-либо провокационного и преступного? Нет! От создания такого именно государства и сочетания союзных сил зависит успех борьбы за освобождение порабощенного Москвой Казачества. Что же касается вопроса, якобы ВК проповедует создание какой-то единой казачьей нации, то это чистейшая провокация издателей жур. „Дон". Ведь можно лгать, но лгать вмеру, останавливаясь перед границами своей совести. Вы так запутались в своей честолюбивой политике, что уже начинаете утверждать о том, что никакого ни родства, ни сходства в бытовом укладе жизни, ни в песнях, ни в обычаях между казаками не существует. Против вашей провокации можно противопоставить суд общественной совести и знаменательное исторического значения Московское совещание, на котором представители 12 казачьих Войск, никогда не видавшие друг друга, заговорили одним языком... Станичники, если недостаточно для вас этих свидетельств, то можно ведь порыться и в истории. Да немудрено, что вы не признаете и этого. Если вы честные казаки и интерес родины для вас выше интересов личных, то моя просьба не смешивать свои личные интересы с государственными интересами стонущей под игом н а ш е й Родины.

„Сознательная ли ложь или недодуманность лежит в основе проекта Казакии?" Видите ли, станичники, сознательно лгать могут только те, кто является автором передовой статьи „Дона", а эта честь, как видно, принадлежит перу перепутавшейся мысли коллегии. Мне, как донцу, просто стыдно читать ваши сплетни. Я думаю, что и вас коробит голос внутренней совести тогда, вы начинаете толковать о Черноморской Антанте. Вы, не сказавши ни слова о союзе ближайших соседей — казачьих Войск, отрицающие такой Казачий Союз, вы через головы и интересы казачьи делаете гигантский прыжок к порогам Черноморской Антанты! Вот так пригуны, мои станичники!

В дни русской революции, когда Дон провозгласил свою государственную самостоятельность, то все иногороднее население, согласно основных законов ВВД, было уравнено во всем правовом положении граждан Донской республики. Причину поражения или неуспеха Казачества в борьбе с Москвой нужно отыскивать не в столетнем сонном состоянии Казачества, как это вы пишете, а в неудачном выборе правительства Дона, которое допустило на своей земле перед лицом государственного суверенитета господство врагов Казачества — Добровольческой армии.

Русские о русских.

... „Редко эмиграция бывала в таком полном „изгнании" и оторванности, как русская после октября... Ничьих поручений современная эмиграция не выполняет, ничьим посланником не является, ни за кого (тем более — за Россию) говорить не может.

(Ек. Кускова: „Последние Новости" от 18 июля с. г. № 4500).

Коренное крестьянство, которое якобы не было замечено на Дону (по вашему), и послужило причиной наших боевых неудач... Для того, чтобы утверждать подобную нелепость да еще путем печати, нужно было бы вам родиться пораньше и быть личными свидетелями героической жертвы коренных крестьян в рядах Донской армии. Разве Вам неизвестны геройские подвиги донских пластунских бригад? Если бы вы сказали, что их мобилизовали силою! А разве славный Березняговский пехотный полк в составе 800 штыков и др. пешие сотни из крестьян, которые принимали участие в восстании Верхне-Донцов, были мобилизованы? А Миронов и Голубов достойнее крестьян? Если во дни этих событий вы укрывались под юбкой матерей или вытирали сопли рукавом пиджака, то ныне, ставши мужчинами с докторскими дипломами, не сочиняйте глупостей, не вносите смуты в казачьи ряды и не компрометируйте свое молодое казачье имя. Если бы вы шли добросовестным казачьим путем, то это вменилось бы вам в праведность и уважение вашего имени, но так как вы искусно опираетесь спиной на г. Харламова и его милюковскую политику, то этим вы компрометируете только свое имя.

Простите, братья, но лучше высказаться открыто, чем скрывать зло и ненависть, как ехидна. Вражды не желаю, но мира всегда.

Да живет Союз Казачьих Республик под прекрасным именем — КАЗАКИЯ. Создание таковой — цель разумная, оправдываемая и достижимая. Казачество, под вольным знаменем сомкнись!

Павел Кудинов.

Болгария.

Открытое письмо в редакцию „Дона".

Выпуская в свет свой непериодический орган „Дон", редакционная коллегия имела в виду, очевидно, иметь отзывы об „основной мысли", высказанной в издаваемом журнале. Позволю и я себе, как донец, исповедующий идею возрождения казачьей государственности, поделиться своими впечатлениями. В виду того, что редактирует журнал колегия, осмелюсь называть по казачьи „станичники".

По случайному совпадению я получил почти одновременно три казачьих журнала: „Вольное Казачество", „Казаки" и „Дон" и нужно вам признаться, дорогие станичники, что впечатление получается действительно тоскливое. Тоскливое не потому, что „В.К." неохотно пишет о каких то „существах", а потому, что теряется вера в лучшие силы казачьей интелигенции, нет у нее сознания небходимости об'единиться для того, к чему все так стремятся, за чем так тоскуют. Если хорошенько прислушаться к голосу всех трех органов, то казачье чутье угадает, что во всех, одна и та же цель: сохранить как можно прочнее и вернее физиономию „казачьей вольности", не затеряться в конгломерате „всероссийского" масштаба разнородных стремлений, часто идущих наперекор основным жизненным интересам Казачества. Только одни хотят отстоять и сохранить целость своих прав и „наказов старины", другие довольствуются автономной „частицею". Действительно, обязанностью каждого мыслящего казака есть отстаивание своих прав на свою землю, на свой казачий быт. Со строгой последовательностью, выходящей из самосознания этой обязанности, следовало бы все органы казачьей мысли, всех политических и общественных деятелей об'единить в один единственный орган, синтезирующий основную мысль. Мощный аккорд об'единенного органа сильнее отбивался бы на ушах „глуховатой" Европы и дал бы, несомненно, лучшее эхо. Казалось бы, что это так логически и просто, но в действительности выходит противное. Ни один казачий орган не стремится именно к такому об'единению, что-то мешает сблизиться. „В.К." в „думах и мыслях" отбивается и нападает на В. Атаманов, в „Казаке" начинается просто травля на „В. К." в передовице.

В „Доне" не менее поносится „В. К.", обвиняясь во лжи и необдуманности, а в следующем номере „В. К." появится тоже статья на „Дон" и т. д. При настоящих условиях, когда события „ускорились", более чем когда либо необходимо укреплять в казаках „единство" мысли, так ругаться и поносить один другого несолидно и даже „неинтелигентно". Разговорились мы много, а главное то о деле забыли. Что тогда подумают о вас казаки-читатели, а о нас посторонние?

Возвращаясь к содержанию „Дона", хотел бы обратить внимание на обвинения, ставимые по отношению к „В. К." Конечно, смешно говорить о единстве нации всех казаков, с этим должен каждый казак согласиться с „Доном", но насколько мне кажется, что на протяжении существования „В. К." я не нашел такого именно утверждения. Говорилось часто о нации донских, гребенских (части кубанских) и совершенно отдельно о нации другой части кубанцев. Никто еще не смешивал единства нации калмыцкой со славянской. Правда, довольно часто употребляется слово „казак националист", как слово обобщающее, но это всегда имело смысл политический. Для каждого казака это понятно и нет оснований так строго осуждать „ВК". Другое не менее важное обвинение — якобы авторы „ВК" („Казакии") нехотя и по необходимости вспоминают о каких то „существах", похожих на людей, а называемых „иногородними", наделяя их одновременно полными правами. Уж больно неприятно читать эти строки в „Доне". Сколько в них, так сказать, демократической брезгливости к националистам „Казакии". Нет, станичники, это совсем не почетная задача бросать грязью в людей, искренне стремящихся к воссозданию всеми возможными путями казачьей государственности и делающих возможно более вас. Неправда, что „ВК" стыдливо и неохотно принимает в „лоно" казаков иногородних. Там говорится прямо, без оговорок о полноправности постоянных жителей на казачьих землях. Вы, станичники, способны видеть в „Казакии" какой-то обман, находите это вредными, а генералы Богаевский и Науменко в вольных казаках видят просто чьих то агентов называют и большевиками. В нападении на „ВК" вы соглашаетесь с „Казаком". Скажите, дорогие станичники, если нам мила идея воссоздания государственности, какая получается от этого нам польза?

Я лично не считаю окончательным авторитетом редактора г. Билого, но идею, которую он возглавляет, ставлю превыше всяких препирательств. Ошибки делаются и не малые, а кто же безгрешен? Хорош тот, кто способен узнавать свои ошибки и их поправлять.

Вот например, как не приветствовать признание своей ошибки моим одностаничником, а вашим единомышленником — Михеем Тим. Гребенниковым. Он, в анкете „Казачество" (стр. 134), будучи сравнительно недавно членом Б. Войск. Круга, говорил, что — „должен отметить, что Казачество всегда было верным служителем идее Российской государственности, первым колонизатором и расширителем границ этого государства", а сегодня, наверное, утверждает вместе с вами, что „население Дона не из'являло желания или согласия на вхождение Донской республики в состав Московской империи..." Хотелось бы, чтобы последнее утверждение уже не изменилось.

Вы, станичники, выпуском „Дона" тоже сделали немалую политическую ошибку. Вместо того, чтобы приветствовать идею возрождения государственности и совместно стать на защиту ее с „ВК", вы, может быть, невольно стали на стороне нападающего „Родимого Края — Казака", „Кавказского Казака". Своим выступлением вы хотите разбить окрепшее за $5^1/_2$ лет ядро идейных казаков, вбиваете еще один клин между казачеством вообще.

Укажу, как пример: в передовице вы ставите своей программою — совместное выступление Дона, Украины, Кубанского Края. Армении и т. д. опуская при этом Терское Войско; а куда же пойдут иные Войска Казачьи, если вы не захотите включить их в проектируемую федерацию?

Следовало бы хорошенько подумать над заветной мечтой казака, а потом высказаться. Беря „разнонациональность" населения за исходный пункт программы, распространяя, как бы умышленно, принцип „обирания всех и каждого" на Землях казаков, вы отходите от основной мысли — воссоздания государственности (казачьей). И в самом деле, каждый казак подходит к раз-

решению такого важного вопроса несколько иначе, а некоторым таким „полноправным“ (случайным) гражданам и не снилась такая мысл, им это чуждо. Вы бьете по больному казачьему месту, задеваете его амбицию и, не ошибаясь, можно угадать, что вам не удастся свою „новую идею“ укрепить в головах казачьих так, кек укрепило „ВК“. А добьетесь, вернее, только одного — внесете еще больший разлад и недоразумение среди казаков.

Разбивая основную мысль (поддержать свое историческое лицо и оказачить „иногородних“) вы не даете нового исходного начала, на котором удалось бы создать порывающую идею воссоздания государственности. Мы разбились на враждебные лагери, мы еще так слабы, а вы еще в конец растлеваете душу казака „революционными“ идеями. Присмотритесь внимательнее на национальную структуру сильных государств, ныне здравствующих. На чем зиждется их цементирующее единство? Только не на внушении свету о разнонациональности населения и простого желания создать государство. Строилось государство и держится только на силе национального чувства и самосознания. В процессе поддерживания быстро воспламеняющегося чувства национальности разве бывает безгрешно единство? Далеко не так. Грешат всюду, грешили большевики, когда нужно было им пхать армию на Польшу, грешат далеко больше нас и сегодня Европейские государства, но это не значит, что в этом кроется „сознательное желание обвести кого-то вокруг пальца“ или просто самообман. Это больной вопрос каждого государственного организма, это больная действительность. Осуждают такие эксперименты в государстве иные, скептически к этому относятся, но считаются с силой единства и определенностью действий, устанавливающих единство, как силу. Мы идем дорогой национального освобождения, ставим лозунг политического отделения только на этом основании. Иного тут у нас нет и мы его не найдем. Если для нас важно отделение во имя чего-то, а потом соединение во имя поддержания жизнеспособности, то небезразличным будет для сторон договаривающихся создание национального единства. Мы должны понимать интенцию проекта Казакии, не игнорировать стремления выработать политическое единство. Это нам послужит стимулом для укрепления добываемых позиций. В таком чрезвычайно важном процессе борьбы, прежде всего необходима нам политическая зрелость, понимание не только своих интересов, но и умение внушить важность нашей идеи другим. А чем вы хотите заимпонировать Европе? На чьи же желания вы опираетесь? Единства, хотя бы временного, „Юга России“ не добьетесь, если не будем сконсолидированы сами внутри своего Края, а начинать об'единение с неказаков, это значит непонимать основного вопроса возрождения государственности.

Вы считаете ошибкой первые шаги казачьих с'ездов без участия крестьян, а я вам, как очевидец крестьянского с'езда и работая тогда в крестьянских районах, с большой уверенностью могу сказать, что при условии соединения двух с'ездов или же при взятии во внимание крест. с'езда не было бы Донской республики, ни казачьего единства, проявившего чудеса храбрости и исторической солидарности в минуту опасности. Чутье казачье само указало дорогу строительства своей республики, только своими руками нужно было осуществлять заветы „старины“, а потом принять крестьян как полноправных граждан для совместной работы. Только на таком решении вопроса могло быть реальное осуществление идеи воссоздания.

Я, как казак, болею над нашими ошибками, идущими в сторону расслабления единства. Не раскрывайте публично наших ран, скройте от любопытных глаз наши слабые стороны, а покажите нашу традиционную солидарность, совместно работайте сперва над приготовлением общественного мнения Европы о необходимости „возродиться“, а потом над осуществлением идеи. Критикуйте проекты, поправляйте свои и наши ошибки, но, во имя прошлого, никогда не отказывайтесь от казачьего звания, не гасите единственный огонь в „В. К.“ Кровь и заветы наших отцов и братьев, восставших в защиту от напастей пришельцев на „лучшие земли“, вопиет о создании казачьего единства. Не называйте себя националистами, хотя это и требует дух времени, но поддержите славное казачье имя: оно нужно для вас и для каждого рядового казака. Поданная же вами мысль не совсем понятна...

Влад. Еремеев,
казак ст. Ермаковской В. В. Д.
17-VII-1933 г. Польша.

„Дону“.

Как то „неуместно“ появился „Дон“, который своим майским номером хотел бы оправдать перед казаками свое возникновение, но достиг, видимо, совершенно обратного результата. Не вдаваясь в критику внешнюю, нельзя умолчать о внутренней и хотелось бы ответить „Дону“, разбирая мотивы его возникновения, которые редакция, так или иначе, хочет внедрить в казачью массу.

Факт сам по себе достойный подражания, но... как и везде, и здесь есть „но“, которое так велико, что за ним не видно никаких положительных причин возникновения журнала „Дон“, а видны только отрицательные. Чтобы уважаемая редакция не обвиняла меня в голословности и в желании просто на нее напасть грубо, как, предположим, нападает на своих политических противников „обаятельный“ Соломахин, приведем факты по существу.

1. Майский номер „Дона“, по своим собственным словам, свое возникновение оправдывает тем, что существующие казачьи журналы не удовлетворяют моменту, т. к. не могут решить или вообще не решают некоторых вопросов очень важных и вот на эти вопросы он хочет ответить нам сам...

И Действительно — „тряслась гора, а родилась мышь“. Оказывается, что из вопросов, на которые до сего момента ни один казачий журнал не ответил, есть вопрос о том, что:

> „население Дона не из'являло желания или согласия на вхождение Донской Республики в состав Московской империи“ и т. д.

Как видит читатель, это и есть та самая истина, которой мы не могли дождаться, а не будь майского номера „Дона“, мы так ее бы и не дождались и погибли бы в „темноте и невежестве“. Своим первым и великим откровением „Дон“ все же запоздал этак лет на 10 и его первому номеру надо было бы появиться хотя бы на один день раньше журнала „ВК“, а не после 130 номеров. Но все это, собственно, мелочи. „Лучше поздно, чем никогда“. „Чем Сухарев хуже Билого“ — сказал издатель, выпуская свой первый номер.

2. Второй вопрос — о возможностях добиться самостоятельности „возрождения“, как подчеркивает редакция „Дона“. Оказывается, что главное это „Черноморская Антанта“, не больше и не меньше, как тесный союз юга России — Дона, Украины, Кубанского Края и т. д. Видимо, редакции понравились слова „Черр-номоррская Анн-тан-та“ и... решение найдено. Грешный я человек и думаю, что лавры Ефтича, Бенеша, Титу-

---

Представитель одной из вольноказачьих организаций во Франции обратился к нам с вопросом, какую позицию вольные казаки должны занять по отношению к с'езду, созываемому во Франции ген. А. Богаевским.

Ответ наш весьма краток: на с'езде ген. Богаевского вольным казакам делать нечего.

Вольные казаки будут иметь свой с'езд — Большой Круг Вольного Казачества.

леску не дают спать „коллегии", но не будем придираться к словам — бубнули и бубнули...

Но вот „коллегия" упустила тот факт, что Казакия, как государство, в союзе с Украиной, с Кавказом и т. д. будет сильнее, чем Дон в союзе с теми же и с отдельными членами Казакии, и, конечно, больше имеет шансов на благоприятный исход борьбы за самостоятельность. Ведь это так же ясно, как Божий день.

На подсчете сил „коллегия" показала: или не умеет считать, что очень плохо, или пытается обмануть наивного читателя, что уже хуже... Но этот „промах", так сказать, и открывает то, из за чего г. Сухарев и коллегия строят свою Сухареву башню, вся соль — в „Вольном Казачестве".

> 3. „В последнее время некоторыми казаками эмигрантами проповедуется теория о „единой казачьей нации" и внедряется в казачьи головы мысль о необходимости создания казачьего государства — Казакии. Мы, донцы, должны категорически заявить, что нет такой нации. Нужно не уважать читателей, нужно их считать маленькими детьми или безнадежными невеждами, чтобы уверять их в том, что казаки составляют единую казачью нацию".

Даже не особенно задумываясь над этими словами, видно, что редакция „Дона" просто передергивает факты, так как „ВК" не ставит своею целью доказать, что существует единая казачья нация. Посвящая критике „единой казачьей нации" довольно места, „коллегия" не брезгает даже тем, что исподволь натравливает одних на других. Это уже не только „но", но и не благородно (мягко и очень вежливо выражаясь).

> 4. „Мы считаем фантастический проект создания Казакии не только фантастическим, но и вредным для нашего освобождения. Цель, которую ставят себе казаки из „ВК", является недостижимой и жертвовать жизнью и имуществом Дона для достижения неосуществимых целей мы не можем и не смеем".

Так философствуют донцы из „Дона", которых невозможно понять, где у них голова, а где хвост. Если бы эти слова познес г. А. Богаевский, было бы ясно и логично, а главное последовательно, так как его взгляд на Казачество и Россию всем известен, но это говорят ведь издатели „самостийного" журнала?..

Почему же, скажите г. г. Сухаревы, „Казакия фантастична" и вредна, а самостоятельный Дон возможен и полезен? почему за самостоятельность Казакии нужна большая жертва, а за самостоятельность Дона совсем маленькая? почему Казакия, как государство недостижима и неосуществима, а только Дон достижим и осуществим — почему? почему? и почему?..

Или вам в этом торжественно поклялся царь Кирилл? Или вам в этом, ударяя себя в грудь, три дня под ряд кричал душка Керенский? Или вам об этом сообщил хмурый Сталин, или Миллер, или Милюков?

5. Не спроста, как говорится, „коллегия", забегает вперед и говорит:

> „Мы думаем, что во всем шуме о „Казакии" или кроется какой-то обман, т. е. сознательное желание обвести кого-то вокруг пальца, или же все разговоры о сказочном „государстве" являются следствием самообмана или чрезмерно развитого воображения".

Видимо „самостийники" из „Дона" сами в момент выпуска своих майских откровений хотели опередить „события", чтобы не заподозрили их самих... Все это было бы только наивно и глуповато, если бы не было так пошловато и грязновато...

6. Вопрос об иногородних, поднятый „Доном", также показывает или очередную демагогию или незнание проекта казачьей конституции. Если здесь только незнание, то просил бы редакцию „ВК" послать „коллегии" для ознакомления комплект „ВК", если же демагогия, то дело гораздо проще — оставить их в покое, пусть секут сами самих себя...

„Иногородний" вопрос не является непроходимой стеной к достижению цели, а есть вопрос внутренней жизни и его счастливое решение зависит от разумности, искренности и желания его решить к обоюдному удовлетворению. Конечно в этом вопросе многие крайние взгляды, как с одной, так и с другой стороны должны будут уступить место средине, т. к. вся жизнь — компромисс, а внутренняя жизнь государства тем более...

Я уверен, что разумность, выдержка, прирожденные дисциплинированность и демократичность Казачества найдут разумные пути к внутреннему устройству своего государства, где — иногородние — не будут так называемые „меньшинство", а равноправные члены одной семьи, как в правах, так и в обязанностях.

7. Конечно, не тайна, что „орган непериодический" „Дон" появился не спроста, его цель — вклиниться между казаками и вбить клин между „ВК" и иногородними. Маневр г. г. „пославших его" далеко не глуп, но не глупы и казаки.

Постепенно в казачьей эмиграции появилось много всяких „течений", но если будем об'ективны, то должны признать, что об'ективно следует считаться только с двумя течениями, а именно: Казачество остается или в составе единой России, или об'единится в составе единой казачьей республики. Судьба Казачества решится между этими течениями.

Мы — за об'единение Казачества в составе своей казачьей республики — самостоятельного и независимого Союза Казачьих Земель — Казакии. Другого пути для настоящих самостийников нет, все „ухищряющиеся" — просто маскируют свои несамостийнические убеждения.

Ф. Полковников *(Югославия).*

Письмо в редакцию журнала „Вольное Казачество".

М. Г., г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить в порядке дискуссии предлагаемую статью:*)

Как должна относиться русская демократия к движению вольного казачества?

Я употребляю здесь слово „русский" в самом тесном этнографическом смысле великоросса, московита, в том применении, которое не может вызвать возражений с вашей стороны. Я обращаюсь к вам от имени нации, которую некоторые из вас привыкли считать в целом враждебной казачеству.

Для России, Руси — нет возврата к старому. Народ, наиболее многочисленный из славянских, должен понять это и не повторять роковых ошибок царского строя, которые довели его до гибели — и которые, однако, снова легли в основу политики коммунистических узурпаторов. Слава и могущество будущей России не в угнетении других народов, как это было в прошлом и возродилось теперь — а в союзе и в добрососедских отношениях с ними. Примером этому может служить Турция, которая в XIX веке угнетала целый ряд национальностей на трех континентах и, несмотря на это, была отсталой и бедной страной. Теперь же, сведенная к своим этнографическим границам, она процветает и развивается под руководством своего великого вождя Кемаль Паши.

То-же относится в полной мере и к казачеству. Если казачество хочет полной независимости, не со-

*) От редакции: помещаем, в виде исключения, настоящее письмо, как голос русского человека, слишком ярко выделяющийся среди остального сонма русских голосов. Было бы, конечно, лучше и в интересах обоих народов, русского и казачьего, если бы убеждения автора настоящего письма разделялись бы и его соотечественниками.

На некоторые мысли-предложения настоящего письма ответим в следующем номере.

глашаясь на федерацию с нами, которую мы предлагаем — мы не будем ему препятствовать. Такова будет воля русского народа, как только ее перестанут насиловать комиссары и чекисты, как нередко насиловали цари и бояре. Даже с чисто практической точки зрения нам выгоднее иметь вас в качестве друзей и союзников, чем в качестве вечно недовольных и мятежных подданных. Я не говорю уже о том безграничном уважении к правам наций на самоопределение, которое входит в принципы всякой демократии. А будущее России — только в демократии.

И если бы народы бывшей России уже теперь были свободны и предоставлены самим себе, так что речь шла бы только о дележе между ними старого наследия — тогда вопрос решался бы просто. Когда плебисцит в свободных условиях покажет, что большинство населения казачьих территорий желает независимости — тогда не найдется той силы, которая могла бы воспрепятствовать ее установлению. Но такого положения, как вам известно, в действительности нет.

В действительности же, власть над народами, населяющими большую часть территорий быв. России, принадлежит одной организации — коммунистическому интернационалу в лице его нераздельного диктатора Джугашвили. Между нами нет разногласия по вопросу об отношении к этому общему врагу. Даже те народности, которые действительно подвергались угнетению при старом царизме, все они попали в еще несравненно худшие условия теперь. Но не в этом суть дела, и не только интересы борьбы с общим врагом заставляют нас об'единяться.

Величайшей ошибкой, тактически роковой на настоящем этапе борьбы, была бы недооценка сил нашего неприятеля — коммунизма. Мы, недавние беженцы из его владений, были свидетелями того страшного, быть может невиданного в истории могущества, которое направлено теперь против нас. И если беспристрастная оценка истории поставит Сталина наравне с величайшими извергами и угнетателями, которых знает человечество, то она же будет вынуждена признать его гениальным и дальновидным политическим деятелем. Гибельно заблуждение тех кругов эмиграции, которые считают, что российский коммунизм уже не представляет реальной силы, что он скоро сам сгинет и распадется. Увы, такие взгляды приходится часто встречать. Говорят, например, что главную опасность надо видеть в стремлениях возвратить старое, в тех или иных неправильных мнениях об устройстве будущей государственности и т. п. Даже когда подобные высказывания не исходят из уст явных провокаторов, их все таки приходится считать вредными и опасными.

Подобно злокачественной язве на теле человечества, коммунизм не только не заглохнет сам собою, но обнаруживает стремления к расширению. И если дать ему волю, это может привести к окончательной гибели современной цивилизации, подобно тому, как нашествие германцев разрушило когда то римскую культуру. Только об'единенные силы всего свободного человечества могут отразить эту страшную угрозу. И в первую очередь здесь необходимо об'единение эмиграции народов быв. России, ибо именно эти последние стоят перед наиболее непосредственною опасностью физического вырождения и вымирания.

Вот какие соображения, мне кажется, обосновывают программу союза в борьбе, что вовсе не исключает сепаратизма в дальнейшем. Наш противник настолько могуществен, что дай Бог победить его хоть сообща, а уж порознь нечего и думать. На это нельзя закрывать глаза. Но не будем робеть, а смело в бой!

Примите уверение в моем совершенном уважении как к редакции, так и ко всему представленному ею народу, отдельных лиц из которого я в моей жизни знал с самой лучшей стороны. Поверьте, что я от чистого сердца изложил те соображения, которые по моему крайнему разумению должны быть положены в основу будущего благополучия обоих родственных народов: Вашего и моего.

Харбин, 19/VI 1933. С почтением **Завротский.**

С'езд Академической YMCA в гор. Жамберке (в ČSR).

7—14 июля с. г. в Жамберке состоялся с'езд Академической YMCA в Чехословацкой республике. На с'езд с'ехались студенты и курсистки высших учебных заведений, учителя и учительницы, доктора и инженеры.

Тема с'езда была: Дорога из беспорядка — cesta ze zmatku. Говорится о сегодняшнем положении, о сегодняшнем мировом беспорядке, что это время переходящее, конец старой и начало новой эры. Что должно делать молодое поколение и как должно приготовиться оно к будущему? — это был вопрос, который разбирали и на который отвечали в Жамберке.

Организация с'езда была, как обыкновенно: утром гимнастические упражнения под руководством проф. Д-ра Рихтера, утренняя молитва, лекция приглашенных профессоров, дебаты-споры в 6 дискуссийных группах; после обеда — экскурсии на исторические места Орлицких гор; вечером — лекция, об'явление результата утренних дебатов-споров в группах и вечерняя молитва. Вечерами в течении с'езда был три раза „таборовый огонь", где перед горящим костром участники и участницы с'езда пели народные песни.

Из гостей присутствовал американский профессор — делегат Американской YMCA. Присутствовал на с'езде и представитель Вольного Казачества М. Голицын (студент Пршибрамского горного института).

Председательствовал на с'езде проф. Д-р Иосиф Л. Громадка, который утром имел ранние молитвы и короткие прекрасные поучительные проповеди („заповеди блаженства" — как сегодня надо их понимать).

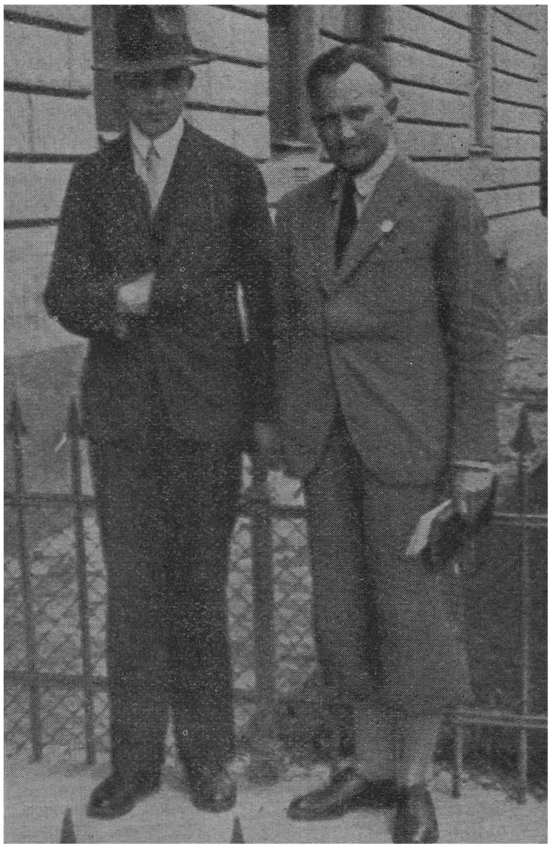
С'езд был открыт 7-VII в 8 часов вечера, в присутствии около 300 делегатов пением хорала:

Tebe Bože chvalíme...

Потом выступил с речью проф. Д-р И. Л. Громадка, который вспомнил предыдущие 6 с'ездов YMCA и указал цель настоящего с'езда. Сравнил сегодняшнее мировое положение, сегодняшний международный беспорядок с тем моментом в чешской истории, когда Григорий Пражский, гонимый притеснениями „сильных мира того" с группой чешских патриотов ушел в Орлицкие горы, в окрестности гор. Жамберка в Кунвальд, и здесь искал рай в своем сердце в тогдашней мировой ситуации. При всей заслуге, которую сделали „чешские братья", сохранив в Кунвальде свое чешское я, они сделали одну серьезную ошибку. В Кунвальде „чешские братья" нашли приют и защиту от гонений, углубились в познание самих себя, а познав и найдя рай своего сердца, не пошли назад в лабиринт света воевать за свой идеал. И только один из них, Амос Коменский, — епископ „чешских братьев" и первый их дипломат, исколесил всю Европу вдоль и поперек, разнося и знакомя другие народы с идеалами чеха. Найдя рай своего сердца, Коменский вернулся назад в действительный мир и продолжал бороться за свои идеалы.

В сегодняшнем международном „лабиринте" создалась такая обстановка, что никто не знает выхода, но участники с'езда, разобрав основания Евангелия Христа, найдя рай своего сердца, должны опять вернуться в лабиринт Мира и дальше воевать за свои идеалы, за лучшее будущее. Чешскому народу эту дорогу из сегодняшнего лабиринта указал сам президент, Великий чех, проф. Д-р Т. Г. Масарик словами: „будем каждый добросовестно исполнять свою работу, а в остальном положимся на Бога".

Речь проф. Д-ра Иосифа Л. Громадки очень близка казачьему сердцу. Часть Казачьего Народа, вырвавшись из русского бело-красного большевицкого ла-

Председатель Центрального Правления Академической УМСА в Ч. С. Р. проф. Д-р. Иосиф Громадка (направо) и представитель ВК инж. к. М. Голицын после беседы.

биринта, нашла здесь, в Европе, своего рода рай. Многие работают и не боятся за завтрашний день, многие имели возможность пройти дверями высших учебных заведений и устроиться. Но часть казачьей эмиграции, устроив свою личную судьбу, так в своем собственном „рае" и остаются. Не понимают или не хотят понять о той громадной ответственности и долге, который несут они перед Казачьей Нацией. Казачий Народ, находящийся в лабиринте красного безбожника, русского большевика, стонет и обливается кровью, он не может подать свой голос другим народам Мира. Казачья эмиграция является выразителем желаний и требований своего народа. „Вольноказачьи братья" являются той частью казачьей эмиграции, которая нашла, познала рай своего сердца и вернулась назад в лабиринт казачьей действительности и международных отношений и в этом лабиринте ведет свой тяжелый бой за идеалы Казачьего Народа. „Вольноказачьи братья" подняли поруганные казачьи знамена, твердо стали на защиту конституций Казачьего Народа и, руководясь законами и постановлениями Войсковых Кругов и Рад, кликнули кличь и зовут защитить и дать свободу Казачьему Народу.

Сегодняшний Мир, находящийся в экономическом кризисе, не хочет или не видит того, что красный безбожник, русский большевик, зверски уничтожает истрадавшийся Казачий Народ. Мир как бы засыпан снегом и спит. И по этим снежным полям из конца в конец, из государства в государство, от одного народа к другому едет на лыжах „вольноказачий брат", он хочет сказать Миру о своем народе и о красном русском большевике безбожнике. И голод и морозы ему нипочем; он, лыжник — „вольноказачий брат", сжимает крепко в своих руках две сильные тычи и, опираясь на них, едет в Мировом лабиринте. Одна тычь — Евангелие Христово, другая тычь — Казачья Правда, гласаемая журналом „Вольное Казачество".

В субботу 8-VII была хорошая лекция проф. Д-ра Эм. Радла: свобода и порядок. Д-р Радл разбирал главным образом то неправильное понимание свободы, которое появилось у людей после Европейской войны и революции. Это, так называемая, свобода природная, когда люди думают, что им все позволено (и 2×2=10), в отличие от настоящей духовной свободы. когда люди знают границы свободы и смотрят на свободу, как на способ служения своему народу и его идеалу (2×2=4). От столкновения этих двух свобод, природной и духовной, получился и сегодняшний экономический кризис. Люди думали, что им все возможно, но жизнь показала, что нет, что всему есть своя граница. В этом столкновении, в создавшемся беспорядке, некоторые особы кричат: „правительство подплачено", „парламент ничего не делает" — это никто другие, как „воры", которые, создав смуту, думают ловить рыбу в мутной воде. Выход указал сам президент проф. Д-р Т. Г. Масарик: „работать честно в границах своей возможности и подчиняться". В разумном подчинении и понимании духовной свободы кроется дорога из сегодняшнего беспорядка-лабиринта.

Лекция проф. Д-ра Эм. Радла тоже не была чужда казачьему разуму. Пала династия Романовых, а вместе с нею пало то, что порабощало Казачьи республики. Но появилось в казачьей среде много овец в волчьей шкуре, представителей природной свободы, и столкнулись они с казачьей духовной свободой. Что такое поголовное восстание Казачьего Народа и борьба за свою самостоятельность, за самостоятельность Казачьих Земель, борьба за основания Христова Евангелия против красных русских безбожников? — это ли не казачья духовная свобода, за которую пролилась и льется столько крови казачьей? А постановления и законы Войсковых Кругов и Рад — это-ли не наивысшее понимание казачьих идеалов духовной свободы? Казачий Народ встал, выгнал красных русских безбожников-большевиков, установил у себя порядок и религию, говоря что 2×2 будет 4. Но часть казачьей интеллигенции, воспитанная на идеалах все позволяющей русской „свободы", говорила что 2×2 будет 10: хотели, чтобы Казачий Народ повесил в Москве великорусскому народу белый хомут в то время, когда сами русские хотели иметь хомут красный. А результат этого столкновения — трагедия Казачьего Народа.

В воскресенье 9-VII прочитал лекцию министр иностранных дел Чехословацкой республики Д-р Эдуард Бенеш. Он затронул вопросы, касающиеся последних политических событий в Чехословацкой республике и в остальных европейских государствах, и коснулся моральных и политических проектов их решения. Требованием демократического европейца есть, защищать везде и всюду свободу против насилия, проводить в жизнь идеал новой Европы, который теперь именно подвергнут опасности... Подчеркнул необходимость в переходное время серьезного политического и экономического кризиса борьбы за лучшее будущее народа, к какому бою призвана и молодежь; указал на необходимость вести этот бой в правде, прямо, честно и верить, что окончательная победа достанется тому, кто серьезно и благородно работает за идеал демократии и подлинной свободы. Дорогу из беспорядка указывают идеалы Масарика, работать для которых, значит — провести в жизнь идеал новой Европы.

Лекция министра д-ра Бенеша настолько близка и понятна казаку, что подчеркивать и проводить параллели нет надобности. Только в Правде, в прямой борьбе и чистой вере мы добьемся свободы Казачьей Нации, свободы казаку, который и родился на свет Божий демократом. На протяжении всей казачьей истории не было у казаков казачьих царей, королей, императоров, графов. баронов и т. п.

Остальные лекции были:

10-VII депутаты Чешского Парламента Д-р Г. Петерс и Д-р Иосиф Мацек: „Чехи и Немцы — в чем делаем ошибки?"

11-VII проф. Д-р И. Б. Козак: „Бой мировых взглядов и школьные реформы".

13-VII проф. Д-р Ф. Беднарж: „Моральное и религиозное воспитание в школе".

14-VII проф. Д-р Ф. Жилка: „Христианское будь — или в сегодняшнее время".

14-VII в 8 часов вечера Председатель проф. Д-р Иосиф Л. Громадка закрыл с'езд поучительной речью, благословил и вдохновил ею участников с'езда на дальнейшую борьбу в жизни за свои идеалы, за идеалы той наивысшей Правды Христовой, которая находится в Евангелии.

Представитель В. К. имел долгую беседу 13-VII с ответственным редактором „Křesťanska Revue" („Христианское Обозрение"), органа Академической YMCA в Чехословацкой республике, г. Ярославом Шимсой.

14-VII Представителя В. К. принял в двухчасовой аудиенции Председатель с'езда и Председатель Академической YMCA в Чехословацкой республике г. проф. Д-р Иосиф Л. Громадка.

М. Г.

Казачья эмиграция.

На Большой Круг ВК.

Поступило: От хутора вольных казаков в Бельгии 100 кч.; от Ив. Болдырева из Франции 13 к. ч. 20 г.; от Дм. Стрельченко из Франции 20 фр.; от В. Ф. Карамышева из Австралии 1 англ. фунт.

Вечная память...

Злая смерть вырвала из наших рядов полк. В. И. Балабина, стойкого, испытанного борца за проведение в жизнь Вольно-Казачьей идеи. „Стоя одной ногой в могиле, я неизменно думаю лишь о том, чтобы спасти Казачество", неоднократно говорил В. И. Балабин, и его слова отнюдь не являлись пустым звуком, но были весьма ощутимы на деле. Изумительная стойкость, проявленная им на посту Атамана Вольно-Казачьей станицы имени Е. Пугачова, достойна не только признания, но и удивления...

Теперь, когда Вольно-Казачье движение, захватив широкие казачьи массы, облекаясь в формы национального характера, определяет собой крестовой поход во имя спасения Казачества, и достойно, и необходимо помнить заслуги В. И. Балабина, одного из представителей казачьей старшины, отдавшего свои силы и разум на служение родному Казачьему Народу.

Будучи весьма в близких отношениях с покойным, мне неоднократно приходилос выступать с В. И. Балабиным перед лицом казачьих аудиторий, и смею заверить, что многие из настоящих Вольных Казаков, стали на оный путь благодаря личному примеру маститого „деда-Пугачовца". Имея широкий кругозор благодаря полученному образованию (реальное училище, университет, военное училище), Владимир Иванович знал отличнейшим образом „нутро" казачьей души, каковое свойство он и умел надлежаще использовать.

Высоко ценя деятельность В. И. Балабина в борьбе за освобождение Казачества, не буду писать никаких шаблонных фраз, а скажу прямо: смерть полк. В. И. Балабина невознаградимая потеря для вольных казаков.

Мир праху его...

А Ленивов.

Праздник Смедеревской станицы.

(Окончание).

В воскресение, 2 июля, станица праздновала свой станичный праздник, перенесенный со среды прошлой недели.

С раннего утра казаки беспокоились о своем госте. Кто только был свободен, все не оставляли ген. Кокунько и проводили с ним время в разговоре. В половине десятого ген. Куконько автомобилем выехал в сопровождении членов О. Пр-ния в церковь к обедне, где уже было много казаков-смедеревцев и приехавших гостей из других мест.

По окончании обедни был отслужен благодарственный молебен перед хоругвью Св. Великомученика Георгия Победоносца — дар городской церкви от станицы. Помолилась станица также и о здравии и долгоденствии Петра Ивановича Конунько. Пел хор станицы под управлением своего регента. За „Многая лета" ген. Кокунько последовала приветственная речь священника:

„Дорогие казаки! Поздравляю вас с вашим праздником. Вы собрались сегодня в храм помолиться и поблагодарить Господа за все. Тяжелы ваши условия. Мы, югославяны, братским сердцем понимаем и сознаем ваше несчастие и сочувствуем. Но... все, что от Бога, то сладко (сербское выражение). Бог не забывает вас, ваших желаний и чувств. Вы безусловно избранники Господа Бога, через ваши страдания и безмерную любовь к своим казачьим традициям придет воскресение вашего Казачьего Отечества. Будем вместе молиться Богу, будем просить желанного и Он — Единая Правда — не оставит вас. Будьте крепки духом и готовьте себя быть полезным для своей родины"...

По выходе из церкви, станица со всеми местными и приехавшими гостями снималась перед церковью.

Отсюда ген. Кокунько был отвезен автомобилем в ресторан „Задужбина", где и был по случаю станичного праздника устроен банкет. У входа в „Задужбину" волнуемые и ласкаемые солнцем развевались национальные флаги Югославии и Казакии. В огромной зале столы покоем, с прибором человек на полтораста; на столах цветы.

В 12 ч. дня, когда места были заняты, станичный хор пропел „Отче наш". За столом оживленные разговоры, поздравления с праздником и т. д. Главным вниманием был дід Кокунько, как его еще наз. большинство казаков. Всех интересовало, что скажет долгожданный гость. Но прежде всего станица побеспокоилась о том, чтобы П. И. пообедал, а пока другие будут поздравлять и говорить.

Станичный Атаман Н. Л. Гнилозуб: „Сегодня праздник собрал сюда станицу вместе с дорогими гостями — братьями-казаками и сербами. Всех казаков поздравляю с праздником, а всему Королевскому Дому и Югославянскому Народу: Живео!"

Громкое „живео" сотни дружных голосов наполнило своды помещения и широкой могучей волной вырывалось на улицу. Станичный хор исполнил Югословянский гимн, который, как и полагается, был выслушан стоя. По окончании гимна снова несмолкаемое „живео".

Затем станич. атаман обратился к публике с просьбой выслушать только одни названия мест, откуда были получены поздравительные телеграммы и письма, т. к. читать их не только все, а даже часть было бы долго. Большая пачка поздравительных бумаг при своем появлении в руках атамана вызвало удивление: откуда такая масса? Да, так растет Вольно-Казачье движение. „Суботица, Панчево, Новый Сад, Великий-Бечкерек, представ. жур. В. К. Г. Алферов, Парачин, Кральево, Винковци, Крагуевац, Кочане" и т. д. и т. д. — перечислял места поздравителей атаман.

Окружной атаман В. К. в Югославии П. С. Поляков: „Вольно-Казачий Центр в Праге, в лице И. А. Билого, уполномочил меня поздравить от его имени Смедеревскую Станицу с их праздником и пожелать всего наилучшего в борьбе за наши идеалы.

За эти годы перед нами ярко обрисовались те пути, по которым вели Казачий Народ к конечной его гибели те, кто не мог терпеть свободолюбивого Казачества. Теперь мы узнали, кто мы, в нас не убили того, что никогда не убивается — национальное самосознание. Много сделано работы, но еще больше предстоит ее впереди, — работы, которая потребует крови.

Смедеревцы своей подготовкой к работе в будущем на благо Казачества показали яркий пример и я верю, что когда потребуются силы для возрождения своего Казачьего Государства, они первые смело выступят вперед, дабы все отдать за счастье своего народа, что только ни потребует обстановка. В знак особой признательности за вашу работу разрешите мне от лица Окружного Правления украсить пóмещение вашего стан. правления гербом Казакии, исполненным по последнему образцу, утвержденному Центром". Ок. атаман передает в руки стан. атамана огромный герб художественного исполнения, который поворачивается лицом к публике. Громкие аплодисменты и „живео" раздались в ответ на приветствие О. атамана. Станичный хор исполнил Донской гимн.

Пан голова Украинской громады Ф. Я. Черный: Разрешите, дорогие братья-казаки, поздравить вас от лица ваших братьев-украинцев с станичным праздником и пожелать всего наилучшего в борьбе с нашим врагом, который на каждом шагу следит за нами. У нас с вами один путь и если раньше наш путь ломали наши „доброжелатели", то теперь уже мы никого не допустим стать между нами". (Аплодисменты и Украинский национальный гимн, исполненный хором).

Полковник П. И. Недбаевский — атаман Новосадской в.-к. станицы: Братья-казаки!.. От лица казаков-националистов из Нового Сада поздравляю вас с ст-ым праздником и желаю полного успеха в нашем деле. Я очень рад, что имею честь быть в вашей семье, крепко спаянной национальным духом. Дай Бог в будущем году всем нам праздновать свои станичные праздники в Родных Краях. Слава вам, родные смедеревцы!" („Слава, слава"!!! — приветствуют гости. и, в ответ — аплодисменты).

Атаман студенческой В.-К. станицы в Белграде Н. Ф. Букин: Дорогие станичники! От лица Белградской О.-К. С. С. поздравляю вас с станичным праздником. Сегодня студенты-казаки душой и разумом с вами. Они первые в вашу станицу забросили свое имя, видя в вас верных борцов-помощников за имя казачье. По примеру своих старших коллег, забывших в свое время порог университета и умерших, дав присягу на верность казачеству, на фронте, здешние студенты-казаки вооружились пером и приобретением знаний на пользу родного Казачьего Народа. Ваша любовь и интерес к Судьбе своего будущего дают нам силы и учиться и бороться. Дорогие станичники! Сегодня вам сказал сам священник: „Путь ваш тяжелый, но вы боритесь и... получите желанное..." Да дорогие! Наш путь тернистый. Он не усеян розами, лилиями, левкоями или другими благородными и благоухающими цветами. На нашем пути колючки... Но, пусть!.. Мы будем итти вперед, колючки пусть впиваются, пусть сердце наше обливается алой горячей кровью. Это будет кровь не простая, это кровь национальной борьбы исторического народа, это кровь, которая рано или поздно своим огнем выжжет колючки на пути своем и взрастит цветок, имя которому Свобода. Политическая работа исторических народов в эмиграции не проходит даром. Работа „Вольного Казачества" проходит не даром. Идейно об'единенные, эти народы стучатся всюду и уже двери заскрипели. Тяжело они открываются, особенно когда Европейские и другие державы до настоящего времени еще стоят в тупике перед разрешением тех вопросов, которые явились горьким последствием последней мировой войны. Несмотря на все трудности, принцип самоопределения народов исповедуется нами — народами историческими, выставившими в мировую войну, каждый в отдельности, количество бойцов, не превзойденное в процентном отношении ни одним государством. И вот теперь, в век самоопределения народов, после долгой, тяжелой и упорной борьбы, мы начинаем чувствовать плоды нашей работы и, быть может, не далек тот час, когда, рука об руку, идейно об'единенные свободные народы вступят на свою Обетованную Землю в едином нерушимом союзе. Не даром на международной конференции Литвинов заявил, что „границы Украины без крови не изменятся". Сам Литвинов не мог возбудить этого вопроса, это не в их пользу, значит заговорил кто-то другой, а он только дает ответ. Но не надо забывать, что мы живем в такое время, когда то, что вчера еще не мыслимо было в своем осуществлении, сегодня обнаруживается явно, всепоражающей действительностью. А потому будем упорным трудом ждать момента, который продиктует нам, что делать. Вот к этому-то „что делать" мы и должны готовиться, должны учиться быть политически образованными, от малограмотного до образованного. „Должны быть готовы ко второму дню", как сказал И. А. Билый. Там Казачество хотят стереть с лица земли и даже само название казак стараются не упоминать. Но да будет Господь милостив и да поможет перенести Он нам крест, судьбою данный. Не будем же бояться нашего тернистого пути и не склоним голов своих перед поработителями наших Родных Краев. Привет вам, родные смедеревцы! Дай Бог вам сил и здоровья, вам, светлым маяком стоящим на пути казачьего освобождения. (Долгие аплодисменты и крики Слава)

После речи Н. Ф. Букина, произведшей впечатление, станичник Иконников, Иван Павлович, пожертвовал в Окруж. Пр-ние сто динар на в.-к. работу.

Дальше... настал самый интересный момент. Встал генерал Кокунько, Петр Иванович: „Дорогие станичники! Так было приятно слышать предыдущего оратора, что я не нахожу слов. Это действительно, что мы идем и будем еще итти по колючкам. Но они нас не пугают. Да и когда Казачество шло по цветам? Всегда оно шло по колючкам. Если просмотреть историю Казачьего Народа, то вся наша жизнь — борьба. По моему глубокому убеждению, Казачество существует более 1000 лет. Оно несомненно нача́ло свое имело раньше Руси. Доказательств документальных по этому вопросу вы не найдете*), но историческая логика и исторические загадки, ясно показывают, что иначе и быть не могло. Ни одно государство не создавалось по слову Божию — „Да будет". Все создавалось с большим трудом и особенно наши казачьи вольности, государственность создавали путем неимоверного напряжения воли народа, шедшего как раз по тем самым колючкам. Все наше более тысячилетнее существование Казачьего Народа есть борьба за право, которое никто не имеет права попрать. Нам приписывают начало позднейшее, именно, XV век. Это неправда. Все это политика особого умысла. Мне отрадно быть среди вас, смедеревцев, которые одни из первых здесь обратили внимание на свой Народ, его стремления в освободительном движении Казачьего Народа, и так дружно встали на защиту попранного — того, что так свято веками оберегалось и защищалось. Вы, вольные казаки, в своем деле стоите на правильном пути, защищайте до последнего ваши исконные права и продолжайте следовать правоте нашей истинной истории, а не той, которую нам силой хотят навязать. Мне утешительно именно то, что вас не пугают никакие кляузы, никакие преграды на пути к осуществлению вашей цели. Идите вперед, работайте, добивайтесь и Господь приведет вас понюхать родных цветов, пошлет нам их в замену тернистого пути. Вы продолжаете то, что начали в своих Землях. Там Казачество, по присущему ему праву, создав свои государства, выработало Конституции, которые вы и несете, чтите, свято их бережете несмотря на то, что сами наши вожаки оставили Казачество и их Конституции. Пусть, ведь это не значит, что мы должны оставить работу. Не захотели они работать, мы сами будем разрешать наши вопросы. Вся правда на вашей стороне, поэтому я всей душой именно с вольными казаками. Я ни к какой организации не имею права принадлежать, ибо, как я уже об этом писал даже, по своему положению, данному мне Кубанью, занимаю особо ответственное место. Но все мои симпатии и вера на стороне Вольного Казачества. Желаю ему от души всего самого лучшего, дай Бог успеха в борьбе. Только Вольное Казачество может прочистить нам путь в Родные Края. Пью за ваше здоровье, дорогие смедеревцы, за вашу организацию, за

*) От ред. Уже найдены. См. № 132—133 „ВК", стр. 23.

Смедеревская станица в день своего праздника. В центре генерал П. И. Кокунько.

Смедеревскую станицу — ту, которая первая приняла на себя труды священной Идеи Казачества".

Громкие несмолкаемые аплодисменты, крики ура и слезы. Многие казаки плакали, слушая своего „патриарха", истинного казачьего патриота. Станичный хор исполнил Кубанский гимн.

Полковник Недбаевский. „Станичники! Вот мы с вами собрались как будто все одинаковых убеждений. Но я не могу не отметить того ужасного факта, который имеется. Вне нашего единодушного круга есть другой круг казаков, наших же какаков, но в то же самое время и не наших. Одни из них „непредрешенцы" — люди безо всякой ориентации, другие — „кирилловцы". Как видите, в общей массе мы то и не одинаковы. А между тем, в интересах Казачества, мы должны быть все, как один, казаками-националистами, а не распыляться по чужим ячейкам, где вопроса казачьего не признают и говорить о нем не хотят. Там все подводится под общую рамку — русскую, и нас, казаков, называют русскими в то время, как в России сами же русские нас отделяли: „это казаки", — говорили, точно так же, как: „это украинец", „это поляк", — грузин и т. д. Здесь же, почему-то, называют даже калмыка русским. Что за превращение? Ведь наша последняя вооруженная борьба была за самостоятельность, за возвращение старого права — жить своим государством. Кроме того, что наше отделение было естественным, — мы были еще и вынуждены к тому политикой русских. Все вам это известно. Один из характернейших примеров доказательства, что казаки не русские, это наша присяга, при достижении 18-летнего возраста, на верноподданность, — присяга, каковой русские люди не приносили. Значит, была причина, по которой казаков приводили к присяге именно на верноподданность. И это вы знаете. Почему же вы не пошли к русским, а другие пошли? Разве они этого не знают? Нет, они просто идут в ловушку и идут сознательно. Я пользуюсь случаем, что к нам по какой-то причине на праздник зашли казаки и „оттуда". Их немного. Пусть они видят и слышат: может-быть поймут и другим растолкуют.

Таким людям, как генералу ген. штаба Кокунько и известному ген. Кияшко, наверное понятны причины казачьего сепаратизма, т. к. они еще и на Кубани были самостийниками. Будем же и мы твердо итти по той дороге, по которой всю жизнь шли наши старые казаки, как Петр Иванович Кокунько, Кияшко и др. истинные сыны Казачества. А заблудившиеся да обретут свой путь и придут на помощь тем, кто так нещадно в наших землях истребляется русскими. (Громкие аплодисменты).

После речи полковника Недбаевского на середину залы выходит всем известный и всюду среди казаков и украинцев желанный гость — наш певец-бандурист А. П. Черный. Гробовая тишина воцарилась в зале. Все внимание — бандуристу. Сильная рука богатырского плеча скользнула нежно по сотне струн и звуки родные, звуки душу приятной болью щемящие, — полились между колонн под высокие своды залы.

Вийшла хмара зза лиману...

. . . . . .

Склонили головы казаки и погрузились в прошлые времена свободы казачьей. Кто бы мог заглянуть в душу, истерзанную муками времени? Кто-бы мог понять мучительный клекот в груди этого народа богатыря? Кто-бы мог прочитать и понять то, что ни огнем не сжигается, ни мечем не уничтожается, ни временем не изживается?

Там, в родных наших Краях, „выростають нехришчені"... „без попа ховають"... „козачество гине", — вещает бандурист, вещает и плачет вместе со струнами-подругами... Плачет вместе с присутствующими и зовет за Край Родной, за честь Отчизны, за казачье имя. Сам бандурист, не в силах закончить песнь, ушел на свое место, рыдая... Не смолкаемые аплодисменты, „просим еще" и т. д. и т. д.

Хор поет „гей, чого хлопці"... Фотограф снимает всех за столом; станичный оркестр исполняет свой репертуар лучших вещей, для праздника приготовленных.

Войсковой старшина Чекин: братья станичники! я состою в Крагуеваце представителем прессы той части казачьей эмиграции, которая, развернув свое национальное знамя, начала борьбу за национальную и социальную справедливость казачьего народа. Вольно-казачье движение отличается от всех других казачьих партий и группировок своей категоричностью. Ни на какие компромиссы Вольное Казачество не пойдет, а стояло и будет стоять на страже казачьей государственности. Мы, казаки националисты, идем своей казачьей дорогой к самоопределению через свое казачье государство.

Мы видим, что те „автономии" и „федерации", которые нам сулила Москва и ее заправилы, привели нас к настоящему положению. Еще в 1917 году член Государственной Думы, казак Забайкальского Войска Волошников сказал: „нас русское правительство не оказачивало, а околпачивало"...

Верьте, братья казаки, что нашлись люди и среди нас, которые сорвали с Казачества московскую маску, указали ему путь спасения. Мы должны все силы и желания напрячь на то, чтобы как можно скорее собрался Вольно-Казачий С'езд, на котором будут участвовать казаки всех казачьих Войск. Там будет выработана программа об'единения и совместной борьбы с врагами Казачества. Будем спешить туда от генерала до простого казака. Между нами разницы быть не должно. Там принимают всех, кто верит в идею Вольного Казачества.

Наше Вольно-Казачье дело в надежных руках и

свои командные высоты Вольное Казачество будет защищать до победы.

А время идет вперед, рождает новые задачи, новые побуждения, новые проблемы, новые методы борьбы.

Атамано-русский союз застыл в старых заплесневелых традиционных формах. Бывшие казачьи Атаманы — Науменко и Богаевский — до сих пор оплакивают белую гниль... Идя с бывшими русскими людьми, Атаманы наложили на себя бессмысленный груз потерянных лет. С этим грузом их и придавит гробовая доска.

Наша казачья борьба в настоящее время против красных и белых должна быть политическая, расчитанная на волю и разум самих же казаков, и подчиненная интересам только Казачества. А потому мы, казаки, как активные участники внешней и внутренней войны, должны знать, за что мы должны умирать в будущем. Нам нужно уловить ту точку, в которую нужно бить и концентрировать все силы на ударной задаче. Великая Европейская война закончена с лозунгом самоопределения народов. Мы, казаки, принимавшие самое активное участие в этой борьбе и выставившие 450.000 бойцов, имеем все права на самоопределение. За примерами далеко ходить не будем. На наших глазах образовались новые государства, которые были угнетаемы русским правительством, так же, как и казаки, как например, Финляндия, Латвия, Эстония, Польша. Для всех этих государств открыт путь к процветанию. Мы же гибнем и только потому, что наши вожди, в лице Атаманов, вели Казачество по ложному пути, повели казаков драться за чужое, а свое потеряли, а вместе с тем поставили Казачество на краю гибели.

В настоящее время казачье сознание проснулось, казак стал выправлять свою спину, цепи московские трещат, силы казачьи собираются. Военная казачья лава, так же как и политическая, разметет своих врагов. Казачий народ выходит на свою казачью дорогу. Перед нами стоит определенная современная задача освободить страдающих братьев из под московского ига.

В настоящее время Казачество там на родине гибнет. Что может его еще спасти? Только одно сознание своего казачьего „я", понимание своих казачьих национальных интересов, как завершение — создание казачьего независимого государства Казакии (аплодисменты).

Стихийный процесс раскрепощения морального духа Казачества совершается и там и здесь; происходит пересмотр всей идеологии Казачества, оно начинает выявлять свое настоящее лицо.

А мы, вольные казаки, идем авангардом в грядущей борьбе за национальное освобождение Казачества и создание казачьего независимого государства.

Обратите внимание на то, что кто за свободу своего народа погибает, „тот не умирает".

Мы, казаки националисты, начатую борьбу будем вести до победного конца, до тех пор, пока существует на земном шаре место нашей казачьей родины, которое полито кровью, потом и слезами наших детей, отцов, матерей, дедов и прадедов.

Мы, казаки националисты, не ищем в борьбе власти, а ищем Родину. Вот туда нам всем казакам и нужно итти...

Хорунжий Карнаухов. „Станичники! Естественно, что в проведении в жизнь какой-бы то ни было идеи, всегда требуются средства. Последние выражаются словом — жертва. Мы говорим, что мы готовы принести для блага Казачества даже самих себя в жертву. Да, когда потребуются наши жизни, мы не задумаемся отдать и их. Но... пока от нас требуется не много. Наша работа требует пока что жертв материальных. Не все мы богаты; есть среди нас и бедные. Но если надо дать средства для работы, каждый из нас, по силе возможного, должен уделить часть на работу. Деньги все делают, я так смотрю. Что деньги, когда падают тысячи жертв человеческих во имя свободы Казачьего Народа?.. Все это ничто в сравнении с теми жертвами, что кладутся на алтарь Казачьего Отечества. Ближе к делу! Дайте три тарелки!.. Первая — кладу сто динар на в.-к. работу; вторая — 100 дин. на работу Окружному Правлению; третья — 100 дин. на безработных казаков смедеревской станицы. Каждый, кто сколько может, пусть положит сюда на свою работу. Рука дающего да не оскудеет."

Предложение стан. Карнаухова было встречено бурею аплодисментов. Всего было собрано около 700 динар. Хор пропел К. А. Кундрюцкову „Многая лета".

Пан Черный Ф. Я.: Нас спрашивают: „почему нет с вами русских"? Ясно почему. Они имеют свои цели, а мы свои. Цели различны. Было время, когда мы приглашали к себе в гости и русских, но они не шля. В их отношении к нам всегда замечалась ненависть. Насильно мил не будешь. А если нас зовут к себе, чтобы использовать как силу, так мы отдадим свои силы лучше на служение своему народу — казачьему. (Это слово было сказано на сербском языке и вызвало бурю аплодисментов).

Пан Зиверт А. Н.: Братья-казаки! Разрешите мне принести вам благодарность и признательность за то, что на мою долю выпало сегодня побывать с вами и лишний раз убедиться, что да! мы — одно целое, нас об'единяет идея самостоятельности и братство, которое вместе с нашими правами мы постараемся отстоять. Там, в наших землях, льется кровь за свободу своего народа. Знайте, братья, что ваши слезы — наши слезы; ваши радости — наши радости. Так и в будущем, еще горячее, мы должны отстаивать общие интересы своих государств. Мы казаки и свое дело знаем и от него никогда не отступим. А тот кто отошел, из наших же, тот просто нечестный человек, затерялся по своему нежеланию быть на природном своем пути. Я счастлив, что мне пришлось сегодня в своей семье полной грудью вздохнуть и еще больше вдохнуть в себя веры и надежды на прекрасное будущее всего Казачества. Спасибо вам! (Речь пана Зиверта привела в восторг казаков. Аплодисменты).

А. П. Черный выступал с бандурой и так же с колоссальным успехом. Многие казаки, видя перед собой старинного друга — бандуру, кому доверял свои думы Запорожець за Дунаем, и слыша родные напевы, невольно плакали.

Много приветственных речей говорили и братья-югославяны. Выражали свое сочувствие в горе Казачества и желали исполнения наших стремлений. Слово каждого брата-югославяна сопровождалось „здравицей" всему Королевскому Дому и Югославянскому Народу.

Станичный хор за время трапезы, а также и оркестр, своим искусством услаждали слух слушателей.

Под конец, а конец считался с тем, когда ген. Кокунько надо было поехать отдохнуть на квартире атамана, дабы совершенно полному сил вернуться домой в Земун, Н. Л. Гнилозуб поблагодарил гостей за посещение и особенно благодарил стршего казака П. И. Кокунько. За здоровье последнего было пропето „Многая лета" и поднята чаша.

Генерал Кокунько в ответ сказал: Разрешите вам принести с своей стороны благодарность за такое вниманиа, какое я встретил здесь. Я не считаю, что я заслужил его, ибо мое положение не разрешает быть с вами таким, как я хочу. От той организации, нацио-

Вольным казакам в Болгарии.

По всем вопросам организационного характера вольным казакам в Болгарии надлежит обращаться к члену Малого Круга В.К. Павлу Назарьевичу Кудинову (Александрово-Гара, Видинско).

Ввиду затруднений, связанных с пересылкою денег из Болгарии, настоящим предлагаем подписчикам в Болгарии пересылать ему же, П. Н. Кудинову, и подписку на журнал „В.К.".

Памятник, поставленный кубанцами — казаками 1-й Уманской сотни 2-го Св.-Куб. полка на горе „Бесна Кобыла“ в Сербии по окончании постройки шоссейной дороги в 1920—1925 г.г.

нально-казачьей, от всех казаков хочу возблагодарить за вашу стойкость, за вашу трудную и ответственную работу. Я всегда с любовью следил за жизнью вашей станицы и должен признаться, что большая заслуга принадлежит вашему атаману. Много он положил труда, много души отдал на дело казачье. Я всегда поражался стойкости вашей перед теми преградами, что вставали на вашем пути. Ваши смелость и решительность пусть послужат примером всем казакам. Разрешите мне выпить с вами за здоровье вашего атамана и всех вас. Кроме того, разрешите перед от'ездом поблагодарить Его Королевское Величество Короля Александра и весь Югосл. Народ. Они дают нам возможность сохранить свои традиции, чтобы также в будущем и мы могли жить, как и они, после своего изгнания...

Казаки оставались еще до пяти часов в зале ресторана и в приятной беседе и песнях проводили время.

К 5 часам с минутами станица собралась у дома своего атамана и провожала Петра Ивановича Кокунько с другими гостями, каковые являлись его провожатыми. Перед самым от'ездом Петр Иванович еще раз пожелал смедеревцам успеха в работе, благодарил их за привет и выразил надежду встретиться на Кубани. Под дружное — ура! Тронулся автомобиль в путь-дороженьку. Казаки просили кланяться супруге генерала и передать их скромные подарки-гостинцы.

(Соб. кор.)

Рудник „Бор“ (Югославия).

По приглашению Борского Вольно-казачьего хутора в Бор 30 июля с. г. прибыл из Белграда член Окружного правления Н. М. Дмитренко. На станции его радушно встретили вольные казаки во главе с атаманом хутора Н. М. Кнышем. В этот же день был назначен сбор вольно-казачьего хутора. На сбор пришли помимо вольных казаков и казаки других течений и, что интересно, даже забрался один мужик, некто Шевченко, как оппозиция, конечно.

Н. М. Дмитренко, несмотря на то, что подряд не спал 48 часов, бодро и красноречиво изложил собранию кратко историю Казачества, его страдания в прошлом и настоящем и его желание освободиться от ига поработителей.

Как оппозиция докладчику, выступил как раз г. Шевченко и известный казакам перебежчик из партии в партию казак Яцун. Смешно было слушать со стороны, как мужик, не имеющий ни малейшего представления о Казачестве и его истории, рассуждает о казачьих делах. А когда его спросили: „А читали ли вы что либо о казаках?“ Он говорит, что нет. „А знаешь ли хоть что нибудь о Казачестве? — Он опять отвечает, что он не историк. „Так, если не знаешь, зачем же ты лезешь с мужицким рылом в казачье борошно? Зачем ты мешаешь казакам устраивать свою жизнь по казачьи? Почему мы не мешаем и не указываем вам, русским, как устраивать свою жизнь? Или вы считаете, что если казаки уйдут от вас, так вы пропадете? До каких же пор вас казаки будут защищать?

Оппозиция оказалась не серьезным противником и, не имея аргументов в своих руках, должна была покинуть собрание.

Вольные казаки хутора и их единомышленники (хорошие казаки, но боящиеся открыто сказать, что они вольные) продолжили собрание и в обоюдных приятельских разговорах знакомились со своей казачьей историей и с тем положением, какое Казачество должно занять в будущей жизни и истории.

После окончания собрания, вся группа вольных казаков с членом Окружного Правления отправилась в дом вольного казака Х. Дистерло, где был приготовлен скромный казачий ужин. За ужином, в приятельских разговорах о нашей казачьей славе, о наших удачах и неудачах, о наших путях казачьих, время быстро прошло до полуночи. На прощанье все казаки Борского вольно-казачьего хутора простились с представителем Окружного Правления по казачьи, пожелали руководителям, ему и всем вольным казакам сил и здравия для успешной работы по освобождению дорогого нам Казачества.

Есаул **И. Ткаченко.**

Доклад ес. И. А. Кувикова в гор. Лионе.

17 июня с. г. состоялось публичное собрание, устроенное „Союзом Вольных Казаков (сепаратистов)“. На собрании выступил есаул И. А. Кувиков, прочитавший доклад на тему „Казачество и ген. Богаевский“.

Весьма интересный материал, представленный докладчиком, дал еще раз возможность и при том наглядно убедиться, насколько извилиста линия поведения ген. Богаевского в качестве Донского Атамана. И в самом деле, ген. Богаевский уже вероятно готовящийся праздновать „15-летний юбилей своего Атаманства“ что сделал, что дал он положительного для своего родного Войска и для всего Казачества? Время смерти Атамана Каледина, короткие дни Атаманства ген. А. М. Назарова, время занятия российскими большевиками Новочеркасска и Ростова, это время — первый этап деятельности ген. Богаевского как русского патриота, но отнюдь не Донского казака. Действительно, почему ген. Богаевский, увлекая за собой известное количество Донских казаков, пошел на Кубань в рядах Добровольческой армии, а не остался на Дону для продолжения борьбы с большевиками, как-то сделал Походный Атаман ген. Попов со своими партизанами? И когда началось осво-

бождение Дона от большевиков, ген. Богаевский явился на Дон и начал проводить политику подчинения Донского Войска Добровольческой Армии, ведя закулисные интриги, дабы свергнуть Атамана Краснова, что и увенчалось успехом... Характерны слова ген. Врангеля, когда он пишет: „Непрекращавшаяся внутренняя борьба между главным командованием и Доном, закончилась победой генерала Деникина. Непокорный генерал Краснов, только что передал Атаманскую булаву генералу Богаевскому: последний, мягкий человек, явился послушным орудием ставки" („Записки ген. Врангеля" т. I. стр. 117).

Далее, став Донским Атаманом, что сделал ген. Богаевский для Дона, для Казачества? Прежде всего, ген. Богаевский зло посмеялся над казачьим народным волеиз'явлением, определившим, что „Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное, независимое государство"... Вместо того, чтобы защищать грани родного Донского Войска, ген. Богаевский распылял Донскую армию, ослабляя и ее численность, и боевой порыв...

„Являясь слепым орудием ставки", ген. Богаевский, будучи Атаманом старейшего и главнейшего казачьего Войска, спокойно созерцал, как добровольцы расправлялись с казачьими народными избранниками (убийство Н. С. Рябовола, повешение Кулабухова, разгон Кубанской Краевой Рады и т. д.).

В конечном итоге, ген. Богаевский, подведя Донское Войско под „высокую руку" ген. Деникина, Особого Совещания, добровольческого „Освага", привел Донское Казачество к гибели... При нем (т. е. ген. Богаевском) Донские казаки с семьями и скарбом покинули территорию Дона и пошли за ним — Донским Атаманом. И что-же? Нужны были казаки для создания „Единой, Неделимой России", ген. Богаевский опекал первых; настал крах, большевики побеждали, Донской Атаман ген. Богаевский предательски бросил Донских казаков на Черноморском побережьи в 1920 году (Новороссийск, Сочи, Адлер).

Пребывание в Крыму, а далее — предание суду командного состава Донской Армии, позорный договор с ген. Врангелем и т. д.

Наконец пребывание в эмиграции. Что здесь сделал ген. Богаевский для спасения Казачества? Ничего... Что вообще делал ген. Богаевский для блага Казачества? Ничего...

Цели ген. Богаевского известны, намерения тем более ясны, почему-же он, спекулирующий именем Казачества, не почел для себя долгом чести дать отчет о своих действиях на посту Донского Атамана, не считает нужным оповестить о том, как была им израсходована многомиллионная денежная казна Всевеликого Войска Донского, куда исчезла Атаманская булава, и т. д.

Так в кратких словах можно резюмировать доклад есаула И. А. Кувикова, вызвавший ряд вопросов со стороны присутствовавших казаков, на каковые и были даны обстоятельные ответы со стороны докладчика.

(Соб. кор.)

В Ломе.

Ломская обще-вольно-казачья станица 18 июля с. г. произвела перевыборы станичного правления. На должность атамана станицы избран Е. Затямин (дон.). На место сложившего полномочия помощника атамана Н. Егорова избран П. Кошманов (дон.). На должность ст. писаря избран Н. Егоров.

Ряды станицы увеличиваются. Станица крепко спаяна. Лозунг станицы: все за одного и один за всех.

(Соб. кор.).

В Братиславе.

23. VII. 1933. был годичный сбор Общеказачьей станицы на Словакии. Председательствовал на сборе Др. И. С. Бойко.

Доклад атамана И. И. Безуглова о деятельности правления был принят к сведению и правлению была выражена благодарность.

Избранными в новое правление оказались:

Атаманом: И. И. Безуглов, пом. ат. Г. Л. Еременко, писарем: А. Я. Бирюков, зап. членом: С. И. Куркин.

† Н. К. Кокунько.

9-VII-1933 г. в гор. Земун (Югославия) внезапно от разрыва сердца скончалась на 74 году жизни супруга Председателя комиссии по хранению Войсковых регалий Куб. Каз. Войска Ген.-Лейт. П. Кокунько.

Почившая похоронена 10-VII в 4 часа дня на православном кладбище гор. Земуна. Масса казаков и казачек прибыло отдать последний долг незабываемой Надежде Карповне и выразить свое сочувствие в горе уважаемому Петру Ивановичу. Пел казачий хор под управлением А. П. Черного.

(Соб. кор.).

† Хор. И. Д. Реутов.

31 марта с. г. в гор. Бельфоре (Франция) скончался в гор. больнице Кубанского казачьего Войска станицы Чамлынской хорунжий Реутов, Иван Дмитриевич.

Покойный родился 20 октября 1892 года. Действительную службу отбывал в 1-м Лабинском генерала Засса полку. В большевицкую войну служил во 2-м Лабинском полку, переименованном впоследствии в Сводно-Кубанский казачий полк. С этим полком, уже влитым в 1-й Лабинский ген. Бабиева полк, был эвакуирован и на Лемнос.

Дома после покойного остались жена и дети.

Похоронен он на новом городском кладбище. От казаков возложен на могилу венок.

Ф. Жуков.

† А. А. Шапошников.

4 июля с. г. в гор. Сливен (Болгария) скончался (от рака желудка) член Донского Войскового Круга всех созывов, казак ст. Ольгинской, Черкасского округа, Александр Афанасьевич Шапошников.

Покойный родился в 1871 году. Дома занимался земледелием и торговлей в своей родной станице.

У покойного остались два сына.

Мир праху твоему, дорогой станичник!

(Соб. кор.).

Поправка.

Письмом в редакцию от 26-VII с. г. Х. Назаренко из Смедерево просит напечатать, что в корреспонденции из Смедерево, помещенной в № 131 „В. К.“ неправильно охарактеризовано поведение его, Х. Назаренко, т. к. он ни перед кем и ни в чем не раскаивался и раскаиваться не намерен. Неправильна в той корреспонденции и характеристика г. председателя русской колонии, который не уменьшал пособия г. Н. Назаренко.

В Казакии.

Советская пресса.

Перед нами „Молот“ за июль и начало августа. Заполнен он исключительно борьбой за казачий хлеб московских оккупантов.

11 июля „М.“ дает „директиву“: „с первых же дней уборки разбить кулацкую ставку на затяжку обмолота!..“

12 июля: „Начало массовой косовицы сразу сочетать с массовым потоком зерна на элеваторы!..“

Там же читаем: В Павловском районе „борьба идет все острее“. Поэтому отдается приказ: „Поднять всю парторганизацию для преодоления антигосударственных тенденций“... — Значит, антимосковские „тенденции“ в Казачьих Землях существуют...

14 июля „напоминание“: „Не повторять ошибок прошлого года“... „Самотек теперь может погубить все дело“.

В Воронцово-Александровском районе „тревога“: „хлеб оседает на токах и в амбарах“... „Предательство части коммунистов Воронцово-Александровского района — серьезнейший урок всей парторганизации края“...

15 июля передовая „кричит“: „Смыть прошлогодний позор“... Оказывается, что

„Еще и еще раз приходится напоминать, что воровство и хищение, особенно в совхозах и колхозах, — основная форма вредительской работы бывших людей. Еще и еще раз приходится требовать от каждого большевика отдать себе отчет в том, что сила кулацкого сопротивления в далеко еще неизжитых мелкособственнических и мелкобуржуазных пережитках отсталой части колхозников. Еще и еще раз нужно предупредить, что разгромленные, но не добитые кулацкие и контрреволюционные элементы вновь пытаются использовать эти мелкособственнические пережитки, чтобы организовать расхищение социалистического урожая, сорвать хлебопоставки и этим самым поставить колхозников в тяжелое продовольственное положение“...

17 июля „тревога на Тереке: „Терские районы теряют июль для хлебопоставок. Терские районы могут проиграть все сражение“...

А на другом конце: „В Краснодарском районе каждой жаткой косится вдвое, втрое меньше заданной нормы“...

20 июля Московская „Правда“ передает в „Молот“: „За ходом уборки на Северном Кавказе, за ходом хлебопостановок государству будет следить вся страна, и дело чести большевиков Северного Кавказа образцово с этими задачами справиться“...

22 июля: „Все на уборку! Скосить повсеместно весь хлеб не позднее 5 августа, спасти ячмень, пшеницу, рожь, овес от осыпания на корню — вот боевая задача!..“

23 июля: „Наступили решающие дни уборки, молотьбы и хлебосдачи!..“

24 июля передовая повелевает: „организовать производственный под'ем в каждом колхозе“...

„В Мечетке — хвастливая трескотня об урожае и никакой борьбы за выполнение норм“...

А ниже идут „позорнейшие показатели Краснодарского района“...

2 августа аршинными буквами: „Нельзя терпеть дальше ни одного часа безобразной уборки, молотьбы и хлебосдачи в совхозах!..“

Передовая 4 августа признает, что

„Край подошел к сроку, когда должна быть полностью закончена косовица хлебов. Но к 31 июля по краю скошено только около половины колосовых культур. Темпы косовицы в июле были совершенно неудовлетворительны. И точно также многие районы края (39) не сумели в июле удовлетворительно развернуть выполнение плана хлебозаготовок — не выполнили июльских заданий...“

5 августа: В Вешенском районе „безобразное качество косовицы“... „Теряют сроки, теряют косилки, теряют колосья“...

5 августа: „Поражение Сальского и Пролетарского районов — результат антипартийного отношения к социалистическому соревнованию“...

9 августа: „Треть всего урожая еще на корню“.

Провал коллективизации.

Приводим ниже несколько выдержек из официальных документов, свидетельствующих о провале оккупантских способов хозяйничанья на Казачьих Землях.

1. Из постановления „о ходе уборки и хлебосдачи по Петровскому району“ (М.“ 20 июля):

„Заслушав сообщение тов. Штейнгарта о проведенной им лично проверке хода уборки и сдачи хлеба государству по Петровскому району, Крайком устанавливает:

а) Совершенно неудовлетворительный разворот работ по уборке, несмотря на то, что как по зрелости хлебов, так и по наличию уборочного инвентаря и рабочей силы, должна была бы проводиться уже массовая уборка, — что привело уже к потере не менее пяти дней для косовицы и обмолота.

б) Вместо первоочередного выполнения сдачи хлеба государству прямо из под молотилок, хлеб использовался для потребительских нужд колхозников.

в) Совершенно неудовлетворительно поставлена охрана урожая и плохо организован труд в бригаде и слаба трудисциплина.

г) Никакого внимания не уделяется единоличнику по организации его на уборку, обмолот и хлебосдачу...“

2. Из постановления „о ходе уборки, обмолота и хлебосдачи в совхозах и колхозах края“ („М.“ 23 июля):

„Краевой Комитет ВКП(б) и Краевой Исполнительный Комитет Советов Северо-Кавказского края, обсудив первые итоги уборочной кампании, устанавливают, что благодаря неудовлетворительной работе руководителей районных партийных и советских организаций, МТС, совхозов, председателей колхозов, бригадиров и секретарей ячеек, а также неудовлетворительной работе самих колхозников и рабочих МТС и совхозов, уборка протекает неудовлетворительно и внушает серьезные опасения за действительное и полное использование богатого урожая текущего года.

Крайком и Крайисполком устанавливают, что уже с первых дней уборки ряд работников становится на путь повторения ошибок прошлого года, приведших, как известно, к затруднениям в Северо-Кавказском крае. По примеру прошлого года большое количество работников деревни теряют время и темпы в уборке

и организации хлебосдачи, а главное — не понимают, что такое большое и наиболее трудное дело, как уборка, молотьба, хлебосдача, может быть проведено только в действительной борьбе за образцовую колхозную трудовую дисциплину, за повседневное разоблачение всех тех кулацких элементов, которые, хотя и крепко подбиты, но приспосабливаются к новым условиям и активизируются именно сейчас, в наиболее напряженный для колхозного хозяйства период важнейших с.-х. работ.

Ряд районных, МТС'овских и колхозных работников недооценивает это сопротивление классового врага, которое принимает новые формы (запаздывание и затягивание косьбы, срыв норм и т. д.). Попрежнему недооценивают значение борьбы за общественную социалистическую собственность. Многие работники проявляют неповоротливость и хвастливой трескотней о хорошем урожае подменяют подлинную борьбу за его сохранность, своевременную косьбу и уборку, за то, чтобы собрать полностью каждый килограмм хлеба.

Главнейшим недостатком работы колхозов и уборочной кампании является крайне низкая производительность труда в поле, и, как следствие этого, совершенно неудовлетворительное использование уборочных машин. Сплошь и рядом машины простаивают $^2/_3$ своего времени по причине разных, так называемых, мелких неполадок. Сплошь и рядом колхозники топчатся, копошатся в поле, далеко не выполняя норм выработки. Об'езды полей, произведенные работниками края показывают, что не видно в поле напряженной массовой уборки, хотя в массе колхозников, как правило, имеются здоровые производительные настроения, которые необходимо организовать умелым конкретным оперативным руководством, правильной организацией труда и широкой массово-раз'яснительной работой.

Другим важнейшим недостатком является безобразное качество уборки и огромные потери. Нельзя терпеть такой недопустимой уборки и молотьбы, при которых преступно растрачивается до 30-40 проц. урожая и зерно остается в поле разбросанными колосьями, втаптывается в грязь и своевременно не скашивается, не убирается со скирд и остается в полове и соломе.

Указанные недостатки ставят под угрозу успехи всего сельско-хозяйственного года. Условия уборки не дают длительного времени для раскачки к их исправлению. Каждый час дорог. Устранение этих недостатков должно быть делом буквально нескольких дней. Это возможно лишь при условии, если весь командный руководящий состав сельского хозяйства (начиная от бригадира, счетовода, весовщика, кладовщика, пред. колхоза, предс. сельсовета и кончая директором и нач. политотдела МТС и совхозов, секретарем РК, председателем РИК'а и всем районным активом) начнет работать, как умели работать большевики на фронтах, если будет развернута живая организаторская политическая работа по организации колхозов непосредственно в бригаде, на поле, на лобогрейке и молотилке, у лошади и трактора.

Крайком и Крайисполком требуют решительного сокращения работающих на обслуживающих работах и чтобы все лучшие силы были направлены непосредственно на производство и не в качестве наблюдающих „инструкторов", „прикрепленных", а в качестве выполняющих определенную производственную работу. Необходимо организовать такой производственный под'ем в колхозе, при котором бы каждый колхозник дрался бы за полное выполнение как своей нормы, так за задание всей бригады в установленный срок. Необходимо организовать работу таким образом, чтобы никакие препятствия, создающиеся в результате неблагоприятствующих условий (сорняк, дожди, полегание и т. д.), не могли бы сорвать выполнение плана работы.

Крайком предупреждает директоров совхозов, что партия не потерпит позорного, ничем не оправдываемого отставания технически вооруженных совхозов в работе по косовице, молотьбе и хлебосдаче. Крайком напоминает директорам совхозов, что в прошлом году часть директоров фактически оказалась предателями интересов партии и пролетариата. Хотя в этом году состав директоров обновлен и укреплен, — однако, начало уборки показывает, что в ряде совхозов безобразно плохо организуют работу и что они могут скатиться в положение прошлого года.

Директора совхозов должны так организовать работу на совхозных полях, исходя из ранее данных указаний, которая обеспечила бы полностью и в срок уборку урожая без потерь и сдачу государству полностью всей продукции.

Наступили решающие дни уборки, молотьбы и хлебосдачи..."

— Все здесь так исчерпывающе ясно, что всякие комментарии являются совершенно излишними.

3. Из постановления „о ходе уборки, обмолота и хлебосдачи по совхозам края" [„М." 2 августа]:

„Проверка на местах выполнения Сев. Кав. Краевого Комитета ВКП(б) и Краевого Исполнительного Комитета Советов, принятого с участием секретаря ЦК тов. Кагановича, — о ходе уборки, обмолота и хлебосдачи по совхозам края устанавливает, что большинство руководителей совхозов не поняли политического смысла этого постановления и не борется за его проведение.

Руководители совхозов прозевали период восковой зрелости, сильно запоздали с развертыванием косовицы и сейчас еще не понимают того, что состояние хлебов требует уборки их буквально в течение ближайших 5—10 дней. Имевшие место антипартийные тенденции в вопросах оценки урожая (умышленное занижение) повторяются вновь под предлогом невозможности работать комбайнами и виндроуэрами, вследствие влажности и засоренности полей, распространяется теория неизбежности потерь при механизированной уборке, что не только не мобилизует, а разлагает работников совхозов.

Руководящий командный состав совхозов, вместо организации рабочих на борьбу за скорейшую уборку урожая и хлебосдачу, не проявил маневроспособности и умения использовать каждый час возможной работы; вместо непосредственного руководства в бригадах, на отделениях, вместо личного участия в производстве — у комбайна, лобогрейки, трактора,—занят толчеей в центральной усадьбе, погряз в бумажной сутолоке и не знает, что делается в отделении, бригаде, какое количество работает тракторов, комбайнов, простых уборочных машин, каково состояние полей и отдельных клеток хлеба. Такой канцелярско-бюрократический метод руководства работой совхозов привел руководящий командный состав к отрыву от уборочных работ и полному самотеку в уборке и хлебосдаче.

Прямые указания Крайкома о том, что „в условиях засоренности полей и полегания части хлебов необходимо широко сочетать с работой сложных уборочных машин (комбайны, виндроуэры, сноповязалки и т. д.), также простейшие уборочные машины и орудия (лобогрейки, ручные косы, грабли и т. п.)" совхозами не выполняются.

В результате такой неудовлетворительной работы, совхозами убрано на 26-е июля 50.000 га, или 15 проц. (против 29 проц. общекраевой). Скверная уборка усугубляется еще и тем, что в ряде случаев обнаружены потери, достигающие огромных размеров, (30-40 проц.). Особо нетерпимо положение в Тихорецком, Учебно-опытном, Изобиленском, и Белоглинском совхозах, которые работают хуже прошлого года и, если не добьются немедленного перелома, приведут урожай к гибели.

Нельзя терпеть дальше ни одного часа такого состояния дела уборки, молотьбы и хлебосдачи, создающего угрозу огромных потерь урожая. Руководители совхозов должны по-большевистски преодолеть обанкротившиеся канцелярско-бюрократические методы руководства и с корнем вырвать питающие их буржуазные тенденции, могущие погубить дело уборки и хлебосдачи государству"...

4. Далее следуют уже репрессии. 4 августа в „М." читаем уже такое „постановление":

„За срыв решения Крайкома и Крайисполкома от 22-VII, принятого с участием секретаря ЦК тов. Кага-

новича, что привело к провалу косовицы хлебов и зерноставок в июле:

а) председателя Обливского РИК'а т. Филатенко с работы снять и из партии исключить.

Об'явить выговор бюро Обливского райкома;

б) об'явить строгий выговор с предупреждением секретарю Ново-Покровского РК т. Варфоломееву;

в) предупредить руководство Шахтинского, Константиновского, Белоглинского, Матвеево-Курганского, Павловского, Ново-Покровского, Отрадненского, Курганского, Ново-Александровского, Морозовского и Миллеровского районов, что если они не добьются в ближайшую пятидневку решительного улучшения работы по косовице, обмолоту и выполнению обязательств по хлебу, в отношении их будет поставлен вопрос о строжайшей партийной ответственности.

Предрешить заслушивание их докладов на Секретариате Крайкома 12-VIII-33 г.

За невыполнение решения Крайкома и Крайисполкома от 22-VII с. г. об использовании всех лобогреек на косовице, за большие простои машин, за самотек в руководстве косовицей и хлебосдачей — директору Калниболотской МТС т. Зайцеву об'явить выговор и с работы снять.

За отсутствие борьбы с потерями в уборке, за плохую охрану урожая, плохую косьбу и отставание обмолота — об'явить выговор и снять с работы директора Радионо-Несветаевской МТС т. Гетманова.

За необеспеченность перелома в уборке по Тихорецкому зерносовхозу, несмотря на прямые указания Крайкома об улучшении работы комбайна и использовании простых уборочных машин — об'явить выговор директору совхоза т. Клишину и снять с работы зав. первым отделением совхоза т. Сосина, запретив ему в течение 2-лет занимать ответственные работы в совхозе..."

„На шахтах — демобилизация!"

Аварии и поломки, расхлябанность и недисциплинированность ведут шахту им. ОГПУ на черную доску.

Шахта им. ОГПУ, первоклассно оснащенная передовой техникой, имеющая партийную прослойку в 32 проц. по отношению к угольным рабочим, имеющая командный состав на 82 проц. состоящий из коммунистов, из месяца в месяц снижает добычу угля. Об'ясняется это — формально-бюрократическим осуществлением решения ЦК и СНК. На шахте не поняли и не постарались понять основного в перестройке — овладения механизмами, основания передовой техники.

Технические неполадки, завалы лавы срезают добычу угля. Только за четыре дня — с 21-го по 24-е июля завалилось семь лав — половина уступов шахты.

Завал лав — результат вопиющей технической неграмотности, халатности участкового надзора. Старое руководство шахты не обращало внимания на подготовительные работы, оно провозгласило „брать то, что плохо лежит". Этот „лозунг", отражающий канцелярско-бюрократические методы руководства, вредительский лозунг, живет на шахте и по сей день.

На шахте отсутствует какая бы то ни было система горных разработок. Работающие уступы оказались в пустоте и подвергаются огромному давлению, которое не в состоянии выдержать любое крепление. Некоторые начальники участков пытаются оправдаться так называемой „генеральной осадкой уступа". Однако, причина не в этом.

Причина завала лав в формальной перестройке, в отсутствии технического контроля...

Аварии вывели из строя половину шахты. Но это не всколыхнуло шахтные организации. Ярость рабочих против разгильдяев, безответственности не была поднята. Виновники аварий остались без наказания...

Разгильдяйство и халатность, отсутствие какой бы то ни было борьбы за трудовую дисциплину порождают анекдотические факты расхлябанности. Например, добыча первого уступа сорвалась из-за того, что уснул люковой. Конвейер засыпал вагон пути. Работа задержалась на полтора часа. Другой случай — уснула лебедчица Сулацкая. Вместо того, чтобы за этот поступок Сулацкую сурово наказать, председатель цехкома 5-го участка Ильичев на РКК добился, что Сулацкая вместо увольнения получила выговор.

Никто не следит за работой механизмов. В седьмом уступе инженер Панаитов работал с разболтанным приводом. Все эти факты еще раз говорят о том, что саботаж перестройки не сломлен, что он принимает новые и новые формы.

("М." 5 августа).

„Комбайны".

Мы в поле, у наших комбайнов, выехавших на уборку богатейшего социалистического урожая. Никогда и нигде лучше не проверяется качество наших машин, качество людей, в чьих руках машина, как здесь, перед стеной тяжелых хлебов.

Начальник политотдела подшефной нам Красноармейской МТС тов. Климкин как-то уронил замечательную фразу: „Для людей, не освоивших техники, — техника является обузой"...

Что это так, можно подтвердить десятками фактов из полевой практики Красноармейской и Больше-Таловской МТС, куда наша шефская бригада выезжала для оказания технической помощи на уборке урожая.

* * *

Комбайн „Сталинец" № 1 — этот сложный уборочный агрегат, в опытных, надежных руках является основной машиной, которая решает уборку социалистического урожая. Это очень хорошо усвоил классовый враг, который старается всеми силами восстановить колхозника против комбайна, вывести его из строя, и, этим самым, затруднить и сорвать уборку замечательного урожая.

Разве не по указке классового врага пытались в Больше-Таловской МТС „выгнать из колхоза комбайн", так как он, якобы, „не работает, а только портит хлеб"? И неспроста комбайны Красноармейской МТС, давая большие потери, не могут сейчас тягаться даже с лобогрейками по производительности. И на этом „основании" люди с антимеханизаторскими настроениями перевели их на стационарную работу...

* * *

В колхозе им. Балицкого комбайн стоит пятый день. На мой вопрос бригадиру Письменному о причинах простоя, он ответил:

— Лопнул транспортер приемной камеры, попал в барабан, порвался на куски и его пришлось отправить в мастерскую.

— Когда же он будет отремонтирован?

— Не знаю. Я говорил механику, что нужно срочно ремонтировать, но у него нет свободных кузнецов, а там надо ковать новые звенья.

Транспортер действительно лежал на дворе мастерской и ожидал, когда мастерская изготовит недостающие 36 звеньев. Но механик совершенно забыл, что Ростсельмаш дает к каждому комбайну запасные звенья. Эти звенья, после специального распоряжения техноурука, были найдены бригадиром Письменным в инструментальном ящике каждого комбайна. Звенья были доставлены в мастерские и транспортер в этот же день был исправлен. Оказывается, бригадир и не думал заглянуть в руководство по сборке, приложенное к комбайну..." [„М." 5 августа].

Розыски.

Прошу казаков станицы Прохладной Терского Войска АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА САФОНОВСКОГО и ИВАНА МАКСИМОВИЧА ГЕЯ откликнуться, сообщить свои адреса. Писать Болгария, гор. Видин, ул. Владикина, № 5 Ив. Игн. Томаревскому.

Открыта подписка на 1933 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“

выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0·50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0·20 долл.

За перемену адреса следует присылать: в Č.S.R. 1 корунову знамку, из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchécoslovaquie.

Vydavatel: Ing. Ignat Bilyj. — Odpov. redaktor: Jaroslav Strohschneider. Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 270532-VII.-1930.
Tiskem knihtiskaře A. Fišera. Praha-Strašnice č. 289.